М.В. КОЛГАНОВ

НАРОДНЫЙ ДОХОД СССР

ОГИЗ
СОЦЭКГИЗ 1940

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

М. В. КОЛГАНОВ

НАРОДНЫЙ ДОХОД СССР

Под редакцией
проф. *Д. И. Черномордик*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1940

33С
К

Настоящая работа, «Народный доход СССР» М. В. Колганова, содержит краткое изложение основных вопросов марксистско-ленинской теории народного дохода в капиталистическом и социалистическом обществе, а также дает анализ динамики народного дохода СССР на различных этапах социалистического строительства.

ГЛАВА I

УЧЕНИЕ МАРКСА И ЛЕНИНА О НАРОДНОМ ДОХОДЕ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Вопрос о народном (национальном) доходе является одним из наиболее сложных вопросов политической экономии. Понять, что представляет собой народный, или, что то же, совокупный доход общества, можно только имея правильное представление обо всем общественном производстве, о его механизме, постоянном, непрерывном движении и возобновлении, т. е. правильное представление об общественном воспроизводстве в целом.

Под воспроизводством в политической экономии понимается процесс производства, рассматриваемый как непрерывный, постоянно возобновляющийся процесс. Маркс различает два вида воспроизводства: простое и расширенное. Простым воспроизводством он называет продолжение процесса производства в неизменном масштабе; расширенным—продолжение процесса производства на новой, более широкой основе.

Буржуазные экономисты долгое время ломали головы над тем, чтобы уяснить себе сущность народного дохода, но они не могли дать правильного его определения, поскольку тайны механизма всего общественного воспроизводства им оставались неизвестными.

Научное определение народного дохода стало возможным только после того, как был проанализирован процесс воспроизводства общественного капитала в целом [1]. Впервые правильное представление об общественном производстве и воспроизводстве

[1] «Вопрос о «национальном доходе» и о «национальном потреблении», абсолютно неразрешимый при самостоятельной постановке этого вопроса и плодивший только схоластические рассуждения, дефиниции и классификации,—оказывается вполне разрешенным, когда проанализирован процесс производства всего общественного капитала» (*Ленин*, Соч., т. III, стр. 37).

дал Маркс. Он первый дал на основе своей теории воспроизводства правильное определение совокупного общественного дохода.

1. ДВОЯКОЕ ДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА

Учение Маркса о народном доходе основано на следующих двух принципах его теории воспроизводства: во-первых, на делении стоимости всего общественного продукта на три части: $c + v + m$; во-вторых, на делении всего общественного продукта по его натуральной форме—на средства производства и средства потребления.

По отношению к какому-либо отдельному товару капиталистического общества деление стоимости на $c + v + m$ основывается на том, что в процессе труда овеществленный в средствах производства труд переносится на продукт труда (c); создаваемая же трудом рабочего остальная часть стоимости товара (вновь созданная стоимость) в одной своей части, равной стоимости рабочей силы (переменного капитала), составляет доход рабочего, его заработную плату (v), в другой своей части—прибавочную стоимость, присваиваемую капиталистом (m).

Поскольку стоимость каждого товара распадается на $c + v + m$, можно было бы предположить, что и стоимость всего общественного продукта, т. е. суммы всех произведенных в данном году товаров, также распадается на эти три части. Однако политическая экономия не сразу пришла к этому выводу.

Тот факт, что стоимость единицы продукта распадается на три составные части, был известен экономистам еще до Маркса. Так, представители буржуазной классической политической экономии А. Смит, Д. Рикардо, Сисмонди, определявшие стоимость товара трудом, затраченным на его производство, считали, что в стоимость единицы продукта входят: стоимость потребленных в процессе труда средств производства, заработная плата, прибыль и рента[1]. Но это не мешало им в то же время придерживаться совершенно иного мнения в отношении разложения стоимости всего общественного продукта. Адам Смит сделал попытку доказать, что стоимость всего общественного продукта полностью распадается на доходы и ни в одной своей части

[1] «В самом деле, в стоимость отдельного продукта, по теории, выводящей стоимость из труда, входят три составные части: часть, возмещающая сырой матерьял и орудия труда (постоянный капитал), часть, возмещающая заработную плату или содержание рабочих (переменный капитал) и «сверхстоимость» (mieux-value у Сисмонди). Таков анализ единичного продукта по его стоимости у А. Смита, повторенный и Сисмонди» (*Ленин*, Соч., т. II, стр. 23).

не содержит стоимости постоянного капитала (*c*). При этом он исходил из того положения, что в процессе общественного производства продукты одного предприятия выступают в качестве средств производства другого предприятия. Например, ткацкий станок является продуктом труда машиностроительного завода, на текстильной же фабрике он выступает как орудие производства и функционирует как основной капитал; пряжа является продуктом прядильного производства, на ткацкой же фабрике она выступает как предмет труда, т. е. функционирует как составная часть оборотного капитала, и т. д.

Поскольку средства производства одного предприятия являются продуктами труда другого предприятия, стоимость их, перенесенная на продукт труда, может быть, по мнению Адама Смита, в свою очередь разложена на доходы.

Ткацкий станок и пряжа являются, как и ткани, продуктами труда. Их стоимость является источником дохода рабочих и капиталистов, занятых в соответствующих отраслях производства. То, что является капиталом для текстильного фабриканта (ткацкий станок, пряжа), представляет собой доход для рабочих и капиталистов в производстве ткацких станков и пряжи. Одним словом, то, что является капиталом для одного, является доходом для другого.

Вывод, к которому пришел Адам Смит, состоял в следующем: деление стоимости продукта на три части, правильное в отношении отдельного продукта, неправильно по отношению ко всему общественному продукту. Стоимость всего общественного продукта распадается полностью на доходы и состоит только из заработной платы, прибыли и ренты[1].

---

[1] Вот то доказательство, которое Смит приводит в обоснование своей догмы: «...например, в цене хлеба одна ее доля идет на оплату ренты землевладельца, вторая—на заработную плату или содержание рабочих и рабочего скота, занятых в его производстве, и третья доля является прибылью фермера. Эти три части, по-видимому, либо непосредственно, либо в конечном счете составляют всю цену хлеба. Может показаться, что необходима еще четвертая часть для возмещения капитала фермера, т. е. для возмещения снашивания его рабочего скота и других хозяйственных орудий. Но надо иметь в виду, что цена любого хозяйственного орудия, хотя бы рабочей лошади, в свою очередь состоит из таких же трех частей: из ренты за землю, на которой она была вскормлена, из труда, затраченного на уход за ней и содержание ее, и прибыли фермера, авансировавшего ренту за землю и заработную плату за труд. И потому, хотя в цену хлеба должна входить оплата цены и содержания лошади, в целом цена все же сводится—непосредственно или в конечном счете—к тем же трем составным частям: к ренте, заработной плате и прибыли» (*А. Смит*, Исследование о природе и причинах богатства народов, т. I, Соцэкгиз, 1935, стр. 47—48).

Но Смит только постулировал свое положение о разложении стоимости всего общественного продукта на доходы, между тем как это требовалось доказать. Его положение о том, что доход для одного является капиталом для другого, ни в какой мере не может служить доказательством. В самом деле, основываясь на этом положении, Адам Смит считает, что стоимость, перенесенная средствами производства, разлагается на заработную плату, прибыль и ренту. Это «...можно свести к тому, что товарная стоимость $= v + m$, т. е. равняется стоимости авансированного переменного капитала + прибавочная стоимость»[1]. «А. Смит забывает,—говорит Маркс,—только прибавить: кроме того, на цену средств производства, потребленных на их собственное производство»[2]. А. Смит просто отсылает нас от Понтия к Пилату, от одного продукта к другому, от другого к третьему, не замечая, что вопрос от этого отодвигания нисколько не изменяется. «Утверждение, что вся цена товаров «непосредственно» или «в конечном счете» (ultimately) разлагается на $v + m$, лишь в том случае,—говорит Маркс,—не было бы пустой уверткой, если бы было показано, что товарные продукты, цена которых непосредственно разлагается на $c... + v + m...$»[3], созданы с помощью средств производства, произведенных при затратах только одного переменного капитала.

Экономисты долгое время разделяли взгляд А. Смита на составные части стоимости общественного продукта. Но подобно Смиту они не могли доказать его правильности, принимали его на веру. Положение о распадении стоимости общественного продукта на доходы вошло в историю политической экономии под названием «догмы» Смита.

Буржуазная политическая экономия не могла решить научно вопрос о составных частях стоимости общественного продукта потому, что избрала для этого совершенно неправильный путь. Буржуазные экономисты пытались решить этот вопрос, следуя от рассмотрения стоимости одного к рассмотрению стоимости другого продукта, от стоимости другого к стоимости третьего и т. д. Но общество производит бесчисленное количество различных продуктов, причем производство каждого из них вследствие разделения труда тесно переплетается с производством многих других продуктов. Поэтому попытку буржуазных экономистов решить проблему о составных частях стоимости общественного продукта можно было бы сравнить с попыткой чело-

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. II, 1938, стр. 320.
[2] Там же, стр. 323.
[3] Там же.

века, который захотел бы найти начало и конец в окружности. И неудивительно, если отдельные буржуазные экономисты, как, например, Шторх, пришли к пессимистическому выводу, что решение проблемы о составных частях стоимости общественного продукта вообще невозможно.

Между тем для решения этой проблемы нужен был иной подход. Необходимо было обратиться к натуральной форме общественного продукта.

Вопрос о разложении стоимости всего общественного продукта есть одновременно вопрос о назначении каждой отдельной его части, идет ли она в производительное или в личное потребление, возмещает ли она постоянный капитал или доход общества. Этот же вопрос нельзя решить безотносительно к натуральной форме продуктов, производимых обществом. «Ввиду стоящей перед нами цели мы должны,—говорит Маркс,—рассмотреть процесс воспроизводства с точки зрения возмещения как стоимостей, так и вещества отдельных составных частей T'»[1], т. е. совокупного общественного продукта.

Рассматривая общественный продукт со стороны его натуральной формы, Маркс показал, что он состоит из двух крупных отделов (Abteilungen)—из средств производства и средств потребления. Первые идут на удовлетворение потребностей производства, вторые—на удовлетворение личных потребностей членов общества.

Соответственно этому делению общественного продукта Маркс разбил и все общественное производство на два подразделения: I подразделение, к которому он отнес отрасли, производящие средства производства, и II подразделение, к которому он отнес отрасли, производящие средства потребления.

Своим делением общественного продукта на средства производства и средства потребления Маркс произвел переворот во взглядах на процесс общественного производства и воспроизводства. До него экономисты представляли себе общественное производство как ряд взаимосвязанных, последовательно расположенных отраслей, из которых каждая отдельная отрасль соответствовала определенной ступени или стадии в производстве средств потребления. Возьмем для примера опять ту же ткань. Для того чтобы ее произвести, необходимо иметь ткацкий станок и пряжу, которые являются продуктами специальных отраслей промышленности—машиностроения и прядильного производства. Для производства ткацкого станка необходимы железная руда

[1] *Маркс*, Капитал, т. II, 1938, стр. 340.

и уголь, а для производства пряжи—хлопок. Эти товары являются в свою очередь продуктами других отраслей народного хозяйства и т. д.

Но взгляд на общественный процесс производства только как на ряд взаимосвязанных отраслей не уясняет самого главного, именно—каким образом осуществляется непрерывный процесс общественного производства, т. е. процесс его воспроизводства. Этот коренной вопрос может быть решен только на основе деления продуктов общественного производства на средства производства и средства потребления.

Для того чтобы общество могло непрерывно удовлетворять свои личные потребности, оно должно непрерывно производить. Непременным же условием непрерывного производства является одновременное производство и средств производства и предметов личного потребления. Поясним нашу мысль на примере. Предположим, что в прошлом году общество произвело средств производства на сумму 10 млрд. руб. В текущем году с помощью этих средств производства общество производит средства потребления на сумму 20 млрд. руб. Для того чтобы произвести такое же количество средств потребления и в будущем году, оно должно в текущем году произвести также и средства производства в размере 10 млрд. руб. Но общество должно воспроизвести не только те средства производства, которые необходимы для производства средств потребления, но также и те средства производства, которые необходимы для производства их самих. Если, предположим, в отраслях, производящих средства производства, в течение данного года потреблены орудия и предметы труда на 15 млрд. руб., то в целях сохранения непрерывности производства общество должно, кроме средств производства, необходимых для производства средств потребления (на 10 млрд. руб.), произвести еще средства производства для производства этих последних на 15 млрд. руб. Всего, таким образом, средств производства в данном году должно быть создано на 25 млрд. руб. Только в этом случае общество сохранит непрерывность производства и прежний его размер.

Марксово деление продуктов общественного производства на средства производства и средства потребления сделало возможным правильное определение и самого объема общественного продукта.

До Маркса в политической экономии господствовал взгляд, согласно которому единственной целью общественного производства является потребление. «Потребление,—писал Адам Смит,—является единственной целью всякого производства...

Положение это настолько самоочевидно, что было бы нелепо даже пытаться доказывать его»[1].

Исходя из положения, что потребление есть единственная цель производства, буржуазные экономисты в лице Смита, Рикардо, Сисмонди ограничивали все общественное производство производством только средств потребления; к средствам потребления они сводили и весь объем общественного продукта.

Что же касается средств производства, то в их представлении они являлись как бы еще не готовыми продуктами, чем-то вроде полуфабрикатов, которые полностью потребляются в процессе производства средств потребления. С точки зрения Смита и др., включение средств производства в объем общественного продукта представляло поэтому как бы повторный счет.

В противоположность буржуазным экономистам Маркс показал, что общественное производство существует не только для производства средств потребления, но и для производства средств производства, не только для удовлетворения потребностей членов общества, но и для удовлетворения потребностей производства. Поэтому объем общественного продукта Маркс определил как совокупность продукции двух подразделений общественного производства: подразделения, производящего средства производства, и подразделения, производящего средства потребления. Иначе говоря, Маркс определил общественный продукт как сумму продукций отдельных предприятий. «Общественный капитал,—говорит он,—равняется лишь сумме индивидуальных капиталов, а потому и годовой товарный продукт (или товарный капитал) общества равняется сумме товарных продуктов этих индивидуальных капиталов»[2].

Для иллюстрации различия в определении объема общественного продукта у представителей классической буржуазной политической экономии и Маркса вернемся к приведенному выше примеру. Если определять объем общественного продукта в соответствии со взглядами А. Смита, Рикардо, Сисмонди, то он должен равняться только стоимости средств потребления, т. е. 20 млрд. руб. В действительности же годовой продукт общества в нашем примере составляет 45 млрд. руб. Он равняется сумме стоимости средств потребления—20 млрд. руб.—и средств производства—25 млрд. руб., из которых 10 млрд. руб. составляют средства производства для производства средств потребления и 15 млрд. руб.—для производства средств производства.

---

[1] *А. Смит*, Исследование о природе и причинах богатства народов, т. II, Соцэкгиз, 1935, стр. 208.

[2] *Маркс*, Капитал, т. II, 1938, стр. 319.

Деление Марксом общественного продукта по его натуральной форме наглядно показывает, что стоимость общественного продукта распадается не на две части $v + m$, как это думал Адам Смит, а на три части: $c + v + m$.

В самом деле, в нашем примере годовой продукт общества равен 45 млрд. руб. На производство этого продукта были затрачены средства производства на сумму 25 млрд. руб. Эти средства производства являются продуктом прошлого труда. Для того чтобы общество могло в будущем году начать свое производство в прежних масштабах, оно должно возместить потребленные в процессе производства средства производства как по стоимости, так и в натуре. Этой цели служит та часть общественного продукта, которая состоит из средств производства. По своей стоимости она равна также 25 млрд. руб. Следовательно, это—капитальная стоимость, лишь повторно появившаяся в возобновленной форме [1].

Обратимся теперь ко второй части общественного продукта—к средствам потребления. В нашем примере она равна 20 млрд. руб. Эта часть общественного продукта предназначается по своей натуральной форме для личного потребления рабочих и капиталистов, т. е. на то, «...чтобы реализовать стоимость переменного капитала и прибавочную стоимость...» [2]. В этой части общественного продукта воплощается вся стоимость, созданная в течение данного года $(v + m)$. По своим размерам вновь созданная стоимость и стоимость средств потребления должны быть равны, потому что стоимость средств производства, возмещающая постоянный капитал общества, равна стоимости, перенесенной на общественный продукт, т. е. c.

Таким образом, «постоянная лишь снова проявляющаяся часть стоимости равна стоимости той части этого (общественного.—*М. К.*) продукта, которая состоит из *средств производства;* она воплощается в этой части общественного продукта.

Вновь произведенная в течение года стоимость $v + m$ равняется стоимости той части общественного продукта, которая состоит из *средств потребления;* она воплощается в этой части общественного продукта» [3].

---

[1] «Следовательно, вся стоимость этого продукта представляет стоимость, которая может вновь функционировать только как постоянный капитал, которая в ее натуральной форме может быть куплена только на постоянный капитал и которая, следовательно, если рассматривать дело с точки зрения общества, не разлагается...» (*Маркс,* Капитал, т. II, 1938, стр. 376).

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 373.

Спрашивается, каким образом средства производства, возмещающие постоянный капитал общества, являются воплощением только перенесенной стоимости (c) и, наоборот, средства потребления—только стоимости вновь созданной ($v + m$)? Выходит, что одна часть общественного продукта производится без всякого участия рабочей силы, а другая, наоборот, без применения каких-либо средств производства? Это недоумение исчезает, как только нам становится ясной та форма, в которой проявляется разложение общественного продукта.

Общественный продукт представляет совокупность множества различных товаров, причем стоимость каждого из них разлагается на $c + v + m$. При разложении стоимости отдельного товара элементы стоимости c, v, m выступают непосредственно как ее части. В отличие от этого при разложении стоимости всего общественного продукта отдельные части стоимости всех товаров выступают как соответственные доли всего годового продукта общества. Они получают выражение в определенных видах потребительных стоимостей.

Общественное c выражается в количестве средств производства, необходимом для возмещения постоянного капитала. Эта доля общественного продукта выражает перенесенную стоимость всех товаров, созданных в данном году.

Общественное $v + m$ (при неизменном масштабе производства) выражается в определенном количестве средств потребления, идущих для удовлетворения потребностей рабочих и буржуазии. Эта вторая доля совокупного общественного продукта выражает вновь созданную стоимость всех товаров, произведенных в данном году.

Отсюда становится понятным, почему стоимость одного вида товарного капитала—средств производства,—хотя и распадается на $c + v + m$, с точки зрения всего общества выражает только перенесенную стоимость, т. е. c, и почему стоимость другого вида товарного капитала—средств потребления,—которая также разлагается на $c + v + m$, с точки зрения всего общества может быть разложена только на $v + m$. (Нужно иметь в виду, что в обоих случаях речь идет не о самой стоимости средств производства и средств потребления, а о стоимости, которую они возмещают в общественном процессе производства[1].)

---

[1] «...Определенные части стоимости *одного* вида (средства производства) товарного капитала,—говорит Маркс,—из которых состоит весь годовой продукт общества, образуют, правда, доход индивидуальных рабочих и капиталистов, занятых их производством, но не образуют составной части дохода общества; напротив, часть стоимости *другого* вида (предметов потребления) хотя и образует

При рассмотрении вопроса о разложении стоимости общественного продукта мы всюду исходили из неизменного масштаба общественного производства. Но выводы, к которым мы пришли, будут правильными и в случае увеличения размера общественного производства, т. е. в случае расширенного воспроизводства. В этом мы легко убедимся, если повторим наш анализ применительно к этому последнему случаю.

Здесь следует отметить лишь одну особенность в разложении стоимости общественного продукта при расширенном воспроизводстве. При простом воспроизводстве вновь созданная стоимость $(v + m)$, как мы показали выше, выражается в количестве произведенных обществом в данном году средств потребления. При расширенном воспроизводстве эта стоимость будет выражаться иначе. Для того чтобы увеличить свое производство, общество должно произвести, во-первых, добавочные средства потребления в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей рабочих, вновь привлекаемых в производство, во-вторых, добавочные средства производства, сверх того количества, которое необходимо для простого воспроизводства. Эти добавочные средства потребления и средства производства составляют накопление общества. Вновь созданная стоимость при расширенном воспроизводстве будет поэтому равняться стоимости произведенных в данном году всех средств потребления плюс стоимость добавочных средств производства, идущих на расширенное воспроизводство.

Таким образом, разложение стоимости на три составные части $c + v + m$, правильное для всякого отдельного товара, правильно и для всего общественного продукта капиталистического общества, хотя форма, в которой это разложение товарной стоимости находит себе выражение в общественном процессе воспроизводства, взятом как целое, оказывается иной [1].

капитальную стоимость для индивидуальных собственников этой части,—для капиталистов, занятых в этой сфере приложения капитала,—но все же образует некоторую часть общественного дохода» (*Маркс*, Капитал, т. II, 1938, стр. 319).

И в другом месте:

«...Хотя с точки зрения капиталистов II (подразделения.—*М. К.*) стоимость их продукта разлагается на $c + v + m$, с точки зрения общества стоимость этого продукта может быть разложена на $v + m$» (там же, стр. 369—370).

[1] «...Разложение товарной стоимости на ее составные части, правильное для всякого индивидуального товарного капитала, должно оказаться правильным и для капитала всего общества, и хотя в конечном счете оно действительно оказывается правильным, тем не менее та форма проявления, в которой это разложение товарной стои-

Весь продукт капиталистического общества, как было сказано выше, равняется сумме продуктов отдельных предприятий. Совокупный общественный продукт иначе называется еще валовым продуктом или валовой выручкой. «Валовая выручка или валовой продукт, это—весь воспроизведенный продукт»[1].

В одной своей части валовой продукт общества, как мы видели выше, идет на возмещение потребленных в процессе производства средств производства. По своей стоимости эта часть общественного продукта равна стоимости, переносимой на продукт труда постоянным капиталом. По своей натуральной форме она состоит из средств производства: орудий труда—машин, инструментов и т. д., предмета труда—сырья, топлива и т. д., и вспомогательных материалов—смазочных веществ и пр.

Эта часть общественного продукта ни в одной своей части не может быть источником дохода. Она является простым воспроизводством постоянного капитала общества. В личное потребление эта часть общественного продукта не может войти не только потому, что она состоит из средств производства, т. е. из продуктов, которые в своем большинстве, как, например, машины, не могут служить предметом личного потребления, но и потому, что она является «экономически непотребляемой» (Маркс).

В другой своей части общественный продукт идет на личное потребление классов капиталистического общества и на расширенное воспроизводство. По своей стоимости эта часть общественного продукта равна вновь созданной стоимости $(v + m)$. По своей натуральной форме она состоит из средств потребления и средств производства. Эта часть общественного продукта употребляется полностью как доход. Она составляет валовой или народный доход капиталистического общества. «Валовой доход, это—та часть стоимости и измеряемая ею часть продукта брутто или валового продукта, которая остается за вычетом той части стоимости и измеряемой ею той части продукта всего производства, которая возмещает авансированный и потребленный в производстве постоянный капитал»[2].

Валовой продукт и народный доход являются результатами труда, действовавшего в течение данного года. Но они по-раз-

---

мости находит себе выражение в общественном процессе воспроизводства, взятом как целое, оказывается *иною*» (*Маркс*, Капитал, т. II, 1938, стр. 319).

[1] *Маркс*, Капитал, т. III, 1938, стр. 740.

[2] Там же.

ную в течение данного года.

Как вновь созданная стоимость народный доход представляет продукт всех отраслей общественного производства: промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и торговли. В последней наряду с созданием народного дохода в результате доработки общественного продукта в сфере обращения имеет место улавливание значительной части вновь созданной стоимости в промышленности и сельском хозяйстве.

Доля каждой отдельной отрасли в народном доходе может быть измерена путем определения чистой продукции отрасли. Последняя равняется разности между стоимостью валовой продукции отрасли и стоимостью средств производства, потребленных в данном году.

Сумма чистых продукций всех отраслей общественного производства равняется объему народного дохода страны. Отраслевой разрез народного дохода характеризует производственный тип страны, степень ее индустриализации, ее технико-экономический уровень.

Рассматривая народный доход как вновь созданную стоимость, нельзя упускать из виду и его материальную, вещественную форму.

Определение дохода как вновь созданной стоимости, вполне правильное по отношению к отдельному капиталистическому предприятию или отрасли производства, является недостаточным, когда речь идет о совокупном доходе общества. При рассмотрении вопроса о доходе «...с общественной точки зрения нельзя уже говорить,—указывал Ленин,—о продуктах вообще, без отношения к их материальной форме. В самом деле, речь идет об общественном доходе, т.-е. о продукте, поступающем на потребление. Но ведь не всякий продукт может быть потреблен в смысле *личного потребления:* машины, уголь, железо и т. п. предметы потребляются не лично, а производительно»[1].

Говоря об общественном доходе как продукте, поступающем на потребление, Ленин имел в виду простое воспроизводство. При расширенном воспроизводстве народный доход выступает как продукт, идущий на потребление и накопление капиталистического общества. Вещественным содержанием народного дохода здесь наряду со средствами потребления являются также и средства производства. Как нельзя представить безотноси-

[1] *Ленин,* Соч., т. II, стр. 24.

тельно к натуральной форме продуктов ту часть народного дохода, которая идет на потребление общества, точно так же нельзя представить безотносительно к натуральной форме продуктов и вторую часть народного дохода, идущую на накопление. Не всякий продукт может служить в качестве орудия производства или предмета труда; ими могут быть только продукты, имеющие определенную натуральную форму,—машины, уголь, железо и т. п.

Соответствие между народным доходом как вновь созданной стоимостью и как суммой определенного рода натуральных продуктов в общественном воспроизводстве достигается в результате обмена продуктов между первым и вторым его подразделениями. Определенная величина вновь созданной стоимости, воплощенной в средствах производства, поступает на возмещение постоянного капитала общества; взамен этого одинаковая величина перенесенной стоимости, содержащейся в средствах потребления, используется как доход общества.

Итак, народный доход представляет часть стоимости общественного продукта и соответствующую ей долю валового продукта общества, состоящую из продуктов, предназначаемых для личного потребления и накопления, т. е. расширенного воспроизводства.

3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО ДОХОДА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Распределение общественного продукта является одной из фаз или стадий его воспроизводства. После того как общественный продукт произведен, он распределяется между участниками производства, затем обменивается, т. е. распределяется в соответствии с потребностями, и уже после этого поступает в потребление, производительное или личное. Производство, распределение, обмен и потребление—таковы ступени воспроизводства общественного продукта.

Участие отдельных лиц, групп и классов общества в распределении общественного продукта зависит от того, в чьем владении находятся средства производства,—в распоряжении всего общества или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплуатации других лиц, групп, классов. В зависимости от формы собственности на средства производства устанавливаются определенный способ соединения рабочей силы со средствами производства и возникающие на этой основе определенные отношения между людьми, которые Маркс называет производственными отношениями. Они-то и определяют

собой способ распределения, т. е. те отношения, которые возникают между людьми при распределении общественного продукта.

«...Прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства... Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено внутри самого процесса производства и которое определяет строение производства»[1].

При первобытно-общинном строе средства производства являются общественной собственностью. «Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ. Общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства»[2]. Коллективному производству в первобытной общине соответствует коллективное владение средствами производства и продуктом труда.

В последующих, классово антагонистических формациях средства производства являются предметом частной собственности отдельных лиц господствующих классов, вследствие чего распределение в этих общественно-экономических формациях имеет уже другие формы.

При рабовладельческом строе господствующему классу—рабовладельцам—принадлежит собственность как на средства труда, так и на работника производства—раба, который находится на положении скота. На этом основании рабовладельцы присваивают весь продукт труда. Одну часть этого продукта они затрачивают на удовлетворение своих потребностей, другую—на содержание рабов.

При феодальном строе крепостной, находясь в зависимости от феодала, собственника земли, сам является собственником средств производства, которыми он владеет на основе своего личного труда. В соответствии с этим в феодальном хозяйстве продукт труда распределяется следующим образом: одну часть своего продукта крепостной отдает в натуре феодалу (продуктовая рента), другой частью он распоряжается сам по своему усмотрению.

Для того чтобы понять распределение общественного продукта в капиталистическом обществе, необходимо иметь в виду, во-первых, товарный характер капиталистического хозяйства, когда господствовавшая при общинном, рабовладельческом и

---

[1] *Маркс*, К критике политической экономии, 1939, стр. 145.
[2] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 119.

феодальном строе натурально-замкнутая система производства ликвидирована и продукты производятся не для личного потребления, а для продажи на рынке, т. е. как товары, в том числе и товар—рабочая сила, во-вторых, стоимостную форму распределения продуктов, т. е. когда непосредственно распределяются не самые продукты в их натурально-вещественной форме, а их стоимости.

Как и во всякой классово антагонистической формации, в капиталистическом обществе выступают в первую очередь два класса, один из которых является классом эксплуатируемым, другой—классом эксплуататоров. Этими классами являются класс рабочих и класс капиталистов.

Капиталисты являются собственниками орудий и средств производства, которые приводятся в действие наемными рабочими. Каждый капиталист, продавая свой товар на рынке, реализует его стоимость. Он получает ее в виде определенного количества денег. В той части, в какой стоимость товара представляет перенесенную стоимость, она употребляется капиталистом на покупку новых средств производства, т. е. продолжает функционировать дальше как капитал; в части же вновь созданной стоимости она распределяется между рабочим и капиталистом. Первый получает заработную плату, второй—прибавочную стоимость.

Однако этим не ограничивается распределение стоимости товара в капиталистическом обществе. Капиталист является не единственным собственником средств и условий производства. Наряду с ним выступает землевладелец. Как собственник одного из средств производства землевладелец получает доход в виде ренты, источником которого является также создаваемая рабочим прибавочная стоимость.

Капиталист получает прибыль; вторая часть прибавочной стоимости присваивается землевладельцем.

Всю прибыль капиталист получает только в том случае, если весь функционирующий в его предприятии капитал принадлежит ему лично. Обычно капиталист прибегает к займу. Тогда часть прибыли уплачивается капиталистом владельцу ссудного капитала в форме процентов. Следовательно, прибыль распадается на предпринимательский доход и процент.

Зарплата, прибыль, предпринимательский доход, процент и рента суть доходы классов капиталистического общества: рабочих, промышленных и денежных капиталистов и землевладельцев.

Доход в данном случае представляет собой форму распределения общественного продукта в условиях капиталистического общества. Он есть определенная часть стоимости товара, ко-

торую получает агент капиталистического производства на том основании, что он является работником производства или собственником средств труда, капитала или земли.

Отношения распределения между отдельными классами капиталистического общества являются также отражением их производственных отношений. Они «представляют,—говорит Маркс,—лишь оборотную сторону последних».

Распределение стоимости продуктов на капитал (*с*) и на доходы—зарплату, прибыль и ренту—предполагает, что в самом начале средства производства противостоят рабочему как капитал.

«Превращение этих условий труда в капитал предполагает, в свою очередь, экспроприацию земли, принадлежащей непосредственным производителям, предполагает, следовательно, определенную форму земельной собственности»[1]. Благодаря тому что одна часть продукта превращается в капитал, другая часть его распадается на доходы. «Если бы одна часть продукта не превращалась в капитал, то другая не могла бы принять форму заработной платы, прибыли или ренты»[2].

Самим участникам производства весь процесс распределения представляется в совершенно иной, извращенной форме. Каждый из участников капиталистического производства получает свой доход на том основании, что является собственником одного из условий или средств труда: рабочий—как собственник рабочей силы, капиталист и рантье—как собственники капитала, землевладелец—как собственник земли. Вследствие этого самим участникам (агентам) производства кажется, будто доход, который получает каждый из них, есть продукт того условия или средства труда, которое он олицетворяет (персонифицирует). Зарплата им представляется как плата за труд, прибыль и ее составные части—предпринимательский доход и процент—как продукт капитала, рента—как продукт земли. Труд, капитал, земля в представлении агентов капиталистического производства выступают, таким образом, как три источника доходов. Эта иллюзия укрепляется тем сильнее, что определение относительной величины доходов—заработной платы, прибыли, ренты—по отношению друг к другу совершается по законам, связь которых с самой стоимостью товаров не обнаруживается на поверхности явлений. Буржуазная вульгарная политическая экономия возвела эти совершенно ложные представления агентов капитали-

---

[1] *Маркс,* Капитал, т. III, 1938, стр. 774

[2] Там же.

стического производства в науку с целью скрыть эксплуатацию классами собственников класса рабочих.

Действительным источником доходов отдельных классов капиталистического общества является вновь созданная стоимость. Следовательно, по отношению к капиталистическому обществу в целом источником доходов служит та часть совокупного общественного продукта, которая составляет народный доход. «Если рассматривать,—говорит Маркс,—доход всего общества, то национальный доход состоит из заработной платы плюс прибыль, плюс рента, т. е. из валового дохода» [1].

Распределение народного дохода на заработную плату, прибыль и ренту есть первоначальное его распределение между основными классами капиталистического общества—рабочими, капиталистами и землевладельцами. Но, кроме этих классов, в капиталистическом обществе существуют группы и слои населения, которые не принимают участия в процессе материального производства ни как работники производства, ни как собственники средств труда. К ним относятся государственные чиновники, учителя, артисты и др., т. е. все лица, занятые в государственном управлении, в сфере производства различного рода услуг и т. д.

Эти группы получают свои доходы уже после того, как народный доход распределен между участниками капиталистического производства: рабочими, капиталистами и землевладельцами. Лица и группы населения капиталистического общества, не принимающие прямого участия в производстве, получают свои доходы в порядке вторичного распределения, или перераспределения, народного дохода. Их доходы являются вычетом из заработной платы, прибыли и ренты.

В связи с этим Маркс различает доходы первичные и доходы производные. К первым он относит доходы, которые получены в порядке первоначального распределения народного дохода, ко вторым—доходы, полученные в порядке перераспределения.

«Все члены общества,—пишет Маркс,—не принимающие прямого участия в воспроизводстве, будет ли то участие трудом или участие без труда, могут получить свою долю годового товарного продукта, т. е. средства своего потребления, в первую очередь лишь из рук тех классов, которым в первую очередь достается продукт: из рук производительных рабочих, промышленных капиталистов и землевладельцев. В этом смысле их доходы материально происходят от заработной платы (производительных рабочих), прибыли и земельной ренты и потому яв-

[1] *Маркс,* Капитал, т. III, 1938, стр. 741.

ляются доходами производными по отношению к этим первичным доходам»[1].

Деление доходов на основные и производные имеет большое значение в теории народного дохода. Оно дает нам возможность уяснить два важных вопроса: 1) где создается народный доход, в каких отраслях общественного производства и кем, какими работниками; 2) как распределяется народный доход, какие классы общества получают свои доходы в порядке распределения и какие классы получают свои доходы в порядке перераспределения.

Процесс перераспределения народного дохода протекает в капиталистическом обществе в двух формах. Во-первых, в форме простого изъятия из первичных доходов, например путем обложения налогами, которые являются источником доходов государственных чиновников, во-вторых, в форме купли и продажи услуг. Оплачивая услуги врача, учителя, артиста и т. д., рабочий, капиталист и землевладелец отдают часть своих доходов в пользу работников непроизводственного труда и обеспечивают им тем самым соответствующее участие в распределении совокупного дохода общества.

После того как народный доход окончательно распределен между лицами, группами и классами капиталистического общества, наступает стадия реализации доходов. Рабочий покупает необходимые ему средства существования; землевладелец как представитель одного из паразитических классов капиталистического общества тратит свой доход на приобретение предметов потребления и роскоши; на непроизводительное потребление расходуют свои доходы лица и группы населения, занятые в непроизводственной сфере, с той, однако, градацией, какая существует между доходом короля и министров и доходами нищенствующих чиновников и артиста. Что же касается капиталиста, то, действуя как персонифицированный капитал, он одну часть своего дохода употребляет на удовлетворение своих потребностей, другую часть—на расширение производства. В соответствии с этим капиталист реализует свой доход в покупке предметов потребления и средств производства.

Правда, часть своих доходов сберегают и другие группы и классы населения, но нужно иметь в виду, что сами эти классы не могут использовать свои сбережения как капитал, не переходя в ряды другого класса общества. Обычно эти сбережения благодаря кредиту используются производительно классом капиталистов.

---

[1] *Маркс,* Капитал, т. II, 1938, стр. 322.

Различные стадии и ступени, которые мы отметили в распределении народного дохода, не являются обособленными ни в пространстве, ни во времени, если иметь в виду все общество в целом. Реализация доходов одних членов и классов общества является реализацией стоимости товара для других членов и классов общества, завершение распределения в данном капиталистическом предприятии является началом распределения для другого капиталистического предприятия и т. д.

После того как все товары, произведенные в данном году, реализованы на рынке, их стоимости распределены на доходы, а доходы употреблены на покупку необходимых товаров, народный доход оказывается распределенным между всеми классами капиталистического общества как по своей стоимости, так и по натуре, т. е. как совокупность предметов потребления и накопления.

Распределение общественного продукта в капиталистическом обществе находится в прямом противоречии с его производством; производство является общественным, а присвоение продуктов труда—частным. На капиталистической фабрике продукт является результатом общественного труда многих рабочих, а присваивается он собственником средств и орудий труда—капиталистом. Непосредственным следствием такой организации общества является стихийный характер общественного производства и воспроизводства. Процесс общественного воспроизводства при капитализме регулируется не самим обществом, а действующим помимо воли и сознания людей законом стоимости.

Распределение народного дохода в капиталистическом обществе протекает поэтому как стихийный процесс.

Противоречие между общественной формой производства и частным характером присвоения вызывает кризисы перепроизводства, которые периодически потрясают капиталистическую систему хозяйства.

Кризисы перепроизводства отзываются и на капиталистическом распределении. Невозможность реализации товара делает невозможным и распределение стоимости созданного продукта. Участники производства лишаются своих доходов. Больнее всего кризисы ударяют по рабочему классу, лишаемому в значительной части той небольшой доли народного дохода, которую он получает в годы нормальной работы промышленности.

Львиную долю народного дохода в капиталистическом обществе получает тот, кто не трудится и не создает народного дохода. Наоборот, тот, кто создает его, влачит жалкое, нищенское существование. На его долю выпадает незначительная часть совокупного дохода общества.

НАРОДНЫЙ ДОХОД СССР

Правильно понять воспроизводство социалистического хозяйства, а следовательно, и сущность народного дохода СССР можно только с позиций марксистско-ленинской теории воспроизводства.

Сила теории воспроизводства Маркса заключается в том, что она правильно показывает развитие современного общества. «...Марксистская теория воспроизводства учит, что современное общество не может развиваться, не накопляя из года в год, а накоплять невозможно без расширенного воспроизводства из года в год»[1].

Однако механическое перенесение марксовой теории воспроизводства на советское хозяйство было бы неправильным. Предметом изучения Маркса было капиталистическое хозяйство с присущими ему историческими законами, в корне отличными от законов развития социалистического хозяйства СССР. Экономическую основу капиталистического общества составляет частная собственность на орудия и средства производства, которая дает возможность одному классу общества—капиталистам,—владеющему средствами производства, эксплуатировать другой класс—рабочих, который их не имеет.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком»[2].

Марксистская теория воспроизводства учит, что процесс общественного воспроизводства необходимо рассматривать как со

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 277.
[2] Статья 4 Конституции СССР.

ного продукта, так и по их натуральной форме.

Но в социалистическом обществе труд, овеществленный в продуктах, не принимает формы стоимости, как это имеет место в товарно-капиталистическом хозяйстве. Для того чтобы продукты имели стоимости, они должны быть произведены частными товаропроизводителями как товары, т. е. для продажи. «Что такое товары? Продукты, произведенные в обществе более или менее обособленных частных производителей, т. е. прежде всего частные продукты»[1]. И далее: «...когда я говорю, что какой-нибудь товар имеет известную стоимость, то я утверждаю этим: 1) что он представляет из себя общественно-полезный продукт; 2) что он произведен частным лицом за частный счет; 3) что, хотя он и продукт частного труда, но он является одновременно, как бы без ведома и против воли производителя, продуктом общественного труда, притом определенного количества такого труда, устанавливаемого общественным путем, посредством обмена; 4) это количество я выражаю не в самом труде, не в таком-то и таком-то числе рабочих часов, а *в другом товаре*»[2].

Конечно, в социалистическом хозяйстве СССР продукты труда также имеют общественно-полезную форму, но в отличие от товарно-капиталистического хозяйства они производятся не отдельной личностью, за частный счет, а коллективно, при участии многих производителей и при помощи средств производства, принадлежащих социалистическому государству или коллективу производителей — колхозу и кооперативной артели, т. е. за общественный счет. Продукт труда в социалистическом хозяйстве является общественным продуктом не без ведома и против воли производителя, а, наоборот, он является таковым в соответствии с заранее выработанным планом производства. Труд отдельных работников в социалистическом обществе становится общественным не благодаря процессу обмена, а в силу того, что представляет часть коллективного труда общества; он есть, следовательно, непосредственно общественный труд. Количество общественного труда, овеществленного в продуктах, правда, в СССР еще не учитывается в часах труда, однако оно не выражается и в некотором другом товаре. Труд в СССР учитывается как непосредственно общественный, с помощью советских денег, являющихся орудием организации социалистического производства.

---

[1] *Энгельс*, Анти-Дюринг, 1938, стр. 252.
[2] Там же, стр. 253.

Таковы те особенности социалистического хозяйства СССР, в силу которых продукт труда не становится товаром в капиталистическом смысле этого слова, а овеществленный в продукте общественный труд—стоимостью. Следовательно, изучая воспроизводство социалистического хозяйства, мы не можем рассматривать совокупный общественный продукт и отдельные его части с точки зрения их стоимости. Применительно к советскому хозяйству мы можем говорить только о затратах социалистического организованного труда на производство общественного продукта в денежной оценке.

Отсутствие в социалистическом хозяйстве категории стоимости ни в какой мере не означает, что социалистическое общество перестает интересоваться затратами труда, произведенными на производство продуктов. «...По уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости попрежнему продолжает господствовать в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными отраслями производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было»[1].

Учет затрат рабочего времени и его экономия в социалистическом обществе приобретают первостепенное значение.

Чем больше общество сможет сэкономить времени в производстве того или иного продукта, тем полнее оно сможет удовлетворить свои потребности в других материальных или духовных благах. «К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия»[2].

Для того чтобы произвести необходимое количество продуктов, наиболее полно удовлетворить свои потребности, общество должно рационально распределять свой труд между различными отраслями производства. «...Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится даже в гораздо более высокой степени законом»[3].

Практика социалистического строительства в СССР подтвердила и каждый день подтверждает правильность этих положений Маркса. Миллионы трудящихся СССР, занятых в различных отраслях материального производства, ведут неустанную борьбу за повышение производительности труда, за экономию

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. III, 1938, стр. 750.
[2] «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, 1935, стр. 119.
[3] Там же.

средств производства, за снижение себестоимости, рентабельность и т. д. Эта борьба за выполнение и перевыполнение качественных показателей плана в конечном счете есть борьба за экономию рабочего времени, о которой писал Маркс.

Итак, социалистическое общество не только не перестает интересоваться затратами труда на производство продуктов, но, наоборот, оно-то именно и осуществляет впервые в истории рациональный учет и организацию общественного труда. Следовательно, изучая совокупный продукт социалистического общества и отдельные его части, мы не можем не рассматривать их с точки зрения количества труда, которое было израсходовано на их производство.

Но мы не можем также ограничиваться этим. Наряду с рассмотрением воспроизводства со стороны возмещения затрат труда мы должны рассматривать его также и со стороны возмещения вещества составных частей общественного продукта. Социалистическое общество, организующее процесс производства на плановых началах, должно быть заранее уверено, что в той части, в какой общественный продукт поступает в производительное потребление, он состоит из продуктов, могущих функционировать в качестве средств производства; в той части, в какой он идет на личное потребление,—из продуктов, могущих удовлетворять потребности членов общества.

Практика организации и планирования социалистического производства СССР подтверждает правильность и необходимость такого двоякого подхода к социалистическому воспроизводству.

Наличие в советском хозяйстве товарно-денежной формы требует, чтобы плановые задания составлялись также в ценностном выражении.

Составляя план народного хозяйства, мы не можем обойтись без пользования ценностными показателями как при определении основных и оборотных фондов, валовой продукции, народного дохода, так и при согласовании и увязке отдельных частей народного хозяйственного плана: программы производства—с планом капитального строительства, с планом увеличения оборотных фондов, с распределением и потреблением народного дохода и т. д.

С другой стороны, мы составляли бы негодные планы, если бы ограничивались только ценностными показателями и не прибегали к показателям натуральным. Если бы мы составили, предположим, план производства только в ценностном выражении и не показали, сколько при этом должно быть произведено средств производства—паровозов, вагонов, станков, топлива и т. д., а также средств потребления—тканей, обуви, хлеба

и пр., мы тем самым оставили бы нерешенным вопрос о снабжении необходимыми продуктами как предприятий и отраслей народного хозяйства, так и населения.

Таким образом, теория воспроизводства Маркса учит, а практика социалистического строительства подтверждает правильность такого подхода в изучении социалистического воспроизводства, который включает рассмотрение общественного продукта и его отдельных частей как со стороны затрат труда на их производство в денежном выражении, так и со стороны их натуральной формы.

Теория воспроизводства Маркса, далее, учит, что при рассмотрении общественного продукта с точки зрения стоимости мы должны исходить из деления его на три части—на $c+v+m$, возмещающие постоянный, переменный капиталы и прибавочную стоимость, а при рассмотрении общественного продукта с точки зрения натуральной формы—из деления его на два отдела—на средства производства и средства потребления.

Рассмотрим сначала деление общественного продукта на $c+v+m$. Это деление предполагает существование постоянного и переменного капитала, а также прибавочной стоимости.

Постоянный капитал представляет общественную форму средств производства в капиталистическом обществе. Эта форма средств производства устанавливается благодаря особым отношениям между людьми в производстве. Капитал—не только вещь. Он есть прежде всего отношение между наемным рабочим и капиталистом как агентами производства.

В советском хозяйстве средства производства не могут быть капиталом, поскольку они почти целиком являются социалистической собственностью, в форме ли государственной (всенародное достояние) или колхозно-кооперативной собственности. Государству, колхозам и кооперативным артелям принадлежит у нас 98,7% всех средств производства страны.

Переменный капитал представляет собой ту часть совокупного общественного или индивидуального капитала, которая идет на покупку рабочей силы, он есть форма функционирования рабочей силы в процессе производства. Переменный капитал предполагает, следовательно, существование рабочего класса, эксплуатируемого классом капиталистов.

В советском социалистическом хозяйстве нет и не может быть места переменному капиталу, поскольку в нем нет и не может быть места продаже рабочей силы. «...Пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства про-

изводства и направляющии советское общество по пути коммунизма»[1].

Прибавочная стоимость есть форма, в которой капиталист присваивает часть продукта, созданного рабочим. В социалистическом хозяйстве не может быть места прибавочной стоимости, поскольку в нем отсутствует эксплуатация человека человеком.

Следовательно, деление общественного продукта на три части $c+v+m$ в этой его исторической форме является правильным лишь только по отношению к капиталистическому хозяйству.

Однако в этом делении, как говорит Маркс, имеются основы, общие всем способам общественного производства.

В самом деле, возьмем ту часть стоимости общественного продукта, которая перенесена постоянным капиталом, отвлечемся от ее капиталистической формы и мы увидим, что она представляет количество труда, необходимое при любом социальном строе для производства потребленных в процессе труда средств производства.

Далее. «Сведем,—говорит Маркс,—заработную плату к ее общей основе, т. е. к той части продукта собственного труда, которая входит в личное потребление рабочего; освободим эту долю от капиталистических ограничений и расширим размеры потребления до тех пределов, которые, с одной стороны, допускаются наличной производительной силой общества... которых, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности; сведем, далее, прибавочный труд и прибавочный продукт к тем размерам, которые при данных общественно производственных условиях необходимы, с одной стороны, для образования страхового и резервного фонда, с другой стороны, для непрерывного расширения воспроизводства сообразно общественной потребности; присоединим, наконец, к необходимому и прибавочному труду то количество труда, которое работоспособные члены общества должны затратить в пользу еще или уже неработоспособных его членов ...и перед нами окажутся уже не эти формы (заработная плата и прибавочная стоимость.— *М. К.*), но лишь их основы, общие всем общественным способам производства»[2].

Таким образом, для всех общественно-экономических формаций существуют общие основы деления общественного продукта по труду, затраченному на его производство. И не случайно поэтому Ленин писал об отношении I $v+m$ ко II c «даже в чистом ком[муни]зме»[3].

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 511.
[2] *Маркс,* Капитал, т. III, 1938, стр. 772.
[3] «Ленинский сборник» XI, стр. 349.

Но в данном случае для нас важно выяснить не столько общие, сколько особенные основы деления общественного продукта в социалистическом хозяйстве.

Затраты труда в социалистическом обществе на производство совокупного продукта состоят из следующих частей: из затрат прошлого труда на производство потребленных в данном году средств производства, из затрат на производство продуктов для удовлетворения личных потребностей членов общества и из затрат на производство продуктов для целей расширенного воспроизводства. Две последние части составляют затраты нового живого труда в данном году.

В соответствии с этим делением затрат труда совокупный продукт социалистического общества также распадается на три части. Одна часть его, которая соответствует затратам прошлого труда общества, составляет фонд возмещения потребленных в данном году средств производства; две другие части общественного продукта, соответствующие затратам труда данного года, составляют фонд потребления и накопления социалистического общества.

Фонд возмещения средств производства в социалистическом обществе не является постоянным капиталом, так как социалистический характер производства определяет собой и социалистический характер воспроизводства. Вследствие этого фонд потребления работников социалистического общества не принимает форму переменного капитала. Он не ограничивается узкими рамками заработной платы. Его размер определяется потребностями членов социалистического общества, которые удовлетворяются все более и более полно по мере того, как происходит рост производительных сил общества. Фонд потребления отличается от той части совокупного продукта капиталистического общества, которая возмещает переменный его капитал, не только в качественном, но и в количественном отношении.

Фонд накопления при социализме образуется для целей расширенного воспроизводства в соответствии с производственными потребностями общества.

В отличие от прибавочной стоимости фонд накопления ни в одной своей части не содержит потребления паразитических классов общества, которые ликвидируются вместе с уничтожением капитализма.

Следовательно, фонд накопления отличается от той части совокупного продукта капиталистического общества, которая составляет прибавочную стоимость класса капиталистов, как в качественном, так и в количественном отношении.

Труд производителей в социалистическом обществе не распадается, как это имеет место при капиталистическом строе, на труд необходимый и на труд прибавочный, и соответственно этому продукт труда—на необходимый и прибавочный продукт. Это, конечно, не означает, что в социалистическом обществе рабочий получает весь продукт своего труда, как думал Лассаль. И в социалистическом обществе производители получают на нужды своего личного потребления только часть создаваемого ими продукта. Другая часть продукта, как мы видели, составляет фонд общественного накопления. В этом смысле «прибавочный труд вообще, как труд сверх данного количества потребностей, всегда будет существовать»[1]. Но в отличие от прибавочной стоимости фонд накопления не присваивается каким-либо классом общества, а составляет коллективную собственность самих производителей. Он должен быть причислен поэтому к необходимому продукту, а соответственная часть труда, произведшая его,—к необходимому труду.

«Устранение капиталистического способа производства позволит,—говорит Маркс,—ограничить рабочий день необходимым трудом. При этом, однако, при прочих равных условиях, необходимый труд должен расширить свои рамки. С одной стороны, условия жизни рабочего должны стать богаче, его жизненные потребности должны возрасти. С другой стороны, пришлось бы причислить к необходимому труду часть теперешнего прибавочного труда, именно тот труд, который требуется для образования общественного запасного фонда и фонда накопления...»[2].

К социалистическому хозяйству СССР полностью применимо положение марксовой теории воспроизводства о делении совокупного продукта на два отдела: средства производства и средства потребления. Наряду с производством предметов личного потребления социалистическое общество должно также производить средства производства, в размерах, необходимых для постоянного расширенного воспроизводства.

Как показывает опыт строительства социализма в СССР, отрасли, производящие средства производства, с уничтожением капиталистического способа производства получают самое широкое развитие.

При социализме производство существует не только ради потребления. «Попытки оторвать вопросы потребления от поднятия производства,—говорил т. Молотов,—от проведения политики индустриализации и следовательно поднятия в первую

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. III, 1938, стр. 721.
[2] Там же, т. I, 1935, стр. 412.

очередь тяжелой промышленности, развертывания производства средств производства ведут к ошибочным выводам»[1].

Для того чтобы победить капитализм, создать изобилие продуктов, не стоять на месте, а двигаться вперед, для того чтобы обеспечить переход от социализма к коммунизму, от принципа распределения по труду к принципу распределения по потребностям, социалистическое общество должно непрестанно повышать производительность труда, поднять производительность на недосягаемую при капитализме высоту. Это возможно только при условии самого широкого развития отраслей, производящих средства производства.

В нашей стране к этим главным причинам, обусловившим широкое развитие производства средств производства, прибавились еще особые обстоятельства. К ним следует отнести, во-первых, отсталость царской России по сравнению с передовыми капиталистическими странами; во-вторых, тот факт, что строительство социализма в нашей стране происходит во враждебном капиталистическом окружении и что наша страна является единственной социалистической страной во всем мире.

Ниже мы приводим таблицу, которая показывает соотношение между производством средств производства и средств потребления в крупной промышленности СССР за ряд лет.

Сдвиги в отраслевой структуре промышленности СССР

	Валовая продукция в млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.)						
	1913 г.	1917 г.	1920 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г.
Вся крупная промышленность	11,0	6,9	1,7	16,8	38,8	80,9	90,2
в % к итогу . .	100	100	100	100	100	100	100
Производство средств производства . . .	4,7	3,7	0,9	7,8	21,6	49,1	53,3
в % к итогу . .	42,9	53,7	52,9	46,4	55,7	60,8	59,1
Производство предметов потребления	6,3	3,2	0,8	9,0	17,2	31,8	36,9
в % к итогу . .	57,1	46,3	47,1	53,6	44,3	39,2	40,9

Таблица показывает, что в 1913 г. удельный вес средств производства в продукции промышленности России составлял 42,9%. За годы советской власти он поднялся до 60,8%. Высокий удельный вес средств производства является ярким показателем

[1] «XVII конференция ВКП(б)». Стенографический отчет, 1932, стр. 148.

возросшей индустриальной мощи СССР и его экономической независимости от капиталистических стран.

Итак, следовательно, в соответствии с учением Маркса об общественном воспроизводстве совокупный продукт социалистического общества делится, с одной стороны, на фонд возмещения потребленных в данном году средств производства, фонд потребления и накопления, с другой стороны, на средства производства и средства потребления.

Между обоими этими видами деления общественного продукта существует неразрывная связь. При простом воспроизводстве, которое является моментом расширенного воспроизводства, объем произведенных в данном году средств производства соответствует прошлому труду, перенесенному со средств производства на продукт труда, объем средств потребления—вновь затраченному труду общества. При расширенном воспроизводстве прошлому труду соответствует часть средств производства, составляющая общественный фонд возмещения, вновь затраченному труду—остальная часть общественного продукта, образующая фонд потребления и накопления.

Понятие о двояком делении общественного продукта при социализме является основой теории народного дохода СССР.

Народный доход СССР есть та часть совокупного общественного продукта, которая остается за вычетом фонда возмещения потребленных в данном году средств производства, или, говоря иначе, та его доля, которая соответствует затратам общественного, социалистически организованного труда данного года.

Народный доход составляет фонд потребления и накопления социалистического общества. По своей натуральной форме он состоит из средств потребления и определенной части средств производства, идущей на увеличение основных и оборотных фондов социалистического государства.

Доля в народном доходе СССР каждой отдельной отрасли народного хозяйства измеряется затратами общественного труда, учтенными в советских деньгах, или чистой продукцией отрасли. Удельный вес чистой продукции всех отраслей хозяйства в народном доходе СССР определяет его отраслевую структуру.

По своей природе народный доход СССР коренным образом отличается от совокупного дохода капиталистического общества.

В капиталистическом обществе народный доход является источником капиталистического накопления, говоря иначе, капиталистического расширенного воспроизводства, которое, как показал Маркс, ведет к росту богатства на одном полюсе общества и к росту нищеты и безработицы на другом его полюсе.

В социалистическом обществе народный доход является источ-

ником расширенного социалистического воспроизводства, которое ведет к росту богатства всего общества в целом, а не одной его части, к росту материального и культурного благосостояния всех его членов.

Особая природа народного дохода социалистического общества всецело определяется социалистической формой организации труда, в основе которой лежит социалистическая собственность на средства и орудия производства.

ГЛАВА III

ФАКТОРЫ РОСТА И ДИНАМИКА НАРОДНОГО ДОХОДА СССР

Народный доход является категорией, которая обобщает весь процесс общественного воспроизводства. Прогрессивная роль производственных отношений или, наоборот, их тормозящая роль, количество труда и его производительность—все это получает отражение в народном доходе. В силу этих качеств народного дохода как экономической категории особый интерес представляет рассмотрение его динамики. Анализ динамики народного дохода проливает свет на все основные экономические процессы, имеющие место в общественном хозяйстве, а также дает представление о его развитии в целом.

В самом начале необходимо, однако, уяснить, под влиянием каких причин и факторов происходит изменение народного дохода СССР.

1. ФАКТОРЫ РОСТА НАРОДНОГО ДОХОДА СССР

Народный доход изменяется под влиянием трех факторов: количества затрат труда, производительности труда и экономии средств производства.

Роль и значение первого фактора очевидны. Народный доход изменяется в своем объеме при прочих равных условиях прямо пропорционально объему затрат труда. Если, предположим, в данном году количество затрат труда увеличилось в 2 раза, то при прочих равных условиях народный доход также увеличивается в 2 раза.

Второй фактор—производительность труда—влияет на физический объем народного дохода, т. е. на массу материальных продуктов, в которых представлен общественный труд текущего года. Физический объем народного дохода изменяется прямо

пропорционально производительности труда. Если в данном году производительность труда выросла в 2 раза, то при прочих равных условиях физический объем народного дохода также увеличится в 2 раза.

Третий фактор—экономия средств производства. Под экономией средств производства следует понимать сокращение норм затрат сырья и материалов на единицу продукции, рациональное использование основных средств производства, когда с помощью одних и тех же орудий труда производится большее количество продуктов, использование отходов для дальнейшего производства, замену более ценного сырья менее ценным с сохранением прежних качеств продукта и т. д. Экономия на средства производства повышает производительность совокупного общественного труда. Какой бы случай экономии средств производства мы ни рассматривали, мы всегда имеем дело с уменьшением количества совокупного труда, расходуемого на производство данного продукта. Уменьшается ли расход сырья и материала на производство единицы продукции, используются ли отходы, которые пропадали раньше даром, или, наконец, заменяются ли более ценное сырье и материалы менее ценным сырьем и материалами—во всех случаях мы имеем сокращение количества прошлого труда, приходящегося на единицу продукта и, следовательно, сокращение всего количества труда, которое требуется на производство данного продукта.

Экономия средств производства является одним из источников расширенного воспроизводства. Оставшиеся в результате экономии средства производства, которые ранее полностью расходовались на производство данного количества продуктов, могут быть использованы на расширение рамок производства. Экономия средств производства увеличивает физический объем народного дохода.

Влияние каждого отдельного фактора на величину народного дохода можно определить в количественных величинах. Например, если предположить, что за какой-либо год народный доход в неизменных ценах, в которых обычно выражается относительный рост его физического объема, вырос на 28%, объем отработанных человекочасов на 5%, а производительность труда на 20%, то рост народного дохода за счет увеличения затрат труда будет равняться 5%, за счет производительности труда 21% $\left(\frac{5 \cdot 20}{100} = 1;\ 20 + 1 = 21\%\right)$ и за счет экономии материальных затрат 2% $[28 - (21 + 5)]$. Если принять весь прирост народного дохода за 100%, то удельный вес первого

фактора выразится при этом цифрой 17,9% $(\frac{100 \cdot 5}{28})$, второго фактора 75% $(\frac{100 \cdot 21}{28})$ и третьего фактора 7,1% $(\frac{2 \cdot 100}{28})$.

Таково общее представление о факторах, оказывающих влияние на величину народного дохода.

Однако это представление было бы недостаточным, если бы оно не было дополнено рассмотрением действия отдельных факторов роста народного дохода при определенных производственных отношениях.

Народный доход увеличивается пропорционально количеству затрат труда как при капитализме, так и при социализме. При прочих равных условиях двое рабочих всегда производят продукции в 2 раза больше, чем один рабочий. Тем не менее возможности увеличения народного дохода за счет увеличения затрат труда в капиталистическом и социалистическом обществе в огромной степени различны.

В капиталистическом обществе, основанном на эксплуатации человека человеком, производительным трудом занят только эксплуатируемый класс рабочих. Господствующие классы капиталистического общества, являющиеся собственниками средств производства: капиталисты, помещики, рантье и т. д., существуют за счет присваиваемой ими прибавочной стоимости и отдельных ее частей—процент, рента. В царской России паразитические классы составляли 15,9% всего населения страны. В США процент крупной буржуазии в общей численности населения равнялся в 1930 г. 7,9, в Германии в 1933 г. составлял 8[1].

С другой стороны, рабочий класс в капиталистическом обществе никогда не бывает занят полностью в производстве. Развитие капиталистического производства происходит таким образом, что все бóльшая часть рабочего класса выталкивается из производства, становится избыточным населением. Причиной этого является то обстоятельство, что «хотя с возрастанием всего капитала увеличивается и его переменная составная часть, или включаемая в его состав рабочая сила, но увеличивается она в постоянно убывающей пропорции»[2].

По Марксу, относительное уменьшение переменной части капитала ускоряется с возрастанием всего капитала, и притом быстрее, чем ускоряется возрастание всего капитала. Вслед-

---

[1] «СССР и капиталистические страны». Статистический сборник под ред. Эвентова, 1939, стр. 17—18.

[2] *Маркс,* Капитал, т. I, 1935, стр. 501.

ствие этого накопление капитала постоянно производит по сравнению со средней потребностью капитала относительно избыточное рабочее население, или перенаселение.

Избыточное рабочее население, или, как его называет Маркс, резервная промышленная армия, является условием существования капиталистического способа производства. В циклическом движении капиталистического производства резервная армия то сокращается, когда производство идет на подъем, то снова увеличивается, когда наступает фаза кризиса и депрессии.

В эпоху империализма количество безработных вследствие циклического движения производства особенно возрастает. Во время высшей точки мирового экономического кризиса 1929—1932 гг. количество безработных достигло огромной величины. По официальным данным, в 32 капиталистических странах число безработных составляло в 1932 г. 26,4 млн. Затем это число безработных к середине 1937 г. опускается до 12,8 млн., но во второй половине 1937 г., в связи с наступлением нового экономического кризиса, оно снова поднимается и к концу года—в декабре—достигает 15,5 млн.[1]. Только за один январь 1939 г. в США было уволено 880 тыс. рабочих и служащих[2].

В эпоху всеобщего кризиса капитализма безработица стала хронической. В Англии, согласно официальной статистике, средний процент безработных составлял за пятнадцатилетие с 1921 по 1936 г. 14,6% всех застрахованных. Это значит, что каждый седьмой рабочий постоянно был безработным. В США в течение последних 7—8 лет постоянное количество безработных колеблется около 10 млн.

Цикличность движения производства сохраняется и в период общего кризиса капитализма. Однако изменился характер капиталистического цикла: общий ход капиталистического воспроизводства стал еще более лихорадочным, кризисы участились, усилилось их разрушительное действие. Это ведет к все большей задержке развития производительных сил капиталистического общества. Характерными чертами капитализма в период общего его кризиса являются: хроническая недогрузка промышленных предприятий, хроническая безработица, упадок всего хозяйства капиталистического мира при росте военной промышленности.

По данным Кучинского, процент безработных в общей численности населения равнялся: в Германии в 1894—1902 гг.—0,6, в 1909—1914 гг.—0,9, а за десятилетие 1924—1934 гг.—6,4;

[1] Ежегодник «Мировое хозяйство», изд. Института мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР, 1937—1938 гг., стр. 417.
[2] «Известия» от 26 февраля 1939 г.

в США в 1897—1908 гг.—2,7, в 1915—1921 гг.—2,9, а в 1922—1934 гг.—5,3[1].

Не в большей мере, чем труд рабочих, используется в капиталистическом обществе и труд мелких товаропроизводителей. Безработице в городе сопутствует аграрное перенаселение в деревне. О размерах аграрного перенаселения в капиталистических странах свидетельствует следующий факт. Товарищ министра земледелия США Тэгуэл заявил 30 декабря 1933 г.: «У нас теперь слишком много фермеров. Для производства всех необходимых нам сельскохозяйственных продуктов по всей вероятности достаточно половины фермеров, имеющихся в настоящее время»[2].

Отметим еще одну характерную черту современного капиталистического общества в части использования наличных трудовых ресурсов. За последние десятилетия в капиталистических странах наблюдается рост числа лиц, занятых в непроизводственных сферах—в сфере обращения, в сфере личных услуг и государственном аппарате. В США в 1910 г. в отраслях нематериального производства (торговле, государственном аппарате, в сфере личных услуг и т. д.) было занято 29,4% всего самодеятельного населения, в 1930 г.—39,3%[3].

В Англии среди самодеятельного населения в 1921 г. количество лиц, занятых в сельском хозяйстве, промышленности, транспорте и связи, составляло 61,2%, а в 1931 г.—58,6%. В противоположность этому процент лиц, занятых в торговле, банках, государственной и военной службе, в домашнем хозяйстве и т. д., увеличился за это время с 38,8 до 41,4[4]. В Германии доля самодеятельного населения, занятого в сельском хозяйстве и промышленности, уменьшилась с 77,8% в 1882 г. до 73,7% в 1907 г. и до 69,3% в 1933 г. и т. д.[5].

Таким образом, капиталистическое общество по самой своей природе не в состоянии использовать полностью имеющиеся в его распоряжении трудовые ресурсы с целью увеличения совокупного общественного дохода. В США, в которых за последние 7—8 лет от одной четвертой до одной пятой части всего самодеятельного населения является безработным, ежегодно те-

---

[1] *Jürgen Kuczynski*, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren, S. 70.

[2] «Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», 1936, стр. 211.

[3] Там же, стр. 223.

[4] «Капиталистические страны». Статистический сборник, изд. ЦУНХУ, т. II, стр. 370—371.

[5] Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1937, S. 20.

ряется возможность увеличения национального дохода страны на 20—25%. В Англии безработные за последние 10 лет составляли от одной десятой до одной седьмой части всего самодеятельного населения страны. Следовательно, Англия ежегодно за последние 10 лет теряла возможность увеличить свой народный доход только за счет увеличения затрат труда на одну девятую—одну шестую часть.

В противоположность капиталистическим странам в Советском Союзе нет ни эксплуататорских классов, ни безработных, ни аграрного перенаселения. За годы революции и строительства социализма сообразно с изменениями, происшедшими за это время в экономике СССР, в корне изменилась классовая структура нашего общества. Ликвидирован класс помещиков; их участь разделили класс капиталистов в области промышленности, класс кулаков в области сельского хозяйства, купцов и спекулянтов в области товарооборота. Ликвидированы, таким образом, все эксплуататорские классы.

В СССР «Остался рабочий класс.
Остался класс крестьян.
Осталась интеллигенция»[1].

О преобразовании классовой структуры населения СССР говорит следующая таблица:

Классовый состав населения СССР[2]

	1913 г.	1937 г.
	(в % к итогу)	
Рабочие и служащие	16,7	34,7
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари и ремесленники	—	55,5
Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся, кустари и ремесленники	65,1	5,6
Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	15,9	—
В том числе кулаки	12,3	—
Прочее население (учащиеся, пенсионеры, армия и др.)	2,3	4,2
Всего	100	100

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 510.
[2] «20 лет советской власти», 1938, стр. 7.

Все трудоспособное население Советского Союза занято общественно полезным трудом. Социалистические производственные отношения дают полный простор в использовании наличных трудовых ресурсов общества. Они, следовательно, позволяют максимально увеличить размер общественного дохода за счет количества затрат труда.

Не меньшие различия существуют между возможностями капиталистического и социалистического общества в использовании второго фактора роста народного дохода—производительности труда.

Одним из средств повышения производительности труда является применение в процессе труда более совершенных орудий производства. Капитализм, доведший за 300 лет своего существования технику производства до невиданного в сравнении с предшествующими ему формациями уровня, ставит, однако, узкие границы ее применению. Вообще говоря, граница применения машины определяется тем, что труд, который затрачивается на производство машины, должен быть меньше того труда, который замещается ее применением. «Однако для капитала эта граница очерчивается более узко. Так как он оплачивает не применяемый труд, а стоимость применяемой рабочей силы, то для него применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы»[1].

Наряду с развитием высокой техники производства в одних отраслях в капиталистическом обществе имеет место культивирование ручного труда в других отраслях общественного производства, особенно в тех из них, в которых технология производства не требует особой подготовки со стороны рабочего. «Сама машина в странах, более старых по развитию, своим применением в некоторых отраслях предприятий производит такой избыток труда... в других отраслях, что в последних понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы препятствует применению машин и делает его излишним, часто прямо невозможным с точки зрения капитала, для которого барыш вытекает ведь из сокращения не применяемого труда вообще, а лишь оплачиваемого труда»[2].

О применении ручного труда в современном капиталистическом обществе свидетельствует такой факт. По данным Джерома, даже в такой передовой капиталистической стране, как США,

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. I, 1935, стр. 298.
[2] Там же.

в 1925 г. 44% рабочих было занято еще ручным трудом, в целом же ряде трудоемких отраслей производства, как, например, в строительстве, каменноугольной промышленности и т. д., процент ручных рабочих колебался около 70—80[1].

На империалистической стадии развития капитализма, при господстве монополий, границы технического прогресса суживаются еще более. Капиталистическая монополия ставит препятствия развитию техники, ведет к застою и загниванию капитализма. Развитие капиталистической техники становится заметным преимущественно в отраслях военной промышленности.

«Техника капитализма,—писал Ленин в 1913 г.,—с каждым днем все более и более *перерастает* те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство»[2].

Об удушении технической мысли в капиталистическом обществе после мировой войны стали писать и буржуазные экономисты. «Появление новых изобретений,—пишет Стюарт Чэз,—может быть заранее предупреждено. Какой-нибудь концерн может закупить патенты на целый ряд процессов, с тем, чтобы преградить поле деятельности в данном производстве целому поколению. В одной промышленности, как говорят, закуплены патенты на 20 лет вперед, причем за ничтожную цену. Потери для общества в одном этом случае достигают 100 млн. долл.»[3].

В противоположность капиталистическому обществу, в СССР технический прогресс, постоянное развитие и совершенствование техники производства не имеют пределов. Говоря об узких границах применения машин в капиталистическом обществе, Маркс писал, что «...в коммунистическом обществе машины нашли бы совершенно иную арену, чем в буржуазном обществе»[4].

Опыт строительства социализма в СССР подтверждает это с каждым днем. Приведем один, наиболее яркий, пример. В капиталистических странах до сих пор газификация угля не нашла широкого применения, между тем как в СССР сейчас поставлена задача превратить газификацию угля в самостоятельную отрасль промышленности. «Широко развернуть газификацию всех видов топлива и подземную газификацию углей, превратив в третьей пятилетке подземную газификацию углей в самостоятельную отрасль промышленности»,—говорится в резолю-

---

[1] *Harry Jerome,* Mechanization in Industry, New York 1934, p. 275.
[2] *Ленин,* Соч., т. XVI, стр. 369.
[3] *Стюарт Чэз,* Трагедия расточительства, Гос. технич. изд., М. 1926 г., стр. 108.
[4] *Маркс,* Капитал, т. I, 1935, стр. 298, примечание.

циях XVIII съезда ВКП(б) [1]. О рентабельности подземной газификации углей свидетельствуют следующие факты на опытной Горловской станции. «Газ, полученный путем подземной газификации углей, стоит от 0,3 до 0,75 коп. за 1 тыс. *кал*, тогда как стоимость газа, применяемого сейчас в различных областях промышленности, колеблется от 1,5 до 2,5 коп.». И далее: «В Донбассе на каждого занятого в шахте трудящегося приходится в среднем 30 *т* добычи угля в месяц, в то время как на Горловской опытной станции «Подземгаза» средняя месячная производительность одного работника уже теперь составляет в переводе на уголь 75 *т*, в будущем она достигнет 500—600 *т*» [2].

Отсутствие ограничений, препятствующих применению машин и развитию техники, позволило СССР в кратчайший исторический срок догнать и перегнать по уровню техники промышленности и сельского хозяйства самые передовые капиталистические страны. Ввод в действие за годы сталинских пятилеток огромного числа новых фабрик и заводов, которые в 1937 г. дали стране свыше 80% всей продукции промышленности, вооружил труд в нашей стране новой техникой. «...По технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны» [3]. Но одной техники мало. Техника без людей, освоивших эту технику,—мертва.

Огромную роль в том высоком росте производительности труда, который был достигнут в СССР на основе новой техники, сыграло стахановское движение, возникшее в конце 1935 г. по почину передовых рабочих нашей страны—тт. Стаханова, Бусыгина, Кривоноса и т. д.

Стахановское движение—высшая форма социалистического соревнования, могущественный фактор роста производительности труда в социалистическом хозяйстве СССР. Оно выражает социалистическое отношение к труду, ставшему в СССР делом славы, делом чести, делом доблести и геройства. Стахановское движение является могущественным орудием нового, социалистического общества, побеждающего капитализм на самом главном фронте соревнования двух систем—на фронте производительности труда. За один только 1936 год—первый год стахановского движения—производительность труда в промышленности СССР выросла на 21%. Рост производительности труда

---

[1] «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 18.

[2] «Подземная газификация угля», статья главного инженера Горловской станции «Подземгаза» в «Известиях» от 5 февраля 1939 г.

[3] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 577.

в промышленности за все годы сталинских пятилеток характеризуется следующими данными (в %):

Первая пятилетка	(1928—1932 гг.)	41
Вторая »	(1932—1937 гг.)	82
Третья » (план)	(1937—1942 гг.)	65

Темп роста производительности труда в СССР во много раз выше, чем в главных капиталистических странах.

Мы не имеем сопоставимых данных по производительности труда в СССР и в капиталистических странах. В СССР производительность труда исчисляется как среднегодовая выработка, в капиталистических странах—как среднечасовая выработка одного рабочего. О количественной разнице между годовой и часовой выработкой одного рабочего свидетельствуют следующие данные: годовая выработка одного рабочего в США в 1936 г. по сравнению с 1913 г. выросла на 50%, часовая же выработка—на 100%. Но если даже взять динамику среднечасовой выработки одного рабочего в капиталистических странах, то и тогда оказывается, что рост производительности труда в странах капитализма отстает намного от роста производительности труда в СССР. С 1928 по 1937 г. часовая выработка одного рабочего в обрабатывающей промышленности США выросла на 18,6%, часовая выработка одного рабочего в промышленности Германии с 1928 по 1935 г. увеличилась на 25—31%[1], тогда как в СССР среднегодовая выработка одного рабочего за период 1928—1937 гг. увеличилась на 156,6%.

При сопоставлении данных о среднегодовой выработке одного рабочего эта разница между ростом производительности труда СССР и капиталистических стран должна быть еще больше.

Наконец, если мы динамику производительности труда в капиталистических странах, исчисленную на основе деления продукции на все количество рабочих, включая безработных, или, лучше всего, на все количество самодеятельного населения, сопоставим с динамикой производительности труда в СССР, то получим полное представление о преимуществах социалистической системы хозяйства над капиталистической в отношении рационального использования общественного труда и его производительности.

---

[1] Ежегодник «Мировое хозяйство» 1937—1938 гг., стр. 441.

Динамика производительности труда в США за период 1913—1933 гг.
(1913 г. = 100) [1]

Годы	Производительность труда, исчисленная на всех рабочих и служащих, включая безработных	Производительность труда, исчисленная с исключением безработных
1913	100	100
1920	104	104
1929	158	160
1930	125	150
1933	99	163

Таблица показывает, что в США производительность труда одного рабочего, исчисленная с включением безработных, не только не повысилась за период 1913—1933 гг., но, наоборот, даже несколько понизилась.

Однако темп роста производительности труда нельзя смешивать с уровнем производительности труда. В СССР на одного рабочего в 1937 г. было добыто около 370 *т* угля, в США добыча угля на одного рабочего за последние 10 лет колебалась между 884 *т* (1925 г.) и 920 *т* (1936 г.). Выплавка чугуна в СССР составляет на одного рабочего (1937 г.) в среднем 756 *т*, в США—1 620 *т*. Производство хлопчатобумажных тканей на одного рабочего в СССР—6 258 *кв. м* (1936 г.), в США—16 800 *кв. м* (1929 г.). Таким образом, несмотря на исключительно высокие темпы роста производительности труда в нашей стране, по уровню производительности труда СССР еще в целом ряде случаев намного отстает от наиболее развитой капиталистической страны—Соединенных штатов Америки.

Производительность труда является фактором роста народного дохода в капиталистическом и в социалистическом обществе. Но возможности роста народного дохода за счет этого фактора в условиях социалистического хозяйства неизмеримо шире, чем при капитализме. Данные о темпе роста производительности труда в СССР убедительно говорят о том, что социалистическая система хозяйства берет верх на этом, самом важном, самом главном для победы нового общественного строя, участке.

[1] *Jürgen Kuczynski*, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren, S. 59 и 54.

Рассмотрим, наконец, возможности роста народного дохода в капиталистических странах и в СССР за счет третьего его фактора—экономии материальных затрат.

«Капиталистический способ производства,—говорит Маркс,—поощряя, с одной стороны, развитие производительных сил общественного труда, вызывает, с другой стороны, экономию в применении постоянного капитала»[1]. Капиталист принуждает рабочего экономить средства производства. Он стремится таким путем понизить свои издержки производства ниже средне-общественных, с целью получения сверхприбыли. На помощь капиталисту приходят естественные науки, в особенности химия, открывающие все новые и новые способы сокращения материальных затрат на единицу продукции, замены дорогого сырья более дешевым, использования отходов и т. д. и т. п.

Характерны в этом отношении успехи капиталистической техники за последние 80—90 лет в области экономии топлива. Сокращение расхода топлива в промышленных предприятиях представляет особенный интерес в связи с огромным ростом паросилового хозяйства современной промышленности, приводящего в движение громадное количество рабочих машин.

Давление пара в котлах в 70 ф. на один квадратный дюйм[2] представлялось людям середины прошлого века необычайным достижением техники, которое, пишет Маркс, «...заставило бы инженеров старой школы упасть в обморок от страха»[3]. В настоящее время котлы с давлением до 22 *ат* считаются котлами низкого давления. Наряду с ними применяются котлы, давление которых превышает 100 *ат*. Об экономичности котлов высокого давления говорят следующие данные: коэфициент использования тепла паровыми машинами, работающими паром с давлением в 8 *ат*, равняется 14,9%, при давлении же в 60 *ат*—44,5%. Таким образом, применение современных котлов высокого давления сокращает расход топлива на получение двигательной силы в 3 раза и более. Другим фактором, позволившим в огромной степени сократить расходы топлива на получение двигательной силы, является применение двигателя внутреннего сгорания, коэфициент полезного действия которого составляет 60—70% от количества расходуемого тепла.

Огромная экономия в расходовании топлива была достигнута, далее, применением электричества, которое является основной двигательной силой современной промышленности. Если в се-

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. III, 1938, стр. 77.
[2] Один английский фунт = 453,6 *г*, один дюйм = 2,54 *см*.
[3] *Маркс*, Капитал, т. III, 1938, стр. 89.

редине прошлого века на работу одной лошадиной силы в течение часа требовалось $3\frac{1}{2}$—4 фунта каменного угля, то в настоящее время благодаря применению электричества для этого требуется всего лишь 0,45 *кг* каменного угля, т. е. в 4 раза меньше. Кроме того, значительная часть электроэнергии вырабатывается в современных капиталистических странах гидростанциями.

В 1937 г. в США гидростанциями было выработано 36,1% всей электроэнергии, получаемой со станций общего пользования, что сэкономило десятки миллионов тонн угля. Если подсчитать всю экономию топлива, получаемую в США в результате применения котлов высокого давления, двигателей внутреннего сгорания, замены двигательной силы пара электроэнергией и работы гидростанций, то, по всей вероятности, получилась бы огромная величина, которая намного превышает количество топлива, добываемого ежегодно в этой наиболее передовой капиталистической стране.

Не менее значительны успехи капиталистической техники в части использования сырья. Только за четыре последних года (с 1933 по 1937 г.) расход стали в США на один автомобиль сократился почти вдвое. Если в 1933 г. на каждый автомобиль уходило 4 800 ф. стали, то в 1937 г.—всего лишь 2 536 ф. Чтобы судить об абсолютных размерах этой экономии, следует иметь в виду, что автомобильная промышленность США потребляет около 20% всей производимой в стране стали, а производство автомобилей составило в 1937 г. 4 975 тысяч штук.

Наряду с непосредственным сокращением норм расходования сырья на единицу продукции экономия сырья достигается путем использования отбросов. «...Отбросы—независимо от той роли, которую они выполняют в качестве новых элементов производства,—уменьшают, поскольку они снова могут быть проданы, издержки на сырой материал, так как к этим издержкам всегда причисляется нормальный отброс материала, т. е. то его количество, которое в среднем должно быть потеряно при обработке»[1].

Использование отбросов и отходов в последние 40—50 лет послужило технической базой для целого ряда новых важнейших отраслей производства. Современная химическая промышленность в огромной степени базируется на использовании отходов. В 80-х годах прошлого века впервые стали широко строиться коксовые печи с улавливанием химических веществ

[1] *Маркс,* Капитал, т. III, 1938, стр. 72.

(сначала смолы, затем аммиака и бензола). Отходы коксования стали служить сырьем для анилинокрасочной, фармацевтической, военно-химической и многих других отраслей. Всего из отходов коксования производится до 200 различных продуктов.

Открытие в конце XIX в. флотационного метода обогащения руд послужило основой для развития химической промышленности на базе использования отходов цветной металлургии, в частности для сернокислотного производства и т. д.

Комплексное использование сырья является условием современного рационального промышленного производства. На этом основании происходит современное комбинирование химической промышленности с черной и цветной металлургией, с деревообделочной, бумажной и другими отраслями промышленности. Проникновение химического производства во многие отрасли народного хозяйства позволяет использовать в огромной мере сырье, которое раньше терялось в виде отходов, отбросов и т. д.

Наконец, широкое развитие химии сделало возможным замену дорогих видов сырья более дешевыми, например, замену цветных металлов в машиностроении пластмассами и деревом, шелковых и шерстяных тканей—искусственными и т. д. Однако наряду с экономией основных и оборотных средств производства в капиталистическом хозяйстве имеет место огромное расточительство общественного богатства; рациональное использование средств производства наталкивается там на узкие границы капиталистических производственных отношений.

Для капиталистического общества характерно противоречие между общественной организацией производства на каждой отдельной фабрике и общественной анархией в производстве в целом. Общественная организация капиталистического производства на отдельных фабриках, поскольку она соответствует стремлениям капитала получить возможно бóльшую прибыль, является основой экономного использования средств производства при капитализме. «Экономия в применении постоянного капитала, с какой бы точки зрения мы ее ни рассматривали,—говорит Маркс,—...всецело является результатом того факта, что средства производства функционируют и потребляются как общие средства производства комбинированного рабочего...»[1]

Анархия же капиталистического хозяйства в целом вызывает расточительство, которое подчас сводит на-нет результаты экономии, достигнутые на отдельных предприятиях. Анархия общественного производства во время кризисов принуждает отдельных капиталистов, требующих от рабочих в процессе произ-

[1] *Маркс*, Капитал, т. III, 1938, стр. 76.

водства продукта экономного использования сырья и материалов, к уничтожению продуктов и средств труда.

Во время кризиса 1929—1933 гг. это истребление продуктов труда приняло колоссальные размеры. В свое время в нашей печати сообщалось об этом много фактов. В Чили в 1933 г. было уничтожено 225 тыс. овец; в Аргентине сотни тысяч овец были зарезаны, чтобы освободить место молодым барашкам. Из 40 млн. акров земли в США, засеянной в 1933 г. хлопком, уничтожено 10,4 млн. акров посева. В Бразилии в 1933 г. было уничтожено около 22 млн. мешков кофе. В Дании было уничтожено при прямой поддержке правительства 117 тыс. голов скота и т. д. и т. п.[1].

Наряду с этим прямым уничтожением продуктов труда расточительство в капиталистическом обществе выражается также в неполном использовании основного капитала, что в современном капиталистическом обществе приобрело хроническую форму. Капитализм, следовательно, не в состоянии обеспечить работой ни значительную часть своих живых наемных рабов, ни своих железных рабов—машин.

По исчислениям акад. Варга, степень использования основного капитала в США за десятилетие 1925—1934 гг., даже если принимать за полную мощность предприятий 308 рабочих дней в году при одной смене, составляла в среднем 57%. Если же принять за полную мощность работу в две смены, то степень использования составит всего лишь 28,5%.

Степень использования мощности основного капитала Германии, исчисленной в рабочих часах, равнялась в 1932 г. 35,7%[2]. Если же за основу исчисления взять работу предприятий в две смены, то степень использования составит всего 17,8%.

Огромное недоиспользование основного капитала в капиталистических странах имеет место не только в годы кризиса, но и в годы, предшествовавшие кризису, а также в годы наступившей после него депрессии особого рода. Даже в 1936 г., согласно официальным данным, 30—35% всех основных фондов Германии оставались неиспользованными.

Приведенные нами факты со всей убедительностью говорят о том, что «...капиталистические производственные отношения перестали соответствовать состоянию производительных сил общества и стали в непримиримое противоречие с ними»[3], что современный капитализм не в состоянии не только экономно,

---

[1] *Варга*, Новые явления в мировом экономическом кризисе, Партиздат, 1934, стр. 57—59.

[2] Statistisches Handbuch der Weltwirtschaft, 1937, S. 12.

[3] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 121.

но вообще каким-либо образом использовать значительную часть имеющихся в наличности средств производства. Огромные материальные затраты, равно как и затраты труда, произведенные на создание средств производства, в известной части являются совершенно непроизводительными. К тому же на сохранение бездействующих фабрик и заводов капиталистическое общество ежегодно вынуждено затрачивать огромные средства, являющиеся чистыми потерями для него.

Посмотрим теперь, как обстоит дело с экономией средств производства в социалистическом хозяйстве.

Общественное производство в СССР организуется и направляется по заранее выработанному единому народнохозяйственному плану. Из этого следует, что в СССР не может быть ни анархии общественного производства, ни кризисов, обусловливаемых наличием противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения. «Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил...»[1]. Отсюда очевидно, что в СССР не может иметь место ни уничтожение продуктов труда в результате их относительного перепроизводства, ни сокращение производства или перепроизводство. Если в капиталистическом обществе рабочий на фабрике экономит расходование средств производства по принуждению капиталиста, то в социалистическом обществе экономия средств производства является кровным делом самих трудящихся, работающих на принадлежащих им предприятиях.

Маркс предвидел эту разницу в отношении рабочих к средствам производства при капитализме и при социализме, когда писал, что условием комбинации труда рабочего с трудом других ради общей цели при капитализме «...является чуждая рабочему собственность, расточение которой нисколько не затрагивало бы интересов рабочего, если бы его не принуждали экономизировать ее. Совершенно иначе,—говорит он,—обстоит дело на фабриках, принадлежащих самим рабочим, напр., в Рочдэле»[2].

Наши успехи в области экономии средств производства характеризуются следующими данными.

Расход условного топлива на 1 *квтч* составлял в 1931 г. 0,80 *кг*, в 1934 г.—0,68 *кг*, а в 1937 г.—0,62 *кг*. Расход кокса на 1 *т* передельного чугуна равнялся в 1931 г. 1,209 *т*, в 1934 г.—1,072 *т*. Расход же кокса на 1 *т* литейного чугуна

---

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 122.
[2] *Маркс*, Капитал, т. III, 1938, стр. 77.

снизился за это время с 1,338 до 1,185 *т*. Выход сахара к весу перерабатываемой свеклы составил в 1912/13 г. 11,5%, в 1931/32 г.—13,2, а в 1934/35 г.—14,1%. Общие потери сахара к содержанию сахара в свекле составляли в 1912/13 г. 22,5%, в 1931/32 г.—18,8, а в 1934/35 г.—15,4%.

Из приведенных данных видно, что за ряд лет нормы расходования топлива и сырья в ряде отраслей у нас значительно сократились. Но еще бóльшие успехи социалистическое хозяйство имеет в части использования основных средств производства. При мощности электростанций СССР в 1936 г. в 7,5 млн. *квт* было выработано электроэнергии 32,8 млрд. *квтч*, тогда как в США при мощности электростанций общего пользования в 1936 г. в 36,61 млн. *квт* было выработано энергии 113,62 млрд. *квтч*. Коэфициент использования мощности электростанций составил в 1936 г. в СССР 61,4%, в США—35,6%. В других капиталистических странах коэфициент использования мощности электростанций еще ниже. В Германии он равняется 28% (1935 г.), в Англии—всего лишь 22,8% (1934 г.). Следовательно, 1 *квт* установленной мощности электростанций в СССР производит в 1,5—2,5 раза больше электроэнергии, чем в капиталистических странах.

Другой, не менее яркий пример. Наш тракторный парк состоит из 558,6 тыс. тракторов (1937 г.), тракторный парк США—из 920 тыс. (1930 г.). По общей мощности наш тракторный парк меньше на 15%. Тем не менее наш тракторный парк производит работу, равную в переводе на пашню 248 млн. *га*, тракторный парк США—всего лишь 66 млн. *га*. Таким образом, наш тракторный парк, гораздо меньший по своим размерам, производит почти в 4 раза больше работы, чем тракторный парк США.

Наконец, третий пример. На одну действующую врубовую машину добывалось в 1934 г. каменного угля в США 21,7 тыс. *т*, в Англии—14,2 тыс., в СССР—28,6 тыс. *т*.

Из всех этих фактов следует вывод, что трудящиеся нашей страны достигли целого ряда крупных успехов в части экономного использования средств производства.

Однако у нас имеются еще огромные резервы для повышения производительности совокупного общественного труда и увеличения размеров накопления за счет снижения норм расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии. Снижение себестоимости промышленной продукции в третьей пятилетке (в ценах 1937 г.) на 10%, говорится в резолюции по докладу т. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), должно обеспечить государству в 1942 г. экономию по сравнению с 1937 г. в раз-

мере 20 млрд. руб. Выполнение этой задачи в огромной степени будет зависеть от усиления борьбы за экономное использование средств производства.

Между тем в ряде отраслей борьба за экономное использование средств производства пока что ведется слабо. Взять к примеру черную металлургию. В этой отрасли имеются огромные возможности для снижения материальных затрат по производству. В 1937 г. в СССР было выплавлено 14,5 млн. *т* чугуна, на производство которого пошло более 26 млн. *т* руды. Из общего количества израсходованной руды 5,7 млн. *т* составили потери в виде колошниковой пыли. Правда, 0,6 млн. *т* путем агломерации было использовано вновь в доменных печах, но остальные 5,1 млн. *т* колошниковой пыли были безвозвратно потеряны. В течение второй пятилетки потери руды в виде колошниковой пыли составили свыше 20 млн. *т*, или 20% всей потребленной за это время железной руды. В то же время на американских заводах вынос колошниковой пыли не превышает 7%, а на европейских—10% всей потребляемой руды. Сокращение выноса колошниковой пыли до 8—10% дало бы возможность народному хозяйству только в одном 1942 г. получить дополнительно 2 млн. *т* чугуна[1].

Аналогичные примеры можно было бы привести и по ряду других отраслей народного хозяйства: машиностроению, коксохимической промышленности, автотранспорту и т. д. Существо вопроса заключается, однако, в том, что, несмотря на все эти недостатки в использовании средств производства, расточительство их чуждо природе социалистического хозяйства. Плановая организация всего общественного производства, заинтересованность самих трудящихся в бережном отношении к общественной собственности—таковы основы рационального использования средств производства в социалистическом обществе.

Единственной системой хозяйства, при которой возможно устранение в полной мере всех излишних потерь в процессе общественного производства, является социалистическая система хозяйства. Если в капиталистическом хозяйстве анархия производства и периодически повторяющиеся кризисы ведут с неизбежностью к огромному расточительству общественного богатства, то в социалистическом хозяйстве плановый характер всего общественного производства создает условия для ликвидации всякого рода излишних потерь и нерационального использования средств производства. Иначе говоря, социалистическое общество

---

[1] *М. Попов.* Вот где резервы черной металлургии, «Правда» от 13 февраля 1939 г.

может в максимальной степени использовать экономию средств производства в целях увеличения совокупного общественного дохода.

Общий вывод таков: народный доход СССР увеличивается под влиянием роста затрат общественного труда, производительности труда и экономии средств производства. Возможности социалистического общества в использовании этих факторов в целях увеличения народного дохода неизмеримо бо́льшие, чем общества капиталистического. Говоря иначе, при одинаковом количестве средств производства и рабочей силы социалистическое общество может произвести несравненно больший народный доход, чем капиталистическое общество.

В капиталистическом хозяйстве наряду с факторами, способствующими росту народного дохода, имеются факторы, противодействующие его росту. По мере развития капитализма действие этих отрицательных факторов все более и более усиливается.

В противоположность этому в социалистическом обществе факторы, противодействующие росту народного дохода, отсутствуют. Народный доход СССР растет, как мы увидим ниже, исключительно быстрыми темпами, во много раз перекрывающими темпы роста народного дохода капиталистических стран в лучшие годы их развития.

2. ДИНАМИКА НАРОДНОГО ДОХОДА СССР

Для понимания динамики народного дохода советского государства, кроме перечисленных выше факторов, необходимо учесть изменения, имевшие место в его социальной и отраслевой структуре. С момента Великой Октябрьской революции наше хозяйство прошло ряд ступеней в своем развитии. До победы социализма в нашей стране советское хозяйство было многоукладным. В нем существовали еще мелкотоварные и капиталистические формы хозяйства. Соотношение различных форм хозяйства на отдельных этапах строительства социализма было неодинаковым. В первые годы нэпа социалистическая форма хозяйства охватывала крупную промышленность, транспорт, банки, являвшиеся командными высотами диктатуры пролетариата. В отличие от этого сельское хозяйство в основном было мелкотоварным. Капиталистические элементы занимали еще довольно значительные позиции в сельском хозяйстве, а также в розничной торговле. В 1924—1925 гг. около одной пятой части всей промышленности находилось в руках частного сектора. Социалистическая система хозяйства благодаря правильной политике

партии росла и крепла из года в год. Ныне социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность стали безраздельно господствующими во всех сферах народного хозяйства, стали незыблемой основой советского общества.

С ростом социалистических форм хозяйства увеличивались и те преимущества, которые имеет социализм перед капитализмом в использовании отдельных факторов роста народного дохода.

Поэтому для правильного понимания причин изменений народного дохода СССР необходим анализ его динамики под углом зрения изменений в соотношениях социальных форм хозяйства СССР на отдельных этапах развития советской экономики.

Из отсталой, аграрной страны СССР превратился в могущественную индустриальную державу. Победа социализма в нашей стране неразрывно связана с победой в деле индустриализации. Характерная черта нашей индустриализации состояла в том, что она была индустриализацией социалистической, индустриализацией, обеспечившей победу обобществленного сектора промышленности над сектором частнохозяйственным, над сектором мелкотоварным и капиталистическим.

В результате индустриализации коренным образом изменились пропорции между отдельными отраслями народного хозяйства.

Изменилась также роль отдельных отраслей народного хозяйства в создании народного дохода. Рассматривая динамику народного дохода, мы не можем пройти мимо вопроса, за счет каких отраслей происходил рост народного дохода СССР. Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, мы должны будем обратиться к динамике народного дохода в отраслевом разрезе, а также к его отраслевой структуре и проследить изменения на отдельных этапах социалистического строительства. Без этого анализ динамики народного дохода СССР не может быть полным.

Динамика народного дохода СССР характеризуется следующим рядом цифр (см. табл. на стр. 53).

На основании приведенных в таблице данных мы можем установить два периода в динамике народного дохода СССР. Первый период характеризуется резким снижением объема народного дохода; второй, наоборот,—огромным, быстрым его ростом.

Как видно из таблицы, годы падения народного дохода приходятся в основном на период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Снижение народного дохода в течение этого периода является как бы продолжением

его падения, начавшегося еще до Октябрьской революции, в годы империалистической войны. В 1917 г. народный доход России составлял 80% по отношению к его объему в 1913 г.

Динамика народного дохода СССР
(в ценах 1926/27 г.) [1]

Годы	Размер народного дохода в млрд. руб.	В % к предыдущему году	В % к 1913 г.
1913	21,0	—	100,0
1917	16,8	—	80,0
1920	10,5	—	50,0
1921	9,4	89,5	44,8
1924/25	16,8	—	80,0
1926	21,7	129,2	103,3
1927	23,0	106,0	109,5
1928	25,0	108,7	119,0
1929	28,9	115,6	137,6
1930	35,0	121,1	166,7
1931	40,9	116,9	194,8
1932	45,5	111,2	216,7
1933	48,5	106,6	231,0
1934	55,8	115,1	265,7
1935	66,5	119,2	316,7
1936	86,0	129,3	409,5
1937	96,3	112,0	458,6
1938	105,0	109,0	500,0

Царская Россия была отсталой в экономическом отношении страной, война же привела ее к полной хозяйственной разрухе. За четыре года империалистической войны продукция фабрично-заводской промышленности России сократилась с 5 620,8 млн. довоен. руб. в 1913 г. до 4 344,1 млн. довоен. руб. в 1917 г. [2]. Мобилизация квалифицированных рабочих на фронт имела своим следствием резкое снижение производительности труда. Если в 1913 г. число рабочих в фабрично-заводской промышленности

[1] За 1917, 1920 и 1921 гг. размер народного дохода СССР определен нами приблизительно. Данные за эти годы представляют скорее ориентировочную оценку, нежели исчисление народного дохода, которое нам не удалось произвести за отсутствием соответствующих данных. Подробнее об этом будет сказано ниже.

[2] «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», 1924, стр. 132—133.

равнялось 2 598,6 тыс., то в 1917 г. оно составляло 3 024,3 тыс., хотя продукция в 1917 г. сократилась на 22,7%. Выработка одного промышленного рабочего в 1917 г. упала в сравнении с 1913 г. до 66,4% [1]. В целом вся продукция промышленности в 1917 г. сократилась до 75,7% по сравнению с 1913 г. [2]. Удельный вес чистой продукции промышленности в народном доходе составлял в 1913 г. 28,4% (вместе с акцизом). Сокращение промышленного производства обусловило падение народного дохода России в 1917 г. по сравнению с 1913 г. на 7%.

В значительной мере уменьшилась за годы империалистической войны и продукция сельского хозяйства. Правда, это уменьшение было несколько меньшим по сравнению с продукцией промышленности, однако и оно составило около 8% [3]. Если принять во внимание, что удельный вес чистой продукции сельского хозяйства в народном доходе царской России равнялся в 1913 г. 54,5% (включая лесоразработки и рыболовство), то это означает, что в результате уменьшения только продукции сельского хозяйства народный доход в 1917 г. уменьшился на 4,4% против довоенного времени. Определить конкретные факторы сокращения валовой и чистой продукции сельского хозяйства в 1917 г. по сравнению с 1913 г. не представляется возможным за отсутствием соответствующих данных.

Укажем только на одну попытку определить факторы падения продукции сельского хозяйства в 1917 г. В статье Вл. Каца «Рост народного дохода в СССР за 15 лет» [4] приводятся следующие данные: посевные площади в 1917 г. сократились по сравнению с 1913 г. на 5%, а урожайность снизилась на 7%. Весь сбор сельскохозяйственных продуктов упал на 12%.

Империалистическая война сильно подорвала сельское хозяйство России. Война вырвала из сельского хозяйства огромное количество наиболее полноценных работников. Правда, в сельском хозяйстве довоенной России огромная часть сельского населения являлась избыточной, составляла кадры так называемого «аграрного перенаселения», тем не менее мобилизация из деревни в армию за период 1914—1917 гг. около 10 млн. человек, многие из которых являлись главами семейств и единственными мужчинами в хозяйстве, не могла не привести к падению продукции сельского хозяйства. Кроме того, война истощила сельское хозяйство налогами и реквизициями, кото-

[1] «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», 1924, стр. 132—133.
[2] «Первый пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. I, стр. 15.
[3] Там же.
[4] «Проблемы экономики» № 4 1933.

рые, главным образом, ложились на середняцкие и бедняцкие хозяйства, т. е. на наиболее многочисленные и маломощные слои деревни. Таковы общие причины упадка сельского хозяйства накануне социалистической революции.

Наибольший удар в годы империалистической войны был нанесен транспорту. Если в 1913 г. среднесуточная погрузка составляла 27 400 вагонов[1], то среднесуточная погрузка за девять месяцев 1917 г. составила 19 500 вагонов, а в октябре 1917 г.—еще меньше—всего лишь 16 627[2]. За четыре года империалистической войны длина железнодорожных линий в границах СССР выросла с 58 549 до 63 252 *км*, но объем работы железнодорожного транспорта за этот период сильно уменьшился.

В 1913 г. грузооборот железнодорожного транспорта выражался цифрой 132 400 тыс. *т*, а в 1917 г. он составил лишь 115 244 тыс. *т*, т. е. 87% по отношению к 1913 г.[3]. Таким образом, физический объем продукции железнодорожного транспорта в 1917 г. уменьшился на $^1/_8$ по сравнению с 1913 г. Так как удельный вес чистой продукции железнодорожного транспорта в народном доходе царской России составлял примерно 3,2%, падение продукции этой отрасли уменьшило народный доход России в 1917 г. в сравнении с довоенным уровнем на 0,4%.

Уменьшение народного дохода России в 1917 г. за счет падения продукции отдельных отраслей хозяйства
(народный доход 1913 г. = 100)

Отрасли	Уменьшение народного дохода в %
Промышленность	7,0
Сельское хозяйство	4,4
Железнодорожный транспорт	0,4
Итого	11,8

Таким образом, с 1913 по 1917 г. народный доход России (в границах СССР) уменьшился за счет падения продукции про-

[1] «Железные дороги СССР в цифрах». Статистический сборник, составил Якоби, 1935, стр. 16.
[2] «История гражданской войны», т. I, стр. 196.
[3] «Социалистическое строительство СССР», 1934, стр. 258.

мышленности, сельского хозяйства и железнодорожного транспорта на 11,8%.

Кроме того, за годы войны в значительной мере сократилась также чистая продукция и остальных отраслей народного хозяйства: строительства, водного транспорта и торговли.

Однако падение народного дохода за счет сокращения чистой продукции этих отраслей вряд ли могло превышать 5—7% его объема в 1913 г., и вот по каким соображениям. Удельный вес чистой продукции торговли, строительства и водного транспорта в народном доходе 1913 г. не превышал 13,3%, причем удельный вес торговли составлял приблизительно 8,1%, строительства—4,1% и водного транспорта—1,1%. Падение чистой продукции торговли в 1917 г. теоретически не могло быть больше 15%, поскольку валовая продукция промышленности и сельского хозяйства составляла в 1917 г., по подсчетам Госплана, около 85% от довоенного уровня. Вполне возможно, конечно, что фактически торговля в 1917 г. сократилась в значительно большей мере, но это значит, что распределение продуктов происходило в других формах. Если предположить, что чистая продукция торговли сократилась на 1,5—2%, чистая продукция строительства—на 3—3,5%, а водного транспорта—на 0,5—1%, то даже при этих максимальных допущениях падение народного дохода вследствие уменьшения чистой продукции перечисленных отраслей не могло превышать 5—7%. Таким образом, для 1917 г. мы можем принять общий объем народного дохода равным примерно 80% его довоенного уровня, что в абсолютных цифрах составляет 16,8 млрд. руб.[1] Таков тот размер фондов потребления и накопления страны, который достался пролетарскому государству от царской России.

Падение народного дохода не остановилось на 1917 г. Оно, как это видно из приведенной выше таблицы, продолжалось и

[1] Метод определения чистой продукции по динамике физического объема валовой продукции, примененный нами здесь, не является достаточно точным. При этом методе исчисления предполагаются неизменными нормы расходования сырья, топлива и прочих материалов на единицу продукции. В действительности эти нормы постоянно изменяются. Тем не менее мы сочли возможным воспользоваться методом определения чистой продукции по динамике физического объема валовой продукции, во-первых, потому, что имеющиеся материалы не позволяют произвести исчисление народного дохода более точным методом; во-вторых, потому, что отклонения от действительного объема народного дохода при исчислении по этому методу могут быть значительными только в том случае, когда промежуток времени, отделяющий базисный год от текущего года, большой. В данном же случае этот промежуток равняется всего лишь четырем годам.

дальше. Причиной падения народного дохода после 1917 г. является хозяйственная разруха, вызванная гражданской войной и иностранной интервенцией.

К концу периода гражданской войны и военного коммунизма народный доход СССР сократился в 2 раза по сравнению с его довоенным объемом и более чем в 1,5 раза по сравнению с уровнем 1917 г.

Это огромное снижение народного дохода СССР объясняется резким падением продукции всех отраслей народного хозяйства. Так, продукция всей промышленности в 1920 г. снизилась до 20,4% ее довоенного объема. Численность рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, уменьшилась до 51,6%, а годовая выработка одного рабочего—до 26% в сравнении с 1913 г. Резкое падение производительности труда в 1920 г. объясняется «качественным ухудшением состава рабочей силы, занятой в производстве, главным образом в связи с тем, что масса высоко квалифицированных рабочих принимала активное участие в гражданской войне»[1]. Второй причиной падения производительности труда явилось резкое уменьшение количества рабочих дней в году вследствие простоев предприятий из-за отсутствия топлива и сырья, а также вследствие неявок рабочих на работу. По данным С. Г. Струмилина, на одного рабочего приходилось в 1920 г. 220,3 рабочего дня, потери же рабочего времени составляли 86,7 дня, в том числе вследствие простоев предприятий—15,7 дня и по причине неявок на работу—71 день. Между тем в 1913 г. рабочих дней на одного рабочего приходилось 257,4, а потери рабочего времени составляли всего лишь 19 дней[2]. Вследствие одного только сокращения продукции промышленности народный доход СССР снизился в 1920 г. по сравнению с 1913 г. на 22,6%.

Наряду с падением промышленной продукции продолжала падать в годы гражданской войны также и продукция сельского хозяйства. Посевные площади снизились со 105 млн. *га* в 1913 г. до 97,2 млн. *га* в 1920 г.[3], т. е. на 7,4%, а урожайность хлебов с 48 пуд. в среднем за период 1905—1914 гг. до 36 пуд. в 1920 г., т. е. ровно на 25%[4]. Не лучше обстояло дело и в другой отрасли сельского хозяйства—в животноводстве. Количество ско-

---

[1] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», под ред. Куйбышева, стр. 34.

[2] *Струмилин С. Г.*, Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг., 1923, стр. 44.

[3] «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 280.

[4] «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», 1924, стр. 81.

га в 1920 г. составляло примерно 74% по отношению к 1913 г. [1]. В целом продукция сельского хозяйства в сравнении с 1913 г. упала на 31,1%. Сокращение продукции сельского хозяйства понизило народный доход СССР в 1920 г. на 16,9% в сравнении с 1913 г.

Железнодорожный транспорт, который, как мы видели выше, находился в катастрофическом состоянии уже к концу империалистической войны, в годы гражданской войны пришел в полное расстройство. Грузооборот упал по сравнению с 1913 г. до 21,9% [2]. Расстройство железнодорожного транспорта обусловило падение народного дохода СССР в 1920 г. на 2,5%, в сравнении с его объемом в 1913 г.

Торговля в годы гражданской войны и военного коммунизма была в основном заменена натуральной формой распределения общественного продукта. Основным источником снабжения города продуктами сельского хозяйства являлась продразверстка. Снабжение деревни промтоварами производилось или в виде выдачи промтоваров в натуре, главным образом беднейшему крестьянству, или в виде обмена промтоваров на сельскохозяйственные продукты. Свободная торговля существовала только в форме нелегального рынка, примером которого была так называемая «Сухаревка» в Москве. Задачи обороны страны, а также заботы пролетарского государства о сохранении важнейшей производительной силы—трудящегося населения, в условиях хозяйственной разрухи делали необходимыми централизацию снабжения в руках пролетарского государства, а также натуральную форму этого снабжения. На государственном снабжении в 1920 г. находилось 37,5 млн. человек [3]. Значительная часть продуктов шла на нужды армии. В 1919/20 г. для нужд армии было отчуждено до 40% хлопчатобумажных тканей; прочие ткани отчуждались для военных нужд в размере от 70 до 100%, мужская обувь—в пределах 90%, сахар—60, табак—100% [4].

Введение карточной системы в годы военного коммунизма не дает, однако, основания для того, чтобы сбросить со счетов чистую продукцию торговли при учете падения народного дохода СССР в 1920 г. в сравнении с 1913 г.

Торговля улавливает чистую продукцию промышленности и сельского хозяйства. Поэтому, если мы хотим сравнить народный

---

[1] *Кржижановский,* Десять лет хозяйственного строительства СССР, стр. 124.

[2] «Социалистическое строительство СССР», 1934, стр. 258.

[3] «Внутренняя торговля Союза ССР за X лет», стр. 37.

[4] *Кржижановский,* Десять лет хозяйственного строительства СССР, стр. 68.

доход 1920 г. с его довоенным размером и определить его падение к концу гражданской войны, мы должны будем для сопоставимости данных сделать известную прибавку к чистой продукции промышленности и сельского хозяйства этого года. При определении абсолютной величины этой прибавки мы можем исходить из данных о величине чистой продукции торговли в 1913 г. и уровня чистой продукции промышленности и сельского хозяйства в 1920 г. Если размер чистой продукции торговли в 1913 г. составлял 1 126 млн. довоен. руб.[1], а уровень валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в 1920 г. был ниже их довоенного объема на 51,5%, то размер необходимой прибавки будет равняться $\frac{1\,126 \cdot 48{,}5}{100} = 546{,}1$ млн. руб. в ценах 1913 г. Таким образом, для сопоставления данных о величине народного дохода в 1920 и 1913 гг. мы исходим из условного падения чистой продукции торговли на 51,5%, что означает падение в целом всего народного дохода в 1920 г. по сравнению с его довоенным уровнем на 4,2%.

Данных о строительстве, его размерах и стоимости в годы гражданской войны нет. Во всяком случае оно было очень незначительным. Строительство в огромной своей части связано с расширенным воспроизводством, с накоплением, между тем в годы гражданской войны не осуществлялось и простое воспроизводство, продукция всех отраслей народного хозяйства катастрофически падала. Мы допустим поэтому небольшую ошибку, если не учтем чистую продукцию строительства в общей сумме народного дохода страны.

Таким образом, в 1920 г. народный доход СССР составлял примерно 50% его объема в 1913 г., а в абсолютных данных около 10,5 млрд. руб. в ценах 1926/27 г. Эта цифра говорит о тех незначительных ресурсах, которыми располагало пролетарское государство к концу гражданской войны, на пороге перехода к мирному социалистическому строительству.

Политические завоевания, добытые в результате Октябрьской революции и побед, одержанных на фронтах гражданской войны, необходимо было закрепить победами на хозяйственном фронте. Очередная задача, вставшая теперь перед партией и рабочим классом, состояла в том, чтобы восстановить народное хозяйство и накопить силы и средства для перехода к его реконструкции. Необходимо было выработать новую установку в деле хозяйственного строительства. В борьбе против троцкистов, бухаринцев и прочих капитулянтов партия под руко-

[1] «Перспективная ориентировка на 1927/28—1931/32 гг.», стр. 12.

водством Ленина и Сталина перешла к новой экономической политике.

Дальновидность и мудрость новой экономической политики партии состояла в том, что, допуская некоторую свободу товарооборота, она создавала заинтересованность у крестьян, составлявших преобладающую часть населения страны, в повышении производительности труда, поднятии своего хозяйства и увеличении производства продуктов. Этим укреплялась сырьевая, топливная и продовольственная база промышленности.

Первый же год осуществления новой экономической политики показал ее правильность. Хозяйство страны начало быстро расти. В результате роста продукции отраслей народного хозяйства происходит резкий перелом и в динамике народного дохода СССР; его катастрофическое падение вскоре сменяется быстрым ростом.

Правда, в 1921 г. народный доход СССР продолжал еще падать. В этом году он достиг низшей точки своего падения. Но нужно иметь в виду, что это падение произошло под влиянием не экономических причин, а стихийного бедствия, постигшего нашу страну. Засуха 1921 г. привела к сильному неурожаю хлебов и сокращению валовой продукции сельского хозяйства. Наоборот, валовая продукция промышленности выросла на 42,1% в сравнении с 1920 г. Увеличилась почти в 2 раза выработка на одного рабочего в ряде отраслей промышленности. Однако рост промышленности не мог задержать происшедшего в результате неурожая падения народного дохода. Под влиянием падения продукции сельского хозяйства народный доход СССР в 1921 г. сократился примерно до 9,4 млрд. руб., составив меньше половины его довоенного объема[1].

Тем не менее хозяйственный подъем уже начался. Впервые с момента Октябрьской революции продукция промышленности не понизилась, а, наоборот, выросла по своему объему. После 1921 г. вслед за промышленностью стала быстро расти и продукция сельского хозяйства. Руководимая партией Ленина—Сталина, наша страна необычайно быстро залечивала раны, нанесенные ей империалистической войной и интервенцией. В результате подъема всех отраслей народного хозяйства народный доход СССР увеличивался с каждым годом. Мы не располагаем данными о народном доходе за последний год восстановитель-

---

[1] Опубликованная в статистическом сборнике «Социалистическое строительство», 1934 г. цифра народного дохода СССР 1921 г.— 8 млрд. руб. в ценах 1926/27 г.,—на наш взгляд, преуменьшает его действительные размеры.

ного периода, но есть все основания утверждать, что он был немногим меньше народного дохода 1913 г. Как видно из таблицы (стр. 53), в 1924/25 г. народный доход СССР составлял 16,8 млрд. руб. в ценах 1926/27 г., или 80% по отношению к народному доходу 1913 г.; в 1926 г. он уже превысил довоенный размер на 3,3%, составив 21,7 млрд. руб.

Восстанавливая народное хозяйство, партия прилагала все усилия к тому, чтобы укрепить социалистический сектор народного хозяйства, обеспечить победу социалистических элементов над капиталистическими, что вытекало из самой сущности новой экономической политики. К концу восстановительного периода в области укрепления социалистического хозяйства были достигнуты серьезные успехи. Об этих успехах докладывал товарищ Сталин XIV съезду партии. Товарищ Сталин привел следующие характерные цифры: в 1923/24 г. продукция государственной и кооперативной промышленности во всей сумме про-

---

Размер народного дохода за 1921 г. нами исчислен тем же способом, что и за 1920 г. Мы исходили при этом из следующих данных. Валовая продукция промышленности равнялась в 1920/21 г. 24,7%, в 1921/22 г.—30,1% ее довоенного объема, а валовая продукция сельского хозяйства—соответственно 63,9 и 54,4% (см. «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. I, стр. 15). Размер валовой продукции промышленности и сельского хозяйства за 1921 г. нами определен как средняя двух величин—валовой продукции промышленности и сельского хозяйства за 1920/21 и 1921/22 гг. Распространяя данные о динамике валовой продукции промышленности и сельского хозяйства на чистую продукцию этих отраслей, мы получили сокращение народного дохода в 1921 г. в сравнении с 1913 г. за счет уменьшения чистой продукции промышленности и сельского хозяйства на 42,9%. Распространяя, далее, данные о сокращении совокупного объема валовой продукции промышленности и сельского хозяйства на динамику чистой продукции торговли, мы получили уменьшение народного дохода в 1921 г. по сравнению с 1913 г. за счет сокращения чистой продукции этой отрасли народного хозяйства на 4,2%. По динамике валовой продукции мы определили и изменение чистой продукции транспорта. В 1921 г. чистая продукция транспорта составила 24,3% ее довоенного объема. Уменьшение народного дохода в 1921 г. по сравнению с 1913 г. за счет сокращения чистой продукции в этой отрасли народного хозяйства составило 2,4%. Если же учесть и сокращение объема работы водного транспорта, удельный вес чистой продукции которого в народном доходе составлял в 1913 г. 1,1%, то уменьшение народного дохода в 1921 г. по сравнению с довоенным уровнем за счет сокращения чистой продукции всего транспорта должно составить около 3%. Учитывая, что чистая продукция строительства в 1921 г. по своему объему была весьма незначительной, мы получаем в итоге уменьшение народного дохода СССР в 1921 г. против 1913 г. на 54,2%. Даже если мы округлим эту цифру до 55%, то получим народный доход 1921 г. равным 9,4 млрд. руб. в ценах 1926/27 г.

мышленного производства за год составила 76%, частная—23,7%, а в 1924/25 г. доля государственной и кооперативной промышленности составила 79,3%, доля частной—20,7%. Далее, стоимость основных фондов, находящихся в руках государства, составляла 11,7 млрд. руб., частным же владельцам принадлежало не более 7,5 млрд.

«И все же,—говорил товарищ Сталин на XIV съезде партии,—наш строй в целом нельзя еще назвать ни капиталистическим, ни социалистическим. Наш строй в целом есть переходный от капитализма к социализму,—где все еще преобладает, в смысле объема продукции, частновладельческое крестьянское производство, но где доля социалистической промышленности растет не по дням, а по часам»[1].

Удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе в 1924/25 г. составлял 35%[2], удельный вес частного сектора—65%. Таким образом, преобладающая часть народного дохода к концу восстановительного периода создавалась еще в частном секторе.

Подъем народного дохода к концу восстановительного периода был достигнут на основе роста продукции всех отраслей народного хозяйства. Большую роль в этом подъеме сыграл рост производительности труда. Выработка на одного рабочего в промышленности в 1924/25 г. поднялась в сравнении с 1920 г. в 3 раза с лишним; урожайность хлебов в 1925 г. достигла довоенного уровня и даже несколько его превысила.

Уровень народного дохода и продукции отраслей народного хозяйства в 1924/25 г., в сравнении с довоенным уровнем (1913 г. = 100)[3]

Народный доход	80
1. Продукция:	
а) промышленности	71
б) сельского хозяйства	71
в) строительства	—
2. Грузооборот транспорта:	
а) железнодорожного	72
б) водного (речного)	50[4]
3. Товарооборот	71

[1] «XIV съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, стр. 34.

[2] «СССР—страна социализма». Статистический сборник, стр. 1.

[3] Цифры, приведенные в этой таблице, по промышленности, сельскому хозяйству и торговле взяты из доклада товарища Сталина на XIV съезде партии; данные по транспорту—из статистического сборника «Соцстроительство СССР», 1934 г. и 1936 г.

[4] По водному транспорту взята перевозка грузов в тоннах в 1925 г. по отношению к 1913 г.

Приведенные данные показывают более быстрый рост народного дохода по сравнению с валовой продукцией народного хозяйства: объем производства всех важнейших отраслей народного хозяйства к концу восстановительного периода достиг 71% довоенного уровня, тогда как народный доход составил 80% размера его в 1913 г.

Обратимся к отраслевой структуре народного дохода. К концу восстановительного периода она мало чем отличалась от структуры народного дохода в 1913 г.

Отраслевая структура народного дохода в 1913 и 1925/26 гг.
(в текущих ценах) [1]

	1913 г.	1925/26 г.
	в % к итогу	
Сельское хозяйство	48,0	41,4
Промышленность (включая лесоразработки и рыболовство)	34,9	35,6
Строительство	4,1	5,4
в том числе сельское	1,6	2,5
Транспорт	4,3	3,5
Связь	0,6	0,4
Торговля	8,1	13,7

Структура народного дохода СССР за 1925/26 г. показывает, что довоенный уровень производства был достигнут нами в основном при незначительном изменении пропорций между отраслями народного хозяйства в сравнении с 1913 г. И это понятно. Серьезные сдвиги в структуре народного хозяйства могли иметь место только в результате коренной реконструкции хозяйства. Но такая задача не ставилась в период восстановления народного хозяйства. «В восстановительный период задача состояла в том, чтобы оживить, прежде всего, сельское хозяйство, получить от сельского хозяйства сырье, продовольствие и привести в движение,—восстановить промышленность, вос-

[1] Данные о структуре народного дохода за 1913 г. нами заимствованы из перспективной ориентировки на 1927/28—1931/32 гг. При этом в целях сопоставления из общей суммы народного дохода в 1913 г. 14 538 млн. довоенных рублей нами были исключены 222,3 млн. руб.—чистая продукция пассажирского транспорта—и 329 млн. руб.—чистая продукция гужевого транспорта.

Данные о структуре народного дохода в 1925/26 г. взяты из «Контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/30 г., стр. 466. В соответствии с современной методологией исчисления народного дохода чистая продукция лесоразработок и рыболовства была отнесена в данном расчете к чистой продукции промышленности.

становить существующие заводы и фабрики»[1]. Именно поэтому к концу восстановительного периода удельный вес чистой продукции сельского хозяйства в народном доходе оставался высоким, а удельный вес чистой продукции промышленности повысился по сравнению с 1913 г. всего лишь на 0,7%.

Но вот восстановительный период кончился. Страна накопила достаточно сил, чтобы под руководством партии развернуть борьбу за проведение в жизнь генеральной линии партии на социалистическую индустриализацию страны.

Основные задачи на новый период были определены XIV съездом партии. Они состояли, во-первых, в том, чтобы восстановленные старые заводы, имевшие старую технику, переоборудовать на основе новой техники; во-вторых, в том, чтобы создать новые заводы, производящие необходимые для страны машины и оборудование, которые могли расширить базу промышленности и без которых невозможно превращение страны аграрной в страну индустриальную; в-третьих, эти задачи состояли в том, чтобы перенести центр тяжести с развития преимущественно легкой индустрии на развитие тяжелой промышленности.

В период индустриализации (1926—1929 гг.) народный доход СССР вырос с 16,8 млрд. до 28,9 млрд. руб. в ценах 1926/27 г., т. е. на 72%. Это увеличение произошло в первую очередь благодаря быстрым темпам роста продукции промышленности. По сравнению с 1913 г. продукция крупной промышленности в 1929 г. увеличилась более чем на 90%, т. е. почти в два раза, продукция сельского хозяйства—на 17%. Различие в темпах роста продукции промышленности и сельского хозяйства объясняется проведением линии партии на индустриализацию страны. В течение этого периода рост народного дохода начинает отставать от роста валовой продукции народного хозяйства. По сравнению с 1913 г. народный доход увеличился в 1929 г. на 37,6%, в то время как валовая продукция промышленности и сельского хозяйства вместе выросла на 51%.

Партия Ленина—Сталина добилась того, что к концу периода индустриализации доля социалистического хозяйства в народном доходе страны превысила половину его объема. В 1929 г. удельный вес социалистического хозяйства в народном доходе составил 56%.

Успехи политики индустриализации страны, выразившиеся в высоких темпах роста продукции промышленности, следующим образом сказались на структуре народного дохода СССР:

---

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 267.

Структура народного дохода СССР в 1913, 1925/26 и 1929 гг.
(в ценах соответствующих лет) [1]

	1913 г.	1925/26 г.	1929 г.
	(в % к итогу)		
Промышленность (включая лесоразработки и рыболовство)	34,9	35,6	42,5
Сельское хозяйство	48,0	41,4	35,8
Строительство	4,1	5,4	6,3
Транспорт	4,3	3,5	4,7
Торговля	8,1	13,7	9,8
Общественное питание	—	—	0,4
Прочие отрасли	0,6	0,4	0,5

Удельный вес чистой продукции промышленности в народном доходе в 1929 г. превысил удельный вес чистой продукции сельского хозяйства. Развертывание строительных работ в соответствии с намеченной в первом пятилетнем плане строительной программой повысило удельный вес чистой продукции строительства; повысился также и удельный вес чистой продукции транспорта.

На XVI съезде партии, говоря о сдвигах, происшедших за период борьбы партии за индустриализацию страны, товарищ Сталин указал: «...удельный вес промышленности начинает уже возобладать над удельным весом сельского хозяйства, и мы находимся накануне превращения из страны *аграрной* в страну *индустриальную*» [2].

Особый интерес представляет сравнение структуры народного дохода СССР на этом этапе со структурой народного дохода в передовых капиталистических странах. Однако такое сравнение связано с целым рядом трудностей. В СССР в народный доход включают только чистую продукцию материальных отраслей производства: промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и торговли. В капиталистических странах под народным доходом понимают сумму доходов всех жителей страны, независимо от того, где они заняты—в материальном производстве или в непроизводственной сфере. Поэтому данные

[1] Данные за 1925/26 г. взяты нами из «Контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/30 г.», данные за 1929 г.—из книги Вл. Каца «Народный доход СССР и его распределение», причем для сопоставимости мы исключили из общей суммы народного дохода 1929 г. чистую продукцию автогужа.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 363.

об объеме народного дохода СССР нельзя сравнивать с официальными данными капиталистических стран.

Далее. В СССР основным методом исчисления народного дохода является производственный метод; в капиталистических же странах применяется, главным образом, личный метод или смешанный, как это имеет место в США. Вследствие этого в ряде капиталистических стран отсутствуют данные об отраслевой структуре народного дохода, а там, где они имеются, например в США, они несопоставимы с нашими данными.

Для сравнения народного дохода СССР с народным доходом других стран мы произвели расчет национального дохода Германии за 1928 г. Результаты, полученные нами, сведены в следующей таблице:

Национальный доход Германии в 1928 г.
(в ценах того же года)

	Валовая продукция	Чистая продукция
	(в млн. рейхсмарок)	
Промышленность	75 082	30 060
Лесоразработки	810	648
Рыболовство	224	179
Сельское хозяйство	14 203	11 049
Строительство	8 910	4 455
Транспорт:		
1) железнодорожный	4 820	3 690
в том числе: а) грузовой	3 344	2 583
б) пассажирский	1 476	1 107
2) водный	293	249
Торговля [1]	36 261	6 649
Всего	—	56 979
То же без учета пассажирского транспорта	—	55 872 [2]

[1] Приведены цифры товарооборота розничной торговли.

[2] В основу исчисления чистой продукции промышленности Германии нами были положены данные о валовой продукции всей промышленности (включая кустарное производство) в 1927/28 г., опубликованные в «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», Sonderheft 31, и опубликованные там же данные об удельном весе чистой продукции по отдельным отраслям промышленного производства. Указанные данные были нами сверены с цифрами налоговой статистики об оборотах отдельных отраслей промышленности, опу-

Общая сумма народного дохода Германии в нашем исчислении составила в 1928 г. 55 872 млн. рейхсмарок (без учета пассажирского транспорта). Характерно, что полученный нами ре-

---

бликованными в 361-м томе «Statistik des Deutschen Reichs», и данными о стоимости продукции по отдельным отраслям промышленности, опубликованными в «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», 1936.

На основе индекса физического объема промышленной продукции Германии, и индекса оптовых цен мы определили, далее, объем валовой продукции Германии в 1928 г. Соответствующие данные взяты нами из «Konjunktur-Statistisches Handbuch», 1936. Полученная таким образом величина валовой продукции промышленности Германии, включая строительство, составила для 1928 г. 83 992 млн. рейхсмарок. Исключив из валовой продукции промышленности 8 910 млн. рейхсмарок—продукцию строительства, мы определили объем валовой продукции промышленности Германии равным в 1928 г. 75 082 млн. рейхсмарок.

Объем чистой продукции промышленности Германии нами был исчислен сначала также для 1927/28 г. Затем, на основе данных о приросте валовой продукции промышленности Германии в 1928 г. по сравнению с 1927/28 г. и данных об удельном весе чистой продукции по всей промышленности в целом, мы определили прирост чистой продукции за этот период. Складывая чистую продукцию промышленности за 1927/28 г. с приростом ее за 1927/28—1928 гг., мы получили объем чистой продукции промышленности Германии в 1928 г.

В целях сопоставления данных о чистой продукции промышленности Германии с данными о чистой продукции промышленности СССР к исчисленной таким образом величине мы прибавили чистую продукцию лесоразработок и рыболовства. Данные о валовой продукции лесоразработок мы заимствовали из «Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung», Nr. 11, 1934, данные о валовой продукции рыболовства—из «Deutsche Wirtschaftskunde», Berlin 1930. Распространяя удельный вес чистой продукции в добывающих отраслях промышленности Германии на продукцию лесоразработок и рыболовства, мы определили размер чистой продукции, создаваемой в этих отраслях промышленности.

При исчислении чистой продукции сельского хозяйства Германии были использованы данные о товарной и натуральной (идущей на собственное потребление) продукции сельского хозяйства, опубликованные в «Konjunktur-Statistisches Handbuch», 1936. Для получения валовой продукции сельского хозяйства к натуральной продукции были прибавлены прирост запасов сельскохозяйственных продуктов и изменения в поголовье стада. Данные об этих двух последних элементах продукции сельского хозяйства взяты нами из «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», 1936. В основу исчисления стоимости материальных затрат в сельском хозяйстве были положены данные о производственных расходах сельского хозяйства Германии, опубликованные в «Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs», Heft III, 1936. Недостатком этих данных является то, что они охватывают только денежные расходы в сельском хозяйстве на приобретение продуктов других отраслей. Для получения полного объема

зультат немногим не совпадает с объемом потребления и накопления материальных продуктов (Sachgüter), исчисленным Берлинским конъюнктурным институтом. По данным института,

---

материальных затрат в сельском хозяйстве Германии мы прибавили к сумме денежных производственных расходов стоимость семян и стоимость износа основного капитала. Стоимость семян исчислена нами на основе данных о стоимости израсходованных семян на 1 *га* полезной площади, заимствованных из книги Fensch'a «Zahlen und Bilder aus dem deutschen Landbau», Berlin 1936. Что же касается износа основного капитала, то последний был определен следующим образом.

Сначала мы определили размер амортизации зданий производственного назначения. Для этого мы воспользовались данными о стоимости производственных зданий и нормах их амортизации, опубликованными в «Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs», Heft III, 1936 и «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», Sonderheft 22.

Таким же образом можно было бы исчислить и объем амортизации сельхозмашин и инвентаря, поскольку в немецкой статистике имеются данные как о стоимости этой части основного капитала сельского хозяйства Германии, так и о нормах ее амортизации. Мы, однако, отказались от этого способа исчисления амортизации сельскохозяйственных машин и инвентаря, ибо считаем данные о нормах амортизации преувеличенными. За объем амортизации сельхозмашин и инвентаря мы приняли стоимость расходов на их поддержание, данные о которой опубликованы в «Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs».

Объем чистой продукции сельского хозяйства исчислен нами как разность между стоимостью валовой продукции и материальными затратами. К исчисленному таким образом объему чистой продукции сельского хозяйства Германии была сделана надбавка в размере 7% на разницу между местными и оптовыми ценами на сельскохозяйственные продукты. При определении надбавки мы воспользовались расчетами Берлинского конъюнктурного института, который в своих исчислениях чистой продукции сельского хозяйства вносит поправку на разницу между местными и оптовыми ценами в размере 7—10%.

Чистая продукция строительства Германии исчислена нами на основе данных, опубликованных в «Konjunktur-Statistisches Handbuch», 1933. В этом источнике содержатся данные как о валовой продукции строительства, так и об удельном весе в ней чистой продукции. Чистая продукция транспорта исчислена отдельно по железнодорожному и по водному транспорту. За валовую продукцию железнодорожного транспорта нами принята валовая выручка от перевозки грузов и пассажиров. Размер последней был определен на основе данных за 1928 производственный год, опубликованных в «Statistik der im Betriebe befindlichen Eisenbahnen Deutschlands», Bd. 49. По данным этого же источника были исчислены материальные затраты в части расходов на топливо, смазочные и прочие производственные материалы. Размер амортизации основного капитала железных дорог Германии исчислен на основе данных «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», Sonderheft 22, о размерах основного капитала и нормах его амортизации.

По водному транспорту валовая выручка и чистая продукция

объем потребления и накопления материальных благ по ценам покупателя составлял в круглых цифрах в 1928 г. 55,5 млрд. рейхсмарок [1] (в ценах того же года). Разница между обеими цифрами, как мы видим, так мала, что ею можно пренебречь при подобного рода расчетах.

В сравнении с официальной цифрой народного дохода Германии за 1928 г.—75 373 млн. рейхсмарок—народный доход, исчисленный нами, меньше на 19,5 млрд. рейхсмарок, или на 26%. Разница между тем и другим определяет размер производных доходов в Германии. В нашем исчислении эти доходы не были учтены, поскольку они представляют собой элемент повторного счета.

При исчислении народного дохода Германии мы не смогли воспользоваться расчетами, опубликованными в официальной германской статистике, в силу того, что применяемый в ней личный метод исчисления народного дохода не дает необходимых данных для исчисления его как суммы чистой продукции отраслей народного хозяйства.

Несколько иной характер имеет наш расчет структуры народного дохода США за 1929 г. В основу этого расчета нами были положены официальные данные департамента торговли США. Согласно этим данным, народный доход США выражался в следующих величинах (см. табл. на стр. 70).

Из таблицы видно, что в народном доходе США наряду с чистой продукцией материальных отраслей производства учитываются также доходы, получаемые в сфере услуг и государственного управления. К ним относятся доходы следующих от-

---

были исчислены ориентировочно на основе данных о средней стоимости перевозки 1 *т* груза и объеме перевозок в тоннах, взятых нами из «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», 1930. Удельный вес материальных затрат в валовой выручке принят ориентировочно равным 15%, на 5% ниже, чем по железным дорогам.

В основу исчисления чистой продукции торговли были положены данные об оборотах розничной торговли по отдельным группам товаров, опубликованные в «Konjunktur-Statistisches Handbuch», 1936. Затем, на основе данных «Einzelschriften zur Statistik des Deutschen Reichs», Nr. 30, Berlin 1935, был исчислен удельный вес заработной платы, процентов, налогов и доходов торговцев в общей сумме оборота по каждой отдельной группе товаров. К полученной таким образом величине чистой продукции торговли были добавлены расходы на рекламу. Соответствующие данные взяты из «Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung», Nr. 15, 1930.

Такова в основном краткая характеристика проделанных нами расчетов по исчислению народного дохода Германии.

[1] «Wochenbericht», Nr. 4, 1938.

Произведенный национальный доход США в 1929 г.[1].
(в млн. долл.)

Сельское хозяйство	7 159
Горнодобывающая промышленность	1 894
Электростанции и газовые заводы	1 295
Обрабатывающая промышленность	19 308
Строительство	3 225[2]
Транспорт	7 216
Связь	1 023[3]
Торговля	10 955
Финансы	8 219
Государственное управление	6 805
«Сервис»	9 207
Разные	4 728
Весь произведенный доход	81 034

раслей: «финансы», «государственное управление», «сервис» и «разные».

Правда, в доходах перечисленных отраслей учтена также чистая продукция предприятий, относящихся к материальному производству, что несколько усложняет расчистку народного дохода США от *производных* доходов. Так, например, в доходы государственного управления включены доходы почты, в «сервис» наряду с доходами частных учебных заведений включены доходы гостиниц и ресторанов, а также доходы красилен, предприятий химической чистки, по ремонту автомобилей, радио, лифтов, часов и т. д.; в разные доходы наряду с доходами маклеров включены доходы от ручной торговли, чистая продукция портовых предприятий и рыбной промышленности.

Для определения народного дохода США, создаваемого в отраслях материального производства, мы исключили из соответствующих официальных данных доходы государственного управления и сферы услуг, выделив из последних все элементы чистой продукции материального производства.

Кроме того, нами был произведен пересчет чистой продукции сельского хозяйства. В официальном исчислении в чистую продукцию сельского хозяйства не были включены налоги—495 млн. долл.—и арендная плата землевладельцам, в значительной части представляющая собой земельную ренту—1 566 млн. долл. Из общей суммы процентов, уплаченных сельским хозяйством,—478 млн. долл.—в официальном исчислении в объем чистой

[1] «National Income in the United States, 1929—1935», p. 40, Washington 1936.

[2] Включая судостроение.

[3] Только телеграф и телефон.

продукции вошли только 303 млн. долл.—проценты по ипотечной задолженности, тогда как к чистой продукции сельского хозяйства должна быть отнесена вся сумма процентов. С включением всех этих элементов чистая продукция сельского хозяйства США в 1929 г. с 7 159 млн. долл. увеличивается до 9 395 млн. долл. Полученный в итоге всех этих исчислений народный доход за 1929 г. показан в следующей таблице:

Народный доход США в 1929 г.
(в млн. долл.)

	Валовая продукция	Чистая продукция
Промышленность	74 089	23 028 [1]
Сельское хозяйство	12 125	9 395
Строительство	7 001	3 225 [2]
Транспорт	8 010	7 215
Связь	1 423	1 556
Торговля	118 065 [3]	11 462
Всего	—	55 881

Таким образом, действительно объем народного дохода США, создаваемого в материальных отраслях производства, равняется примерно 56 млрд. долл. против 81 млрд. долл. в официальном исчислении.

Вернемся теперь к вопросу о народном доходе СССР и его структуре в конце периода борьбы за индустриализацию. Сравним структуру народного дохода СССР со структурой его в США и Германии, пользуясь данными наших приближенных расчетов (см. табл. на стр. 72).

Первое, что бросается в глаза в этой таблице, это—высокий удельный вес чистой продукции сельского хозяйства в народном доходе СССР: в 1929 г. он был в два с лишним раза выше, чем в США, и почти в два раза выше, чем в Германии. Несомненно, что для того, чтобы стать высокоиндустриальной страной, социалистическое государство вовсе не обязано иметь такие же пропорции между отраслями народного хозяйства,

[1] Без учета чистой продукции лесоразработок.
[2] Включая судостроение.
[3] Товарооборот.

Структура народного дохода СССР, США и Германии
(в ценах соответствующих лет)[1]

	СССР (1929 г.)	США (1929 г.)	Германия (1928 г.)
	(в % к итогу)		
Промышленность	42,8	42,4	55,3
Сельское хозяйство	36,0	17,3	19,8
Строительство	6,3	5,9	8,0
Транспорт	4,7	13,3	5,0
Торговля	10,2	21,1	11,9
Итого	100	100	100

как и передовые капиталистические страны. Но высокий удельный вес чистой продукции сельского хозяйства в народном доходе СССР в 1929 г. свидетельствует не об особых пропор-

[1] Для сопоставимости из народного дохода СССР и США исключена чистая продукция связи.

Приводимый расчет сделан на основе данных о чистой продукции отраслей народного хозяйства в ценах соответствующих стран. В силу этого настоящие данные не являются вполне сопоставимыми, так как соотношение цен на продукцию различных отраслей народного хозяйства в разных странах не одинаково. Так, например, если сравнить цены СССР 1926/27 г. с американскими ценами 1929 г., то мы имеем: цены на промышленные продукты в СССР выше, чем в США; наоборот, цены на сельскохозяйственные продукты в США выше на 23% цен на эти продукты в СССР.

Сравнительно низкий удельный вес промышленности и высокий удельный вес торговли в народном доходе США объясняются тем, что значительная часть чистой продукции промышленности учтена в чистой продукции торговли. В последнюю включены наравне с доходами розничной также и доходы оптовой торговли, между тем по СССР и Германии доходы оптовой торговли учтены в чистой продукции промышленности.

Следует также обратить внимание на низкий удельный вес чистой продукции сельского хозяйства в народном доходе США, который значительно ниже удельного веса чистой продукции сельского хозяйства в народном доходе такой промышленной страны, как Германия. Между тем объем валовой продукции сельского хозяйства США в 1929 г. составлял по отношению к продукции сельского хозяйства СССР 172%, а по отношению к продукции Германии и того более — 424% (исчислено на основе данных статистического сборника «СССР и капиталистические страны», сост. Я. А. Иоффе, под ред. Л. Я. Эвентова, Госпланиздат, 1939, стр. 9).

Это характеризует высокоиндустриальный характер экономики США.

циях социалистического хозяйства, ибо в нашей стране социализм в то время еще не был построен, а скорее об отсталости нашей страны, о только начавшемся превращении СССР из страны аграрной в страну индустриальную. Об этом же говорит и тот факт, что промышленность СССР, развивавшаяся несравненно более быстрыми темпами, чем промышленность передовых капиталистических стран, по объему своей продукции стояла еще на очень низком уровне.

Валовая продукция промышленности СССР в 1929 г. составляла по отношению к валовой продукции США 7,9%, к валовой продукции Германии—33,3% [1].

Таким образом, в 1929 г. валовая продукция промышленности СССР была в двенадцать с половиной раз меньше промышленной продукции США и в три раза меньше той же продукции Германии. Это дало основание товарищу Сталину на XVI съезде партии сказать следующее:

«1) *нельзя смешивать* темп развития промышленности с уровнем ее развития;

2) мы дьявольски *отстали* в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран;

3) только *дальнейшее ускорение* темпа развития нашей промышленности даст нам возможность догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны...» [2].

* * *

В годы борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934) народный доход СССР продолжал расти еще более быстрыми темпами. В 1934 г. народный доход СССР был почти в два раза выше уровня 1929 г. и в два с половиной раза выше уровня 1913 г.

Период борьбы партии за индустриализацию кончился годом великого перелома, который «...означал крупнейшие успехи социализма в промышленности, первые серьезные успехи в сельском хозяйстве, поворот середняка в сторону колхозов, начало массового колхозного движения» [3].

Опираясь на окрепшую социалистическую индустрию и социалистический сектор сельского хозяйства, партия перешла к политике развернутого наступления социализма по всему фронту,

---

[1] Расчет сделан на основе данных статистического сборника «СССР и капиталистические страны», стр. 8.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 368—369.

[3] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 286.

ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Успешное осуществление этой политики имело своим следствием то, что к концу периода борьбы партии за коллективизацию сельского хозяйства социализм стал господствующей формой производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, не только в городе, но и в деревне. Об этом красноречиво говорят следующие цифры:

Удельный вес социалистического производства в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства (в %)[1]

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Промышленность	—	89,5	94,4	—	99,5	99,55	99,66
Сельское хозяйство	3,0	7,0	28,9	62,8	74,7	79,5	86,4

В результате огромного роста удельного веса социалистической промышленности и сельского хозяйства в валовой продукции этих отраслей так же сильно возрос удельный вес социалистического хозяйства в народном доходе СССР и стал приближаться к 100%.

Удельный вес социалистического хозяйства в народном доходе СССР, исчисленном в ценах 1926/27 г. (в %)[2]

1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
44	56	74,3	90	93	94,6	96

В 1934 г., как показывает таблица, удельный вес социалистического хозяйства в народном доходе составил 96%, между тем как в 1929 г. он впервые лишь немногим превысил половину его объема.

Не менее значительными были в годы борьбы за коллективизацию сдвиги и в отраслевой структуре народного дохода СССР. В результате успешного осуществления первого пятилетнего плана в нашей стране был построен «...незыблемый фундамент социалистической экономики—первоклассная тяжелая социалистическая индустрия и коллективное машинизированное земледелие, уничтожена безработица, уничтожена эксплуатация человека человеком, созданы условия для непрерывного улучшения материального и культурного положения трудящихся нашей

[1] «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. XXII—XXIII.
[2] Там же.

родины»[1]. СССР превратился из страны аграрной в страну индустриальную. Удельный вес промышленности в народном доходе СССР (в ценах 1926/27 г.) повысился, по данным ЦУНХУ, с 37,9% в 1929 г. до 50% в 1934 г. В 1934 г. валовая продукция промышленности СССР по отношению к объему ее в США и Германии в 1929 г. составляла соответственно 16,7 и 70,5%. Таким образом, с 1929 по 1934 г. промышленность наша сделала огромный шаг вперед.

В сравнении с объемом промышленной продукции США и Германии за 1934 г. уровень промышленного производства СССР представляется еще более высоким, так как капиталистические страны к этому времени еще не успели оправиться от кризиса 1929—1932 гг. В Германии размер промышленной продукции в 1934 г. был на 19% ниже уровня 1928 г., в США в 1934 г.— на 34% ниже уровня 1929 г. Таким образом, в 1934 г. по объему промышленной продукции расстояние между СССР и наиболее передовой капиталистической страной—США—сократилось еще больше.

Перейдем к характеристике динамики народного дохода на современном этапе социалистического строительства — в период завершения строительства социалистического общества и проведения новой Сталинской Конституции.

В результате осуществления второго пятилетнего плана в СССР в основном построено социалистическое общество, первая фаза коммунизма. Навсегда уничтожены остатки эксплуататорских классов: городская буржуазия и кулачество. Социалистическая форма производства стала безраздельно господствующей во всех отраслях народного хозяйства страны. Удельный вес продукции социалистических предприятий во всей продукции промышленности составил в 1937 г. 99,8%, в продукции сельского хозяйства—98,6%. Что же касается товарооборота, то он целиком сосредоточен в руках государства и кооперации.

С победой социализма в нашей стране к концу второй пятилетки весь народный доход СССР, за исключением незначительной его доли, создавался в социалистическом хозяйстве. В 1937 г. удельный вес социалистического хозяйства в народном доходе составил 99,1%.

В течение второй пятилетки СССР успешно завершил техническую реконструкцию народного хозяйства.

На базе технической реконструкции быстрыми темпами росли все отрасли народного хозяйства. Валовая продукция промышленности в 1937 г. увеличилась по сравнению с 1932 г. на

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 314.

120,6%, валовая продукция сельского хозяйства—на 53,9%; объем капитальных вложений во второй пятилетке был на 172,2% выше объема капитальных вложений в первой пятилетке; на 109,6% увеличилась перевозка грузов по железным дорогам и на 31,9% по речному транспорту; наконец, товарооборот за годы второй пятилетки вырос в три раза, на 200,4%. Благодаря бурному подъему всех отраслей народного хозяйства народный доход СССР вырос с 1932 по 1937 г. с 45,5 млрд. до 96,3 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. в два с лишним раза. По сравнению с 1934 г. народный доход СССР увеличился на 72,6%. Главная роль в повышении народного дохода СССР в годы второй пятилетки принадлежит производительности труда. Высокий рост производительности труда во второй пятилетке явился прямым следствием победоносного строительства социализма и успешного решения задач технической реконструкции, вооружившей труд во всех отраслях народного хозяйства новой техникой, более совершенными орудиями производства. Победы социализма, потребовавшие огромных усилий партии и всего советского народа для преодоления трудностей строительства нового общества, стали приносить свои обильные плоды.

Рост материальной обеспеченности трудящихся масс, отсутствие в нашей стране эксплуатации, наличие новой техники и кадров, овладевших этой техникой, вызвали к концу второй пятилетки мощное стахановское движение, показавшее образцы высокой производительности труда.

В итоге второй пятилетки мы имеем: рост производительности труда в промышленности на 82%, рост урожайности зерновых

Факторы роста народного дохода СССР за 1935—1937 гг.

	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Народный доход СССР (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	66,5	86,0	96,3
Рост народного дохода в социалистических предприятиях СССР за счет увеличения отработанного времени:			
в % к общей сумме прироста	—	11,9	11,5
Рост народного дохода в социалистических предприятиях за счет производительности труда и экономии на средствах производства:			
в % к общей сумме прироста	—	88,1	88,5

культур на 64%, значительный рост производительности труда также по всем другим отраслям народного хозяйства.

Как показывает таблица (стр. 76), при увеличении народного дохода СССР, на 99% созданного социалистическими предприятиями, с 1935 по 1937 г. на 29,8 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) рост народного дохода за счет повышения производительности общественного труда и экономии на средствах производства составил 88,5% всей суммы его прироста.

Значительные сдвиги произошли за рассматриваемый период и в структуре народного дохода СССР. Завершение технической реконструкции отраслей народного хозяйства требовало дальнейшего быстрого развития социалистической промышленности. И действительно, как мы видели выше, продукция промышленности СССР росла в годы второй пятилетки более быстрыми темпами, нежели сельское хозяйство. Это привело к дальнейшему повышению удельного веса чистой продукции промышленности в народном доходе СССР и снижению удельного веса чистой продукции сельского хозяйства.

Структура народного дохода СССР в 1929 и 1937 гг.
(в текущих ценах)

	1929 г.	1937 г.
	в % к итогу	
Промышленность (включая лесоразработки и рыболовство)	41,7	53,1
Сельское хозяйство	35,1	25,7
Строительство	6,1	5,8
Транспорт	6,7	3,0
Торговля и общественное питание	10,0	9,5
Прочие отрасли	0,4	2,9

Как видно из таблицы, с 1929 г. по 1937 г. удельный вес чистой продукции промышленности повысился с 41,7 до 53,1%, наоборот—удельный вес чистой продукции сельского хозяйства упал с 35,1 до 25,7%.

Таким образом, в 1937 г. более половины всего народного дохода страны создавалось в промышленности и только четверть всего народного дохода производилась в сельском хозяйстве. Пропорция между чистой продукцией промышленности

и сельского хозяйства указывает на высокоиндустриальный характер нашей экономики.

Это подтверждается, далее, при сравнении структуры народного дохода СССР в 1937 г. со структурой его в передовых капиталистических странах—США и Германии.

За отсутствием данных о структуре народного дохода в этих странах за 1937 г. мы для сравнения воспользуемся данными, относящимися к 1929 г. (см. стр. 72). Такое сравнение является вполне допустимым, ибо с 1929 г., как показывают некоторые отдельные расчеты, в обеих капиталистических странах не произошло особых сдвигов в соотношении между важнейшими отраслями народного хозяйства. Так, если в 1929 г. валовая продукция сельского хозяйства Германии (без учета изменения запасов) по отношению к продукции промышленности и строительства составляла 16%, то в 1937 г. она составляла 16,8%. Аналогичную картину мы имеем и в США. В 1929 г., по данным «Survey of Current Business» (VI, 1938, р. 12—13), чистая продукция сельского хозяйства США составляла по отношению к чистой продукции промышленности 32,5%, а в 1937 г.—32,2%.

Сравнение структуры народного дохода СССР со структурой народного дохода главных капиталистических стран, как США и Германия, показывает, что основные черты отраслевой структуры народного дохода этих стран, определяющие индустриальный характер их экономики, свойственны также и структуре народного дохода СССР. Мы имеем в виду удельный вес в народном доходе чистой продукции промышленности и соотношение между чистой продукцией промышленности и сельского хозяйства. Как показывают данные, приведенные выше (стр. 72 и 77), удельный вес чистой продукции промышленности в народном доходе составлял в США в 1929 г. 42,4%, в Германии в 1928 г.—55,3%, в СССР в 1937 г.—53,1%. Объем чистой продукции промышленности был выше чистой продукции сельского хозяйства в США в 1929 г. в 2,4 раза, в Германии в 1928 г.—в 2,8, в СССР в 1937 г.—в 2,07 раза.

Повышение удельного веса чистой продукции промышленности в народном доходе СССР в 1937 г. по сравнению с 1929 г. связано с огромным увеличением объема его промышленной продукции.

По сравнению с 1929 г. объем промышленной продукции СССР увеличился в 1937 г. в 3,7 раза. По уровню своей промышленной продукции СССР вышел в итоге выполнения второй пятилетки на первое место в Европе и на второе место в мире. В 1937 г. объем промышленной продукции СССР составлял

по отношению к промышленной продукции Германии 117,3%, промышленной продукции США—32,7% [1].

Помещаемая на стр. 80—81 таблица показывает неуклонный быстрый рост народного дохода СССР на всех этапах социалистического строительства. По темпам своего роста народный доход СССР во много раз превосходит народный доход передовых капиталистических стран.

С 1913 по 1937 г. народный доход СССР, как показывает таблица, вырос в 4,6 раза, за годы двух сталинских пятилеток—почти в 4 раза. Посмотрим, что за это время произошло с народным доходом передовых капиталистических стран—США и Германии.

По данным «Survey of Current Business», народный доход США в 1937 г. еще не достиг уровня 1929 г. По отношению к 1929 г. народный доход США в текущих ценах, по тем же данным, составил 86,2%. В пересчете на неизменные цены народный доход США в 1937 г. также стоит ниже уровня 1929 г., составляя 97,5% к объему 1929 г.

Если мы обратимся, далее, к динамике чистой продукции материальных отраслей производства, т. е. к показателю, сопоставимому с народным доходом СССР, то увидим, что фактически рост народного дохода США был еще меньше. Здесь мы сталкиваемся с очень интересным явлением, характерным для динамики народного дохода капиталистических стран в годы кризиса и депрессии особого рода. Оказывается, что падение народного дохода капиталистических стран, создаваемого в материальных отраслях производства, в годы кризиса значительно больше, а известный рост его в годы депрессии особого рода значительно меньше по сравнению со всем народным доходом (включая также и производные доходы).

Так, по официальным данным департамента торговли, народный доход США в 1933 г. составлял по отношению к его объему в 1929 г. 51,5%, а в 1935 г.—65,4%.

Сравнивая с этими данными динамику народного дохода, создаваемого в материальной сфере производства, видим, что в 1933 г. народный доход США составлял по отношению к уровню его в 1929 г. только 45,8%, а в 1935 г.— 59,8%. Расхождение между динамикой народного дохода США с учетом государственного аппарата и сферы услуг и динамикой чистой продукции материальных отраслей производства указывает на то, что за годы кризиса так называемые производные доходы,

---

[1] Статистический сборник «СССР и капиталистические страны», Госпланиздат, 1939, стр. 8.

	1913 г.	1928 г.
СССР		
Народный доход в млрд. руб. в ценах 1926/27г.	21,0	25,0
В % к 1929 г.	72,7	86,5
США		
Народный доход в млн. долл., по официальным данным, в ценах соответствующих лет	33 393	84 119
В % к 1929 г.	41,2	103,8
Народный доход в млн. долл. в ценах 1929 г.	—	83 701
В % к 1929 г.	—	103,3
Народный доход (без учета госаппарата и сферы услуг) в млн. долл. в ценах соответствующих лет	—	—
В % к 1929 г.	—	—
Народный доход (без учета госаппарата и сферы услуг) в млн. долл. в ценах 1929 г.	—	—
В % к 1929 г.	—	—
ГЕРМАНИЯ		
Народный доход в млн. рейхсмарок, по официальным данным, в ценах соответствующих лет	45 693	75 373
В % к 1928 г.	60,6	100
Народный доход в млн. рейхсмарок, по официальным данным, в ценах 1928 г.	69 326	75 373
В % к 1928 г.	92,0	100
Народный доход (без учета госаппарата и сферы услуг) в млрд. рейхсмарок в ценах соответствующих лет	33,6	55,5
В % к 1928 г.	60,6	100
Народный доход (без учета госаппарата и сферы услуг) в млрд. рейхсмарок в ценах 1928 г.	51,0	55,5
В % к 1928 г.	91,9	100

---

1 Официальные данные о народном доходе США взяты: за ing Power», 1930, p. 74; за 1929—1935 гг.—из «National Income in Current Business», VI, 1938, p. 12—13.

Официальные данные по народному доходу Германии (в теку- das Deutsche Reich», 1938.

За народный доход Германии без учета государственного ап- конъюнктурным институтом объем потребления и накопления вещест- Перевод объема потребления и накопления Германии в текущие

2 Включая Саарскую область.

МИКА
США И ГЕРМАНИИ[1]

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
28,9	35,0	40,9	45,5	48,5	55,8	66,5	86,0	96,3
100	121,1	141,5	157,4	167,8	193,1	230,1	297,6	333,2
81 034	67 917	53 584	39 545	41 742	48 397	52 959	63 466	69 817
100	83,8	66,1	48,8	51,5	59,7	65,4	78,3	86,2
81 034	70 307	61 52[illegible]	50 829	55 805	61 030	64 193	74 930	78 979
100	86,7	75,9	62,7	68,9	75,3	79,2	92,5	97,5
55 879	—	—	—	25 606	—	33 388	—	45 102
100	—	—	—	45,8	—	59,8	—	80,7
55 879	—	—	—	34 232	—	40 470	—	51 020
100	—	—	—	61,3	—	72,4	—	91,3
75 949	70 223	57 458	45 175	46 514	52 710	58 622[2]	64 940[2]	70 972[2]
100,8	93,2	76,2	59,9	61,7	69,9	77,8	86,2	94,2
74 812	71 928	64 041	56 824	59 794	66 028	72 301[2]	79 128[2]	85 995[2]
99,3	95,4	85,0	75,4	79,3	87,6	95,9	105,0	114,1
—	—	—	32,4	31,5	—	—	44,1	48,1
—	—	—	58,4	56,8	—	—	79,5	86,7
—	—	—	40,7	40,5	—	—	53,7	58,3
—	—	—	73,3	73,0	—	—	96,8	105,1

1913 и 1928 гг.—из книги King'a «The National Income and its Purcha-
the U.S. 1929—1935», Washington 1936; за 1936—1937 гг.—из «Survey of
щих и неизменных ценах) заимствованы из «Statistisches Jahrbuch für
парата и сферы услуг в ценах 1928 г. принят исчисленный Берлинским
венных благ (см. «Wochenbericht» Nr. 4, 1938).
цены сделан по индексу стоимости жизни.

получаемые лицами, занятыми в государственном аппарате и сфере услуг, доходы рантье и всякого рода финансовых дельцов сократились значительно меньше, чем чистая продукция материальных отраслей производства. В самом деле, если в 1929 г. чистая продукция материальных отраслей производства во всем народном доходе США с учетом государственного аппарата и сферы услуг составляла 70%, то в 1933 г. она понижается до 61,3%. В 1935 г. удельный вес ее снова несколько повышается и составляет 63%, однако, как мы видим, он еще значительно ниже уровня 1929 г.

Эти структурные сдвиги в народном доходе США, происшедшие после 1929 г., можно наблюдать даже при грубом расчете удельного веса чистой продукции материальных отраслей производства в общем объеме народного дохода США с учетом государственного аппарата и сферы услуг. Произведя такой расчет на основе данных, опубликованных в «Survey of Current Business» (VI, 1938), получаем следующие данные:

Удельный вес чистой продукции материальных отраслей производства и производных доходов в народном доходе США
(в %)

Годы	Удельный вес чистой продукции материальных отраслей производства	Удельный вес производных доходов
1929	64,0	36,0
1930	60,6	39,4
1931	56,0	44,0
1932	49,7	50,3
1933	55,0	45,0
1934	56,6	43,4
1935	58,0	42,0
1936	58,7	41,3
1937	59,7	40,3

Как видно из таблицы, начиная с 1930 г. удельный вес чистой продукции материальных отраслей производства в народном доходе США понижается и доходит до своего минимума в последний год мирового экономического кризиса 1929—1932 гг. В годы особой депрессии он повышается, однако вплоть до 1937 г. он не достигает своего докризисного уровня. В противоположность этому динамика удельного веса производных доходов в общем объеме народного дохода США характеризуется

значительным повышением в годы кризиса и небольшим понижением в период депрессии особого рода.

Повышение удельного веса производных доходов во всем народном доходе США (с учетом доходов государственного аппарата и сферы услуг) объясняется тем, что они в своей значительной части включают фиксированные доходы (доходы государственных служащих, рантье и т. д.), которые не подвержены столь быстрым колебаниям под влиянием изменений хозяйственной конъюнктуры, как чистая продукция материального производства.

Аналогичную картину, как и в США, мы наблюдаем, рассматривая динамику народного дохода Германии. По официальным данным, народный доход Германии в ценах 1928 г. в 1937 г. вырос по сравнению с 1928 г. на 14,1%. Однако, так же как и в США, после 1929 г. в народном доходе Германии, в официальном его исчислении, в значительной мере повышается удельный вес производных доходов.

Удельный вес чистой продукции материальных отраслей производства и производных доходов в народном доходе Германии (в %)

	1928 г.	1932 г.	1933 г.	1936 г.	1937 г.
Удельный вес чистой продукции материальных отраслей производства	73,6	71,7	67,7	67,9	67,8
Удельный вес производных доходов	26,4	28,3	32,3	32,1	32,2

Особенностью в движении народного дохода Германии, как это видно из таблицы, является то, что удельный вес производных доходов в народном доходе, повысившийся за годы кризиса, не обнаруживает заметных тенденций к снижению в годы депрессии особого рода. Он продолжает оставаться стабильным вплоть до 1937 г. Объяснения этому следует искать в росте государственного аппарата, армии и прочих частей государственной машины.

Рассматривая народный доход Германии за вычетом производных доходов, мы видим, что объем его увеличился в 1937 г. по сравнению с 1928 г. всего лишь на 5%, т. е. почти остался неизменным.

Итак, в то время как народный доход СССР увеличился за период с 1929 по 1937 г. в 3,3 раза, народный доход передовых

капиталистических стран в одном случае оказался ниже уровня 1929 г., в другом—немногим выше этого уровня.

Темпы роста народного дохода СССР являются беспримерными не только в сравнении с темпами роста народного дохода в передовых капиталистических странах на их современной ступени развития, в эпоху всеобщего кризиса капитализма. Они являются беспримерными в сравнении с темпами роста народного дохода на протяжении всей капиталистической стадии развития общества. Известно, что народный доход царской России в довоенный период возрастал быстрыми темпами в сравнении со старыми капиталистическими странами Европы. Однако за 13 лет, с 1900 по 1913 г., народный доход царской России, по исчислениям буржуазного экономиста Прокоповича, увеличился по своему физическому объему всего лишь на 39,4% [1].

Другой пример. Если рассматривать динамику народного дохода США начиная с 1850 г. по настоящее время, то можно увидеть, что наиболее быстрый темп роста народного дохода США был в 1880—1890 гг. Однако за это десятилетие народный доход США вырос всего на 90%—с 7,90 млрд. долл. (в ценах 1913 г.) до 15 млрд. долл., в то время как народный доход СССР за десятилетие с 1928 по 1938 г. вырос в четыре с лишним раза.

Значение этих фактов нельзя недооценивать. Размер народного дохода является показателем экономической мощи государства, он определяет возможности государства как в части потребления, так и в части накопления материальных продуктов. Еще великий английский экономист Адам Смит справедливо говорил, что действительное богатство общества пропорционально не валовому, а чистому продукту его труда. Высокие темпы роста народного дохода СССР говорят о том, что источник роста богатства нашей страны, источник роста материального обеспечения нашего народа, источник роста военной мощи СССР увеличивается такими темпами, как ни в какой другой стране в мире.

Высокие темпы роста народного дохода СССР лишний раз убеждают нас в преимуществах социалистической организации производства над капиталистической. Они убеждают нас в том, что при наличии одинаковых средств производства и количества рабочей силы социалистическое общество может произвести несравненно бо́льший народный доход, чем капиталистическое общество. Высокие темпы роста народного дохода СССР на всех этапах социалистического строительства убеждают в исторической неизбежности победы социализма над капитализмом.

[1] «Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900—1913 гг.», под ред. Прокоповича, стр. 68.

Капитализм победил потому, говорил товарищ Сталин на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, что «...он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства»[1].

В 1937 г. капиталистические страны вступили в полосу нового экономического кризиса. В это время наша страна, успешно завершив вторую пятилетку, приступила к осуществлению грандиозной программы третьего пятилетнего плана.

«...СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму...»[2]

Темпы роста народного дохода в третьей пятилетке остаются попрежнему высокими. Согласно третьему пятилетнему плану, объем народного дохода СССР в 1942 г. должен составить более 173 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.). Таким образом, за годы третьей пятилетки народный доход СССР будет увеличен в 1,8 раза.

За первый год третьей пятилетки народный доход СССР вырос на 8,7 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.), или на 9%. В 1938 г. объем народного дохода СССР составил, таким образом, 105 млрд. руб.

Дальнейший рост народного дохода в третьей пятилетке обеспечит повышение уровня материального благосостояния трудящихся СССР в полтора-два раза, а также удовлетворение нужд государства в развитии народного хозяйства, укреплении обороноспособности и создании необходимых государственных резервов.

Основной экономической задачей, которая стоит теперь перед нашей страной, является задача догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные штаты Америки.

«Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сде-

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 494.
[2] «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», стр. 11.

лать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»[1].

В свете основной экономической задачи, стоящей перед страной, наряду с темпами роста народного дохода особое значение приобретает вопрос о производстве народного дохода на душу населения в сравнении с передовыми капиталистическими странами.

Старая царская Россия, насчитывавшая (в границах СССР) в 1913 г. 139 млн. человек населения, имела народный доход, значительно уступавший народному доходу Германии, население которой составляло 67 млн. человек. Народный доход России в 1913 г. составлял примерно 14 млрд. руб.; народный доход Германии, по приблизительным подсчетам, составлял в это время около 34 млрд. марок в ценах 1913 г. Эти цифры как нельзя лучше характеризуют отсталость и бедность царской России в сравнении с передовыми капиталистическими странами.

За годы социалистического строительства уровень народного дохода СССР был поднят на неизмеримо более высокую ступень по сравнению с дореволюционной Россией. В 1938 г. народный доход СССР превысил довоенный уровень ровно в пять раз.

Народный доход СССР, США и Германии
(в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)[2]

	Годы	Народный доход	В % к народному доходу СССР
СССР	1937	96,3	100,0
США	1929	206,8	214,7
Германия	1937	51,5	53,5

Как показывает настоящая таблица, в 1937 г. народный доход СССР по своему объему почти в два раза превосходил народный доход Германии за тот же год и составлял величину, немногим меньшую половины народного дохода США в 1929 г.

Увеличился за годы социалистического строительства размер народного дохода СССР и на душу населения. В царской России в 1913 г. народный доход на душу населения составлял 151 руб., в СССР в 1926 г.—148 руб., а в 1938 г. народный

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 578—579.

[2] Настоящий расчет произведен на основе индексов цен, составленных для каждой страны в отдельности. Он имеет, конечно, весьма условный характер и не может претендовать на точность, но все же дает хотя бы приближенное представление об уровнях США, СССР и Германии. Данные о соотношении цен СССР и США исчислены Я. А. Иоффе.

доход СССР на душу населения составил 616 руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. в четыре раза больше, чем в 1926 г. Характерно, что в ряде передовых капиталистических стран размер народного дохода на душу населения за это время не увеличился. Так, в Германии, по официальным данным, народный доход на душу населения только в 1937 г. достиг уровня 1913 г. В Англии, по данным буржуазного экономиста Прокоповича, рост народного дохода на душу населения приостановился еще задолго до мировой войны, около 1900 г. Как и полагается буржуазному экономисту, Прокопович объясняет замедленный темп и приостановку роста народного дохода в капиталистических странах с конца 90-х годов прошлого века истощением их естественных богатств. «Оправдались,—пишет он,—пессимистические предсказания Мальтуса, Рикардо и Милля, что истощение природных богатств и убывающая производительность последовательных затрат труда и капитала в сельском хозяйстве должны привести в конце концов, несмотря на весь рост технических знаний и национального капитала, к остановке в росте народного дохода и затем его падению»[1].

В действительности, основной причиной замедления темпа и даже в ряде случаев приостановки роста народного дохода в капиталистических странах явилось не истощение природных богатств, а превращение капиталистической системы организации производства из прогрессивной, движущей производительные силы общества, в систему, задерживающую развитие производительных сил. И не случайно, что замедление роста народного дохода в старых капиталистических странах совпадает с периодом их вступления в эпоху империализма, в эпоху загнивающего капитализма.

С этого момента факторы, противодействующие росту народного дохода,— рост безработицы и непроизводительного населения, замедление технического прогресса и роста производительности труда, постоянно возрастающая расточительность материальных ценностей, в особенности во время экономических кризисов и империалистических войн,—достигают силы, которая делает невозможным сохранение прежних капиталистических темпов роста народного дохода. Темп роста народного дохода в капиталистических странах замедляется все более и более.

Однако по сравнению с передовыми капиталистическими странами СССР все еще отстает по душевым нормам производства народного дохода.

---

[1] *С. Н. Прокопович*, Народный доход западно-европейских стран, 1930, стр. 48.

Производство народного дохода на душу населения в СССР, США и Германии

	Годы	В ценах 1926/27 г. на одного человека	В % к СССР
СССР	1937	556	100,0
США	1929	1 702	300,7
Германия	1937	760	134,3

В 1937 г. в СССР приходилось на душу населения в 1,34 раза меньше народного дохода, чем в Германии, и в 3 раза меньше, чем в США в 1929 г.

Быстрые темпы роста народного дохода в СССР создают все возможности для того, чтобы догнать и перегнать главные капиталистические страны по душевым нормам производства народного дохода в указанный товарищем Сталиным срок—в 10—15 лет. По разрешении этой задачи наша страна станет самой богатой страной в мире по объему народного дохода, по изобилию продуктов. Тем самым будет создана крепкая основа для перехода от принципа распределения общественного продукта по труду к распределению по потребностям, для перехода от социализма к коммунизму.

ГЛАВА IV

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО ДОХОДА СССР

«Вопрос о распределении народного дохода по классам является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян»[1].

Распределение народного дохода СССР было не одинаковым на различных этапах социалистического строительства. Оно изменялось в соответствии с развитием советской экономики.

До победы в нашей стране социалистической системы хозяйства наряду с социалистическими предприятиями и социалистическими принципами распределения в экономике нашей страны большое распространение имели мелкотоварное производство и капиталистические хозяйства с их специфическими методами распределения продукта.

О распределении народного дохода СССР на этом этапе развития советской экономики дает представление следующая таблица:

Распределение народного дохода СССР в 1927/28 и 1928/29 гг.
(в % к общей сумме народного дохода)[2]

	1927/28 г.	1928/29 г.
Доход городских и сельских рабочих	33,3	33,2
Доход государственного сектора	8,4	10,0
Доход крестьян, не эксплоатирующих чужого труда . .	41,9	43,3
Доход кустарей	6,5	5,4
Доход кулаков и городских капиталистов	8,1	6,5
Доход прочих групп населения	1,8	1,6

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 380.

[2] Цифры взяты из доклада товарища Сталина на XVI съезде ВКП(б). «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 381.

В этой таблице мы видим, во-первых, доходы, получаемые в социалистическом хозяйстве, на основе социалистических принципов распределения общественного продукта. К ним относятся в основном все доходы городских и сельских рабочих, за исключением незначительной доли доходов рабочих, работавших в капиталистических предприятиях, а также доходы государственного сектора, т. е. социалистических предприятий. Удельный вес этих доходов в 1927/28 г. составлял в общем объеме народного дохода 41,7%, в 1928/29 г.—43,2%.

Во-вторых,—доходы мелких товаропроизводителей, получаемые от своего хозяйства. К ним относятся доходы крестьян и кустарей. Удельный вес этих доходов в общем объеме народного дохода СССР составлял в 1927/28 г. 48,4%, в 1928/29 г.—48,7%.

В-третьих,—доходы капиталистических групп населения, получаемые в результате эксплуатации чужого труда, т. е. на основе капиталистических методов производства и распределения продуктов. К ним относятся доходы кулаков и городских капиталистов. Удельный вес этих доходов в общем объеме народного дохода СССР составлял в 1927/28 г. 8,1%, в 1928/29 г.—6,5%.

И, наконец, в-четвертых, в таблице фигурируют доходы прочих групп населения. К ним, главным образом, относятся доходы пенсионеров. Удельный вес этих доходов составлял в объеме народного дохода СССР в 1927/28 г. 1,8%, в 1928/29 г.—1,6%.

Основные изменения в распределении народного дохода в СССР в переходный период выражались: в росте социалистических доходов и в укреплении социалистических методов распределения, в сравнительно медленном сокращении удельного веса доходов мелких товаропроизводителей и мелкотоварных форм распределения, в быстром сокращении капиталистических доходов и капиталистических форм распределения народного дохода. За период 1927/28—1929/30 гг. доходы капиталистических групп населения сократились более чем в четыре раза. Это было большим успехом политики ограничения и вытеснения, проводившейся до 1929 г. партией по отношению к этим группам населения, а главным образом политики коллективизации и ликвидации кулачества как класса, к которой партия перешла в 1929 г.

В 1929 г. партия, опираясь на социалистическую индустрию, окрепшую за годы восстановительного периода, и растущий социалистический сектор в сельском хозяйстве, перешла от политики ограничения кулачества к политике ликвидации его на базе сплошной коллективизации.

Развернутое наступление социализма на капиталистические элементы по всему фронту закончилось полной победой социализма и полным поражением капитализма. В результате этой победы социалистическая форма производства стала господствующей как в городе, так и в деревне. Навсегда было покончено с эксплуатацией человека человеком. К моменту принятия новой Сталинской Конституции построение социалистического общества в СССР в основном было закончено.

1. ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В СССР

В Сталинской Конституции записано:

«В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому—по его труду»[1].

Как и всякая другая историческая форма распределения (капиталистическая, феодальная и т. д.), социалистический принцип распределения обусловлен способом производства, способом соединения рабочей силы со средствами производства и вытекающими отсюда производственными отношениями между людьми. Превращение средств и орудий производства из частной собственности в общественную, социалистическую собственность явилось основой ликвидации в нашей стране эксплуатации человека человеком. В СССР никто уже не может использовать средства и орудия производства для порабощения других членов общества и присвоения продуктов их труда. Чтобы существовать, каждый трудоспособный член общества в СССР должен трудиться, принимать участие в коллективном труде общества, работать на государственных фабриках и заводах, в колхозах и других общественных предприятиях и учреждениях. «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест»[2].

С другой стороны, поскольку средства производства в СССР являются общественной собственностью, никто в нашей стране не может оказаться в положении человека, не могущего получить работу, как это имеет место в капиталистических странах.

«Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством»[3].

Таким образом, социалистическое общество СССР представляет союз свободных от эксплуатации и прочих тягот капи-

---

[1] Статья 12 Конституции СССР.
[2] Там же.
[3] Статья 118 Конституции СССР.

тализма людей, работающих при помощи общественных средств и орудий труда. «Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи...»[1].

Этими отношениями производства и определяется характер социалистического распределения по труду.

Индивидуальному распределению между членами общества при социализме, как это указывалось классиками марксизма и как это существует в действительности, в СССР подлежит не весь продукт общества, а только часть его. Лассаль и Дюринг в свое время выдвинули теорию так называемого «неурезанного трудового дохода», согласно которой члены социалистического общества должны будто бы получить полностью весь продукт своего труда. Маркс и Энгельс раскритиковали и высмеяли эту «теорию». Энгельс писал о коммуне, в которой члены коммуны полностью распределяют между собой продукт их труда: «В конце года, как и через сто лет, коммуна не богаче, чем в самом начале. В течение всего этого времени она не будет даже в состоянии предоставить умеренную прибавку на предмет потребления... если она не захочет затронуть для этого свой производственный фонд. Накопление было совершенно забыто в этом расчете. Хуже того: так как накопление является общественной необходимостью и сохранение денег дает удобную для него форму, то организация хозяйственной коммуны прямо поощряет своих членов к частному накоплению и тем самым к ее собственному разрушению»[2].

На этом небольшом примере Энгельс показал всю мелкобуржуазную сущность теории «неурезанного дохода», являющейся слепком с отношений простого товарного хозяйства. Мелкий товаропроизводитель действительно полностью, без всяких вычетов, получает продукт своего труда. Но он является собственником средств производства, осуществляющим в частном порядке как возмещение потребленных им средств производства, так и накопление.

В социалистическом обществе, в котором средства производства являются общественной собственностью, фонд накопления не может быть частным. Он может быть только общественным фондом.

Владея сообща средствами производства, члены социалистического общества должны иметь *общественные* фонды, служащие источником простого и расширенного воспроизводства их

---

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 122.
[2] *Энгельс*, Анти-Дюринг, 1938, стр. 248.

средств труда. Поэтому, прежде чем дело доходит до распределения продукта между отдельными членами социалистического общества, из него исключаются: расходы на возмещение потребленных средств производства, часть, идущая на расширение производства, резервный фонд или страховой, фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и пр. Эти вычеты из совокупного общественного продукта, как на это указывали классики марксизма,—«...экономическая необходимость, и их размеры должны быть определены на основе наличных средств и сил, отчасти на основе теории вероятностей...» [1].

Кроме этих вычетов, из совокупного продукта социалистического общества подлежат исключению:

«*Во-первых: общие, не относящиеся к производству издержки управления...*

Во-вторых: то, что предназначается для совместного удовлетворения потребностей, как-то: школы, учреждения здравоохранения и пр....

В-третьих: фонды для нетрудоспособных и пр....» [2]

Все эти вычеты, удерживаемые из продукта каждого члена социалистического общества как частного лица, согласно учению Маркса, прямо или косвенно возвращаются ему же как члену общества в виде бесплатного обучения, бесплатной медицинской помощи и т. д. Только оставшаяся после всех этих вычетов часть общественного продукта социалистического общества подлежит распределению между отдельными его членами соответственно количеству и качеству труда, затраченного каждым из них в процессе общественного производства.

Распределение по труду обусловливается тем, что производительные силы в социалистическом обществе еще недостаточно развиты, и уровень коммунистической сознательности еще не так высок, чтобы можно было перейти к принципу распределения по потребностям.

«Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом,—писал Маркс,—которое *развилось* на своей собственной основе, а с таким, которое, наоборот, только что *выходит* из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему» [3].

---

[1] *Маркс,* Критика Готской программы, 1937, стр. 11.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 12.

При равном праве всех членов общества на участие в производстве и в распределении общественного продукта в социалистическом обществе сохраняются элементы неравенства. Например, один человек более одарен или более работоспособен, чем другой. В этом случае один получит больше продуктов, чем другой. «Далее: один рабочий женат, а другой нет, у одного больше детей, нежели у другого, и т. д., и т. д. При равном труде, следовательно при равной доле в общественном потребительном фонде, один получает фактически больше, чем другой, оказывается богаче другого и т. д.»[1].

Осуществление социалистического принципа распределения по труду предполагает контроль со стороны всего общества над мерой труда и мерой потребления каждого его члена. Инструментами, с помощью которых осуществляется этот контроль и распределение продуктов в социалистическом обществе, являются советские деньги и советская торговля. Но это—особые деньги и торговля. Главная их особенность состоит в том, что они не могут быть использованы в качестве орудия эксплуатации. На деньги в СССР нельзя приобретать средства производства для эксплуатации чужого труда.

«Советская торговля есть торговля без капиталистов—малых и больших, торговля без спекулянтов—малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития»[2]. При помощи советских денег и советской торговли осуществляется социалистический принцип распределения по труду.

В отличие от капиталистической системы распределения дохода социалистический принцип распределения по труду устанавливается самими людьми сообразно познанной ими экономической необходимости, на основе общего владения средствами производства. «Содержание и форма здесь изменились в силу того, что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому, что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления»[3].

Работник социалистического общества заинтересован в том, чтобы поднять производительность своего труда, ибо таким образом он может увеличить свой личный доход. Но в отличие от работника капиталистического общества он заинтересо-

---

[1] *Маркс,* Критика Готской программы, 1937, стр. 13—14.
[2] *Сталин,* Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 390.
[3] *Маркс,* Критика Готской программы, 1937, стр. 12—13.

ван также в том, чтобы поднять производительность труда и своих товарищей, ибо общественный продукт в целом может быть увеличен только с поднятием производительности труда всех членов общества.

Работник социалистического общества заинтересован в увеличении обеих частей общественного продукта: как фонда потребления, так и фонда накопления. Он заинтересован в росте первого фонда, потому что доход работника социалистического общества определяется не только количеством и качеством затраченного им труда, но и абсолютными размерами общественного фонда потребления. Рабочий, например, может увеличить свой доход, повысив производительность своего труда. Но его доход возрастет в еще большей мере, если увеличится производительность труда всех других рабочих. Тогда социалистическое государство будет более богатым, оно будет иметь в своем распоряжении больше продуктов. Тем самым социалистическое государство будет иметь возможность поднять заработную плату всех рабочих, серьезно улучшить их материальное обеспечение, нисколько не затрагивая при этом фонда общественного накопления. Другой пример: колхозник может больше заработать, если он вырабатывает больше трудодней, но размер его дохода определяется и тем, сколько продуктов колхоз будет давать на один трудодень, а это зависит от того, насколько все члены колхоза повысили свою производительность труда, насколько колхоз в целом стал богаче, и т. д.

Работник социалистического общества заинтересован, далее, в росте общественного фонда накопления потому, что с увеличением этой части общественного продукта усиливается источник расширенного воспроизводства средств производства, т. е. возможность роста основных фондов и оборотных фондов как в количественном, так и в качественном отношении. Количественный и качественный рост общественных средств производства является важнейшей предпосылкой роста производительности общественного труда, увеличения количества продуктов и подъема материального благосостояния всех членов социалистического общества.

Личная и общественная заинтересованность в подъеме производительности труда отдельных членов социалистического общества предполагает широкое массовое соревнование между членами общества. «Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности,

обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник, которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»[1].

Социалистическое соревнование основано на товарищеском сотрудничестве и социалистической взаимопомощи.

Достижения передовых людей в социалистическом обществе являются достоянием всех его членов. В капиталистическом хозяйстве один может подняться за счет гибели многих других, наоборот, в социалистическом обществе развитие и рост материального благосостояния каждого связаны с развитием и ростом материального благосостояния всех.

Конкуренция ведет к углублению противоречий капиталистического общества. Социалистическое соревнование, наоборот, ведет к такому подъему производительности труда, к такому росту общественного благосостояния, к такому изобилию продуктов, при котором становится возможным удовлетворение всех потребностей членов общества независимо от количества затраченного ими труда, т. е. к коммунизму.

2. ФОРМЫ И ВИДЫ ДОХОДОВ. МЕХАНИЗМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДНОГО ДОХОДА СССР, ЕГО ПОТРЕБЛЕНИЕ И НАКОПЛЕНИЕ

Народный доход в своем распределении проходит две ступени: первоначальное распределение и перераспределение. С другой стороны, распределение народного дохода протекает не одинаково в различных формах общественного хозяйства — в государственно-социалистическом, кооперативно-социалистическом и частном хозяйстве крестьян-единоличников и кустарей. Этими двумя моментами определяется все разнообразие различных форм и видов дохода, на которые распадается народный доход СССР, а также сложность механизма его распределения и перераспределения.

Рассмотрим прежде всего доходы, на которые первоначально распадается народный доход СССР в отдельных формах общественного хозяйства.

Народный доход, создаваемый в государственно-социалистическом хозяйстве, распадается первоначально на следующие основные доходы: 1) заработную плату рабочих и служащих государственных предприятий, 2) начисления на заработную плату, 3) прибыли производственных и торговых предприятий, 4) процент и 5) налог с оборота.

Заработная плата рабочих и служащих представляет основ-

[1] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 158.

ную форму индивидуального дохода работников государственно-социалистических предприятий. Размеры заработной платы определяются качеством и количеством труда каждого отдельного работника. Построение заработной платы на основе этого принципа развивает в каждом отдельном работнике социалистического общества стремление повысить производительность труда, дух социалистического соревнования, желание выполнить и перевыполнить государственный план.

Начисления на заработную плату представляют в основном государственный фонд, предназначенный для социального страхования работников государственно-социалистических предприятий. Выдача пособий рабочим и служащим из государственного фонда социального страхования производится также в соответствии с основным принципом социалистического распределения по труду. В наибольшей степени из этого фонда обеспечиваются передовые работники, ударники и стахановцы как пособиями по временной нетрудоспособности, так и другими видами материальной помощи: путевками в санатории, средствами для лечения и т. д. Наоборот, лодыри и прогульщики, т. е нарушители социалистической дисциплины труда, временно лишаются права получать помощь из этого фонда.

Прибыль социалистических предприятий является особой, конкретной формой общественно-социалистического дохода. Этот вид дохода непосредственно вытекает из хозрасчетного метода ведения хозяйства государственно-социалистическими предприятиями. Прибыль связана со всеми основными моментами деятельности предприятия: с выполнением плана по производству продукции, по снижению себестоимости, росту производительности труда и т. д. В социалистическом обществе она используется как инструмент для выявления индивидуальных результатов деятельности каждого предприятия.

Прибыль отражает один из основных моментов хозяйственного расчета—сочетание коллективных интересов работников каждого предприятия с общегосударственными интересами. По своей природе прибыль государственных предприятий представляет доход государства. Но в ней представлены и коллективные интересы работников предприятия—хозяйственных руководителей, рабочих и служащих. Часть прибыли отчисляется в так называемый *фонд директора*. Этот фонд расходуется на премирование лучших работников, на улучшение жилищных и культурно-бытовых условий работников данного предприятия, на дополнительные капитальные работы, на реализацию различного рода рационализаторских предложений, на техническую пропаганду и т. д.

Согласно действующему закону, в фонд директора отчисляется 4% плановой и 50% сверхплановой прибыли. Для того чтобы получить сверхплановую прибыль, предприятие должно перевыполнить установленные задания по продукции, по себестоимости, по производительности труда и т. д., т. е. по всем основным показателям плана.

Таким образом, прибыль социалистических предприятий является такой формой социалистического дохода, которая стимулирует развитие социалистического соревнования внутри предприятия, борьбу за выполнение и перевыполнение плана, за улучшение хозяйственного руководства, развитие социалистического соревнования между предприятиями.

Процент представляет форму дохода государственных кредитных организаций (Госбанка) от предоставления социалистическим предприятиям в форме срочного и возвратного кредита дополнительных оборотных средств. Кредит используется в СССР как орудие контроля рублем за деятельностью предприятия. Этот контроль главным образом осуществляется со стороны Государственного банка, снабжающего предприятия краткосрочным кредитом под сезонный прирост материальных ценностей, под сезонный прирост незавершенного производства, а также под суммы в пути.

Налог с оборота является формой общественно-социалистического дохода, который получает социалистическое государство как собственник орудий и средств производства от своих предприятий. Доходы государства у нас еще носят общее название налогов, между тем как в действительности многие из них уже давно потеряли всякую связь с налогами. К таким доходам социалистического государства относится, в частности, налог с оборота, служащий главным источником бюджета СССР, а также ряд других налогов (земельная рента, поденная плата, налог со строений, поскольку они взимаются с государственно-социалистических предприятий, и т. д.).

Налоги являются основной формой доходов капиталистического государства. Капиталистическое государство в основном не участвует непосредственно в экономической деятельности страны, так как оно только в очень незначительной части выступает как собственник орудий и средств производства. Поэтому оно за небольшими исключениями не принимает участия и в распределении народного дохода. Свои доходы оно получает путем изъятия из доходов классов и социальных групп населения капиталистического общества, т. е. через перераспределение народного дохода. В соответствии с этим и расходы капиталистического государства также не связаны с обществен-

ным хозяйством. Они в основном связаны с двумя функциями капиталистического государства: с охраной капиталистического режима внутри страны и с завоевательной политикой вне страны.

В отличие от этого функциями социалистического государства на современном этапе социалистического строительства являются хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа, охрана социалистической собственности, оборона страны от нападения извне. Первая функция социалистического государства есть основная его функция внутри страны. «Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе»[1]. Социалистическое государство руководит всей хозяйственной жизнью страны. Оно является собственником всех основных орудий и средств производства. Как собственник орудий и средств производства социалистическое государство участвует в распределении народного дохода социалистического общества. К получаемым им таким образом доходам относятся: налог с оборота и все другие виды налогов, уплачиваемых государственно-социалистическими предприятиями. Эти доходы социалистического государства по своей экономической природе по сути дела не являются налогами. Характерной особенностью этих доходов социалистического государства является то, что они образуются в результате не перераспределения, а распределения народного дохода. Но не это составляет главное их отличие от налогов.

Главная особенность налога с оборота и других отчислений государственно-социалистических предприятий в бюджет состоит в том, что в основе этих доходов государства лежит государственная социалистическая собственность на средства производства. И в этом состоит их коренное отличие от налогов в собственном смысле этого слова.

Под налогами, которые существуют и в социалистическом обществе, следует понимать такие изъятия в пользу государства, которые производятся из различного рода доходов, не принадлежащих самому государству. Исходя из этого принципа, к налогам можно отнести платежи государству колхозно-кооперативных предприятий и населения. В противоположность этому все доходы государственного бюджета от государственного социалистического хозяйства относятся к неналоговым доходам.

Рассмотрим формы доходов, на которые распадается народный доход в колхозно-кооперативном хозяйстве.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 606.

Распределение продукции в колхозах происходит в двух формах—в натуральной и в денежной.

Народный доход, создаваемый в колхозах, является результатом труда не одних только колхозников. В известной своей части он является результатом труда рабочих МТС, обрабатывающих на принадлежащих государству машинах колхозные поля, производящих сев, уборку урожая и другие сельскохозяйственные работы. Согласно уставу сельскохозяйственной артели, колхоз расплачивается с МТС за работу натурой.

Оставшаяся часть народного дохода, созданного в колхозах, распадается на следующие фонды и доходы: 1) неприкосновенный фонд, 2) неделимый фонд, 3) административно-хозяйственные расходы (издержки по управлению), 4) культурный фонд, 5) фонд помощи нетрудоспособным, 6) доходы колхозников.

Остановимся на каждом из этих фондов и доходов в отдельности.

1. Неприкосновенный фонд состоит из семенного и кормового фондов, образуемых в целях страховки от неурожая и бескормицы в размере 10—15% годовой потребности. Эти фонды ежегодно создаются и возобновляются из натуральной части продукции колхоза. Прирост их является частью народного дохода, создаваемого в колхозах.

2. Неделимый фонд образуется в результате отчислений из денежных доходов колхоза в размере от 10, но не свыше 20% их общего объема. Этот фонд полностью идет на увеличение обобществленных средств производства: на покупку сельскохозяйственных машин, строительных материалов и т. д.

3. Административно-хозяйственные расходы колхоз покрывает также из своих денежных средств. Для этой цели выделяются специальные средства, не превышающие по своим размерам 2% всех денежных доходов колхоза.

4. Из денежных доходов колхозов выделяются средства на культурные нужды, как-то: на подготовку бригадиров и других кадров, радиофикацию и т. п.

5. Фонд помощи нетрудоспособным включает расходы на помощь инвалидам, старикам, временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот. В основном этот фонд образуется из натуральной части продукции колхоза и в некоторой доле из денежных его средств (расходы на организацию яслей).

6. В остальной части вся продукция колхоза и его денежные средства распределяются между колхозниками по количеству выработанных трудодней.

Кроме доходов, получаемых колхозниками от обобществлен-

ного хозяйства, они получают еще доходы от своего индивидуального хозяйства. В сумме доходы от обобществленного и индивидуального хозяйств определяют общий размер доходов колхозников.

Тождественно по своей экономической природе с распределением в колхозах распределение народного дохода в промысленных артелях кустарей.

В отличие от колхозов распределение доходов в кустарных артелях производится только в денежной форме. Часть народного дохода, создаваемая в кустарно-кооперативных артелях, в свою очередь распадается на две части: на доход кустарей и на прибыль артели. Согласно уставу кооперативной промысловой артели, «расценки работ и нормы выработки для каждой категории работников, занятых в производстве, устанавливаются правлением, прорабатываются на производственном совещании и принимаются общим собранием артели. При этом проводится принцип сдельной оплаты труда и не допускается обезличка и уравнительность в зарплате. Расценка работ, персонально для каждого рабочего, устанавливается правлением, в зависимости от квалификации работника»[1].

Получаемая артелью прибыль идет на уплату государству подоходного налога и на отчисление в основной фонд (30% всей прибыли). «Остальная сумма накопления (прибыли) обращается общим собранием по его усмотрению, на организацию и пополнение фондов артели, на нужды жилстроительства, организацию сельскохозяйственных предприятий по продовольственному снабжению и другие мероприятия по улучшению быта артельщиков на социалистических началах»[2].

Распределение народного дохода в торговых кооперативных организациях имеет отличительные черты по сравнению с распределением в производственных кооперативных организациях. Здесь народный доход распадается в основном на две части: на доход работников кооперативов, получаемый только в форме зарплаты, и на прибыль торгующих организаций, с которой уплачивается подоходный налог государству.

В остальной своей незначительной части народный доход СССР состоит из дохода крестьян-единоличников и кустарей-одиночек. Форма распределения в этом типе хозяйства проста: крестьянин-единоличник, как и кустарь, присваивает весь доход от личного труда.

---

[1] Устав кооперативной промысловой производственной артели, 1935, ст. 19.

[2] Там же, ст. 39.

Таковы в основном те формы доходов, на которые распадается народный доход СССР в результате первоначального своего распределения. Если свести теперь все эти доходы в основные группы по принципу, кто получает эти доходы, то мы будем иметь:

1) доход государства [прибыли государственных производственных и торговых организаций, проценты кредитных организаций, налог с оборота, земельная рента, попенная плата, натуроплата МТС (за вычетом производственных расходов МТС), начисления на заработную плату рабочих и служащих, работающих в государственных производственных и торговых организациях (государственный фонд социального страхования)];

2) прибыли и общественные фонды кооперативных социалистических хозяйств (общественные фонды колхозов, прибыль и фонды кустарных артелей и потребительской кооперации);

3) заработная плата рабочих и служащих, занятых в сфере материального производства;

4) доход колхозников и кооперированных кустарей;

5) доход единоличников и кустарей-одиночек.

Таким образом, из классов и социальных групп населения СССР в распределении народного дохода участвуют рабочие и служащие, занятые в производственной сфере, колхозники и кооперированные кустари, крестьяне-единоличники и кустари-одиночки.

На первичной стадии распределения народного дохода в нем не участвуют работники общественных организаций, сферы управления и обороны и сферы услуг, т. е. работники, занятые в отраслях нематериального производства, служащие государственных учреждений, учителя, артисты и т. д. Кроме того, в распределении народного дохода не участвуют учащиеся, пенсионеры, нетрудоспособные колхозники, кустари и т. д. Доходы работников этих категорий, равно как и доходы нетрудоспособных членов общества, образуются в результате дальнейшего распределения и перераспределения народного дохода как части совокупного материального продукта социалистического общества.

Рассмотрим ниже основные источники дохода категорий работников, не участвующих непосредственно в распределении народного дохода, и основные каналы перераспределения народного дохода.

Труд работников, занятых в нематериальной сфере производства, оплачивается, так же как и труд всех работников социалистического общества, в соответствии с основным принципом социалистического распределения, т. е. по его количеству и

качеству. Источниками их доходов являются доходы государства, средства общественных организаций и др.

Из средств общественных организаций оплачивается труд работников партийных, профсоюзных и других добровольных организаций членов социалистического общества. Из доходов государства оплачивается труд работников, занятых в управлении и обороне, в просвещении, здравоохранении, в государственных научных и других учреждениях, состоящих на государственном бюджете, а также стипендии учащимся и пенсии нетрудоспособным.

Кроме того, источниками доходов работников сферы услуг являются культурные и другие фонды общественных организаций колхозно-кооперативных хозяйств и доходы населения. Нетрудоспособные колхозники и кустари получают свои доходы из соответствующих фондов колхозов и артелей кустарей.

Перераспределение народного дохода СССР происходит по следующим основным линиям: по линии финансовой системы, по линии реализации услуг и по линии добровольных общественных организаций.

Перераспределение народного дохода через финансовую систему осуществляется в двоякой форме: с одной стороны, в форме платежей в финансовую систему, с другой—в форме выплат из финансовой системы.

К платежам в финансовую систему, представляющим процесс перераспределения народного дохода, относятся: 1) подоходный налог с кооперативных социалистических предприятий (потребкооперации, колхозов, кустарных артелей, кустарей и т. д.); 2) налоги с населения (подоходный налог, культжилсбор, сельхозналог и др.); 3) займы; 4) платежи в Госстрах.

К выплатам из финансовой системы, представляющим процесс перераспределения народного дохода, относятся: 1) оплата труда работников государственных учреждений (управления обороны, просвещения, здравоохранения и т. д.); 2) стипендии и пенсии; 3) выигрыши и проценты по займам; 4) страховые премии; 5) проценты, уплаченные Госбанком по расчетам и текущим счетам, а также проценты, уплаченные государственными сберегательными кассами по вкладам общественных организаций и населения.

Перераспределение народного дохода через реализацию услуг в СССР не имеет уже того значения, какое оно имеет в капиталистических странах.

Социалистическое общество, устраняя частный характер производства материальных продуктов, устраняет вместе с этим и частный характер производства духовных благ и услуг. За-

боты о народном образовании, здравоохранении, о развитии науки и искусства в СССР являются важнейшей функцией социалистического государства.

Все отрасли духовного производства в СССР поставлены на службу трудящимся. Пролетарское государство использует науку, печать, искусство в целях воспитания работников социалистического общества в духе коммунизма.

Большинство услуг в СССР предоставляется бесплатно за счет общественных фондов, образуемых при распределении народного дохода (бесплатное обучение, медицинская помощь и пр.). Бесплатное получение услуг представляет собой форму компенсации, которую получают работники материальной сферы производства за счет «вычетов» из их общественного продукта.

Однако наряду с бесплатным предоставлением услуг в СССР существуют и платные услуги (театры, кино, платное лечение и т. д.). Реализация этих услуг представляет одну из форм перераспределения народного дохода СССР.

Средства, полученные от реализации услуг, идут в одной части на оплату работников, производящих эти услуги, и на уплату налогов государству. В другой своей части они составляют доход организаций, производящих данные услуги.

При реализации своих услуг частными лицами (врачами, артистами и т. д.) полученные от реализации средства составляют их индивидуальный доход.

Последним каналом, по которому происходит перераспределение народного дохода СССР, являются общественные организации. Перераспределение народного дохода здесь происходит в форме уплаты членских взносов. Члены общественных организаций платят из своих доходов членские взносы. Мобилизуемые таким образом средства идут на оплату труда постоянных работников общественных организаций, а также на покрытие всех других расходов этих организаций.

Таков в основном механизм распределения и перераспределения народного дохода СССР.

Рассматривая конкретные виды доходов, на которые распадается народный доход СССР, мы видели, что одни из них образуются в результате первичного распределения народного дохода, вторые—в результате его перераспределения. Первые доходы можно назвать основными, вторые—производными.

Существование основных и производных доходов в СССР объясняется тем, что одна часть работников социалистического общества занята в материальном производстве, другая—в непроизводственной сфере. Работники, занятые в материальном производстве, получают свои доходы при непосредственном рас

пределении общественного продукта. Работники же, занятые в нематериальном производстве, получают доходы из специальных, созданных на то обществом, фондов, т. е. в порядке перераспределения. Поэтому, если сложить все доходы отдельных лиц, которые образуются в результате распределения и перераспределения народного дохода, а также все общественные фонды, то они будут превосходить объем созданного народного дохода на сумму всех производных доходов. Последние будут учтены при этом дважды: с одной стороны, они будут учтены как составная часть общественных фондов, с другой стороны, как доходы лиц, занятых в нематериальной сфере производства.

В результате распределения и перераспределения народного дохода СССР окончательно складываются, с одной стороны, доходы всех классов и социальных групп населения СССР, с другой—фонды расширенного социалистического воспроизводства, а также резервные и страховые фонды государства и колхозно-кооперативных хозяйств.

На основе бурного роста продукции материальных отраслей производства доходы трудящихся СССР увеличиваются из года в год. Растет материальное обеспечение рабочих, крестьян и советской интеллигенции.

Говоря о росте материального уровня трудящихся СССР на XVIII съезде партии, товарищ Сталин указал: «Продолжающийся подъем промышленности и сельского хозяйства не мог не привести и действительно привел к новому росту материального и культурного положения народа.

Уничтожение эксплоатации и укрепление социалистической системы в народном хозяйстве, отсутствие безработицы и связанной с ней нищеты в городе и деревне, громадное расширение промышленности и непрерывный рост численности рабочих, рост производительности труда рабочих и колхозников, закрепление земли навечно за колхозами и снабжение колхозов громадным количеством первоклассных тракторов и сельскохозяйственных машин,—все это создало реальные условия для дальнейшего роста материального положения рабочих и крестьян. Улучшение же материального положения рабочих и крестьян естественно привело к улучшению материального положения интеллигенции, представляющей значительную силу нашей страны и обслуживающей интересы рабочих и крестьян»[1].

Вот цифры, которые характеризуют рост доходов трудящихся СССР и повышение их материального уровня:

В 1933 г. годовой фонд заработной платы рабочих и служа-

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 585—586.

щих составлял 34 953 млн. руб. В 1938 г. он вырос до 96 425 млн. руб. Среднегодовая заработная плата рабочих промышленности увеличилась за это время с 1 513 до 3 447 руб.

«Денежные доходы колхозов поднялись с 5 661,9 миллиона рублей в 1933 г. до 14 180,1 миллиона рублей в 1937 г.;

...Средняя выдача зерна в зерновых районах на один колхозный двор поднялась с 61 пуда в 1933 году до 144 пудов в 1937 году, не считая семян, семенных страховых фондов, кормового фонда для общественного скота, зернопоставок, натуроплаты работ МТС»[1].

В огромной степени увеличились расходы из государственного бюджета на социально-культурные мероприятия, расходы, связанные с удовлетворением культурных и других нужд трудящихся.

Государственные ассигнования по бюджету на социально-культурные мероприятия трудящихся возросли с 5 839,9 млн. руб. в 1933 г. до 35 202,5 млн. руб. в 1938 г.

Наряду с ростом доходов населения СССР росли и увеличивались за это время доходы, являющиеся источником социалистического накопления. Так, налог с оборота вырос с 27 060 млн. руб. в 1933 г. до 75 910,7 млн. руб. в 1937 г. Накопления социалистического хозяйства в виде налога с оборота и отчислений от прибылей выросли за годы второй пятилетки в 3,7 раза (с 22,3 млрд. руб. в 1932 г. до 82,5 млрд. руб. в 1937 г.).

В результате роста общественно-социалистических доходов возросли доходы государственного бюджета, который отражает решающую часть общественных социалистических фондов: фонда накопления, страхового и резервного фондов, а также расходы на управление, оборону, просвещение, здравоохранение и социальное обеспечение, т. е. всех тех фондов, о которых писал Маркс в «Критике Готской программы».

Рост социалистического накопления позволил осуществить огромные капитальные вложения за годы второй пятилетки. Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство составил за вторую пятилетку 137,5 млрд. руб. против 50,5 млрд. руб. за первую пятилетку, в результате чего за вторую пятилетку было введено новых основных фондов социалистического хозяйства на общую сумму в 125 322 млн. руб. (в ценах соответствующих лет).

Ликвидация эксплуататорских классов в СССР высвободила значительную часть народного дохода, которая в капиталисти-

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 586.

ческих странах потребляется непроизводительно капиталистами, помещиками и их прислужниками. Это сделало возможным повышение, с одной стороны, удельного веса доходов трудящихся СССР в народном доходе, с другой—удельного веса общественного накопления для целей расширенного воспроизводства.

Потребление трудящихся составляет в народном доходе СССР за разные годы от 72 до 76%. В капиталистических же странах доля трудящихся равняется только примерно половине народного дохода. В своем докладе на XVI съезде партии товарищ Сталин привел следующие данные о доле трудящихся города и деревни, не эксплуатирующих чужого труда, в народном доходе капиталистических стран: в Германии она составляла 55%, в США—54% и в Англии—45% всего народного дохода.

В СССР ежегодно от 24 до 28% народного дохода направляется на накопление: на расширенное воспроизводство социалистического хозяйства, увеличение резервных, страховых и прочих общественных фондов. В капиталистических странах, в силу того что значительная часть народного дохода идет на содержание паразитических классов, удельный вес накопления в народном доходе не может достигнуть такого высокого уровня.

Так, например, удельный вес инвестиций в народном доходе Германии не поднимался за последнее десятилетие выше 18%.

Кроме того, следует иметь в виду то обстоятельство, что в капиталистических странах известный рост накопления в годы относительного хозяйственного оживления сменяется отсутствием всякого накопления и даже проеданием основного капитала в годы кризиса.

Удельный вес инвестиций в народном доходе Германии за 1928—1937 гг.[1]

	1928 г.	1932 г.	1933 г.	1936 г.	1937 г.
Национальные инвестиции (млрд. марок в ценах 1928 г.) . . .	7,1	—2,4	—0,4	9,3	10,5
Удельный вес в народном доходе (в %)	12,8	—	—	17,3	18,0

Как явствует из таблицы, проедание основного капитала в Германии составляло в 1932 г. 2,4 млрд. рейхсмарок, а в 1933 г.—0,4 млрд. рейхсмарок. До мирового экономического кри-

[1] «Wochenbericht» Nr. 4, 1938.

зиса удельный вес инвестиций в народном доходе Германии не превышал 12,8%.

Рост накопления в СССР не исключает, а, наоборот, предполагает рост потребления и материального обеспечения трудящихся масс.

Уровень материального благосостояния населения за годы второй пятилетки был поднят в два раза и более. Это дало основание XVIII съезду партии записать в своих резолюциях: «Поставленная вторым пятилетним планом задача подъема материально-культурного уровня трудящихся, с повышением уровня народного потребления в два раза и более, также выполнена»[1].

В третьей пятилетке удельный вес накопления в народном доходе СССР повышается с 24,5% в 1937 г. до 27,7% в 1942 г.

Удельный вес фондов потребления и накопления в народном доходе СССР

(в ценах 1937 г.)

	1937 г.	1942 г.
	(в % к итогу)	
Потребление	75,5	72,3
Накопление	21,6	21,4
Прирост резервов	2,9	6,3

Повышение удельного веса накопления в годы третьей пятилетки вызывается в первую очередь решением основной экономической задачи, поставленной перед нашей страной товарищем Сталиным,—догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные штаты Америки.

Говоря об условиях решения этой задачи, товарищ Сталин указал в своем докладе на XVIII съезде партии: «Для этого требуется, прежде всего, серьезное и неукротимое желание итти вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности»[2].

Второй причиной, обусловливающей повышение удельного веса накопления в народном доходе СССР в период третьей пятилетки, является рост государственных резервов, вызываемый гигантским развитием народного хозяйства, а также необходимостью повышения обороноспособности страны.

«Гигантский рост промышленности и всего народного хозяйства в третьей пятилетке и необходимость обеспечения его даль-

[1] «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 10.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 579.

нейшего бесперебойного подъема в соответствии с общегосударственным планом, особенно в условиях нарастания агрессивных сил империализма во внешнем окружении СССР,—говорится в резолюциях XVIII съезда партии,—требуют создания крупных государственных резервов, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта, с правильным размещением по соответствующим районам страны, устранением непроизводительных и дальних перевозок и обеспечением основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте»[1].

Но наряду с ростом накопления и приростом резервов в годы третьей пятилетки поднимается также и уровень потребления трудящихся. Народное потребление должно вырасти в полтора-два раза.

Таким образом, если в условиях капиталистического хозяйства рост накопления связан с ростом и сосредоточением богатства в руках небольшой и постоянно уменьшающейся части общества, с обнищанием остальной его части, рост накопления в СССР является предпосылкой повышения материального обеспечения всего народа, всех членов общества. Каждая общественно-экономическая формация, согласно Марксу, имеет свой собственный закон накопления. Таков закон социалистического накопления в СССР.

* * *

Высокие темпы роста народного дохода СССР являются показателем того, что хозяйство нашей страны из года в год осуществляло расширенное социалистическое воспроизводство. Огромные природные богатства, наличие самой передовой власти, опирающейся на поддержку миллионных масс рабочих и крестьян, наличие строя, свободного от неизлечимых болезней капитализма—кризисов, безработицы, расточительства и нищеты широких масс трудящихся, наконец, «...наличие *партии*, достаточно сплоченной и единой для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в *одну точку*, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную, революционную, большевистскую политику»[2],—таковы условия, позволившие нашей стране добиться в кратчайшие исторические сроки грандиозных успехов в области экономического развития.

---

[1] «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 14.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 325.

СССР является страной самого крупного в мире социалистического земледелия, могучей индустриальной державой, располагающей самой передовой техникой и кадрами, овладевшими этой техникой. Созданы кадры новой народной интеллигенции, воспитанной и выученной советской властью, до конца преданной делу социализма. На основе развертывания всенародного стахановского движения быстро растет производительность социалистического труда. Это означает, что в ходе социалистического строительства созданы новые предпосылки, дающие нам возможность осуществлять более быстрыми темпами и в более широких масштабах расширенное социалистическое воспроизводство.

Это означает, что укреплены и расширены основы дальнейшего быстрого роста народного дохода СССР—источника повышения благосостояния трудящихся нашей страны, увеличения социалистического богатства и укрепления обороны отечества трудящихся всего мира.

Сплоченным вокруг коммунистической партии и великого Сталина идет советский народ по пути к новым победам коммунизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Глава I. **Учение Маркса и Ленина о народном доходе в капиталистическом обществе** 3

1. Двоякое деление общественного продукта . . 4
2. Понятие народного дохода 13
3. Распределение народного дохода в капиталистическом обществе 15

Глава II. **Народный доход СССР** 22

Глава III. **Факторы роста и динамика народного дохода СССР** 33

1. Факторы роста народного дохода СССР . . . 33
2. Динамика народного дохода СССР 51

Глава IV. **Распределение народного дохода СССР** 89

1. Принципы социалистического распределения в СССР 91
2. Формы и виды доходов. Механизм распределения и перераспределения народного дохода СССР, его потребление и накопление 96

М. В. Колганов, Народный доход СССР
Соцэкгиз, 1940 г. Индекс $\frac{33\ С}{К}$; изд. № 2230

Редактор *С. Бальзак*
Помредактора *С. Михаленко*
Техредактор *Е. Раецкая*
Корректор *З. Имшенецкая*

Сдано в набор 31/I 1940 г. Подп. к печати 25/III 1940 г. Печ. л. 7; бум. л. $3^1/_2$; уч.-авторских 7,205. Зак. 877. Тираж 20 000
Серия—монография

Уполномоч. Главлита № А-21949

Цена книги 1 р. 50 к.; переплет 1 р.

3-я фабрика книги «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16

2P.50K